

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т.В. АРТЕМЬЕВА

**ПСИХОЛОГИЯ КОМИЧЕСКОГО
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ВОЗРАСТНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ**

**КАЗАНЬ
2025**

УДК 159.9
ББК 88.4
А86

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор Казанского федерального
университета **Л.М. Попов**;
доктор психологических наук, профессор Удмуртского государственного
университета **А.А. Баранов**

Артемьева Т.В.

А86 Психология комического: феноменология и возрастные закономерности: [Электронный ресурс] / Т.В. Артемьева. – Электронные сетевые данные (1 файл: 8,34 МБ). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2025. – 208 с. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/185285>. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-906-2

В монографии представлены феноменологические характеристики комического на разных возрастных этапах онтогенеза; описаны представления детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста о смешном, содержание комического в онтогенезе. Даны концептуальные основания, психометрические показатели авторских методик «Забавные сюжеты», «Иногда так случается» и адаптированной методики «Шкала совладания (копинга) юмором» (The coping humor scale) Р. Мартина и Г. Лефкорта.

Книга может быть полезна специалистам системы образования, педагогам, психологам при проведении диагностических обследований детей и подростков, а также для разработки программ психолого-педагогического сопровождения.

УДК 159.9
ББК 88.41

ISBN 978-5-00130-906-2

© Артемьева Т.В., 2025

© Издательство Казанского университета, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
ГЛАВА I. КОМИЧЕСКОЕ КАК ПРЕДМЕТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	6
1.1. Феномен комического в культуре и науке.....	6
1.2. Комическое как трансформация нормы.....	22
1.3. Комическое как противоречие.....	27
ГЛАВА II. ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМИЧЕСКОГО В ОНТОГЕНЕЗЕ.....	31
2.1. Контент-анализ представлений детей дошкольного возраста о комическом.....	31
2.2. Изучение представлений младших школьников о комическом.....	44
2.3. Представления о комическом в подростковом возрасте.....	69
ГЛАВА III. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПО ИЗУЧЕНИЮ КОМИЧЕСКОГО НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА.....	80
3.1. Концептуальные основы, психометрическая разработка и описание методики по изучению комического у детей дошкольного возраста «Забавные сюжеты».....	80
3.2. Методика по изучению юмора у младших школьников «Иногда так случается»: обоснование, содержание, психометрические показатели.....	95
3.3. Адаптация Шкалы Р. Мартина и Г. Лефкорта «Совладание (копинга) юмором» (The coping humor scale).....	125
Заключение.....	131
Литература.....	134
Приложения.....	142
Приложение 1. Стимульный материал методики «Забавные сюжеты».....	142
Приложение 2. Стимульный материал методики «Иногда так случается».....	160
Приложение 3. «Шкала совладания (копинга) юмором» (разработана Р. Мартином и Г. Лефкортом).....	205

ПРЕДИСЛОВИЕ

Феномен комического привлекает внимание ученых на протяжении нескольких веков. Однако, несмотря на большое количество культурологических и философских исследований смеха и комического, на сегодняшний день не выработано единого психологического подхода к изучению данного феномена, не проанализировано восприятие, понимание и использование юмора детьми дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста.

Исследование комического и его становления в онтогенезе позволяет судить о том, насколько успешно ребенок овладевает своей собственной психической деятельностью, воспринимает и понимает противоречия в ситуации социального взаимодействия, совладевает со своими страхами, переживаниями, преодолевает негативные эмоции и трудные жизненные ситуации, используя юмор. Ключевым фактором в становлении средств комического рассматривается социальная среда, в которой воспитывается и обучается ребенок: взаимодействие со сверстниками и взрослыми, способность удовлетворять собственные потребности при сохранении позитивных отношений с другими участниками взаимодействия.

В работе представлены результаты теоретического анализа феномена комического в междисциплинарных исследованиях, выделены основные направления его изучения, представления и возрастные закономерности восприятия и понимания комического детьми дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста.

Авторская позиция изучения комического заключается в утверждении, что комическое разворачивается в ситуации с заданной

нормой и порождается в момент понимания субъектом нарушения культурной нормы, а специфика восприятия ее нарушения зависит от возраста ребенка и ситуации смехового нарушения.

Исходя из данного понимания комического, разработаны методики, позволяющие изучать восприятие и понимание норм и правил в ситуациях, значимых для детей данного возраста; способность нарушать эти нормы, используя игровую природу шутки.

В настоящей книге представлены авторские методики по изучению комического у детей дошкольного и младшего школьного возраста: «Забавные сюжеты» и «Иногда так случается», русскоязычная адаптация опросника Р. Мартина и Г. Лефкорта «Совладание юмором» (CHS); дано обоснование разработки методик, а также результаты их психометрической проверки.

Книга может быть полезна широкому кругу психологов, интересующихся феноменом комического, специалистам системы образования, родителям.

ГЛАВА I. КОМИЧЕСКОЕ КАК ПРЕДМЕТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Феномен комического в культуре и науке

Комическое давно привлекает внимание исследователей различных наук: психологов, физиологов, философов, социологов. Несмотря на то, что ученые подчеркивают важную роль комического в культуре и существует большое количество исследований, посвященных данному феномену, до сих пор не выработан единый подход к его изучению. По мнению Д.Ф. Балиной, смех в системе культуры можно рассматривать как «мерило соотношения поступков индивида с требованиями социума», потому что смех оберегает целостность культуры на каждом этапе развития (Балина, 2005, с. 4).

Смех становится объектом исследований в XVII веке, исследователи предпринимают попытки дать определение смеха, обосновать его значение для культуры и человека. В западноевропейских теориях смешного многими учеными подчеркивается наличие в комическом противоречий, однако их трактовки различны. В исследованиях выделяются противоречия между собственными преимуществами и чужими слабостями (Гоббс, 1991), логическим и нелепым (Кант, 1966), величием и ничтожностью (Жан-Поль, 1981; Спенсер, 1998), основательностью и иллюзорностью (Гегель, 1977; Маркс, Энгельс, 1965), живым и механистичным (Бергсон, 1992). Б. Дземидок, стремясь связать эти многочисленные представления о комическом, рассматривал его, прежде всего, как реакцию на явление, отклоняющееся от нормы (Дземидок, 1974). В зарубежных философских концепциях юмора в качестве необходимых и центральных оснований смешного выделяются разные условия: «ощущение чувства превосходства субъекта над объектом смеха; присутствие в комическом неожиданности; возможность смеяться только над человеком и человеческим» (Сычев, 2003, с. 42). В современных зарубежных философских работах внимание ученых в

большой степени сосредоточено на выявлении «общественной роли смешного и его социальных функций» (Сычев, 2003, с. 43).

В России смех начинают изучать только с середины XX века. Интерес к смеху, народно-смеховой культуре появляется после публикации работы М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» в 1965 году.

В российских исследованиях юмора выделяются два направления исследований смеха. В соответствии с первой традицией положительная роль сатирического и отрицающего смеха заключается в способности разрушить в обществе то, что уже изжило себя и нуждается в обновлении (Белинский, Чернышевский, Луначарский). В соответствии со второй – смех способен противостоять насилию, господствующей идеологии и в этом, по мнению ученых, заключается его положительное значение. Смех в рамках данной традиции «рассматривается как специфическая область регуляции между сущим и должным» (Сычев, 2003, с. 59), выполняя прежде всего социальную функцию.

Восприятие комического, средства его выражения отличаются в культурах, у представителей разных социальных слоев, кроме того, имеется «индивидуальная дифференциация в пределах выделенных границ» (Пропп, 1976, с. 19).

Индивидуальную реакцию человека на комическое, по мнению Ю.Б. Борева, необходимо изучать, но любое представленное явление комично не своими биологическими (природными) качествами, а прежде всего своей социальностью (Борев, 1970).

Смех, по мнению Л.Н. Столович, связан со свободой, социальной и личной. Только человек обладает оценочной функцией в своей деятельности и соответственно может обладать свободой выбора, потому что «смех является проявлением свободы» (Столович, 1999, с. 258–259), освобождает от действующих в обществе норм. Смех имеет социальное значение, направлен на других людей общества, но он не нарушает свободу каждого отдельного человека, потому что «смех можно

вызвать, но нельзя заставить человека смеяться, также как нельзя заставить любить, наслаждаться прекрасным» (Столович, с. 260).

Г.Л. Тульчинским отмечается направленность смеха не только на других людей социума, но и на самого себя, позволяя отчетливее осознавать свою собственную позицию, другими словами, «взять самого себя за волосы и поставить над ситуацией, приносящей огорчение» (Тульчинский, 2012, с. 34). Значение смеха заключается в том, что он не разрушает основы культуры, а позволяет лучше их понять, под другим углом зрения взглянуть на социальную действительность и осознать свое место в этой культуре. Благодаря смеху, по мнению автора, «достигается глубокая, тонкая, эмоционально окрашенная гармония индивидуального и социального в человеке» (Тульчинский, 2012, с. 34).

Ю.В. Латышев, выделяя функции юмора в обществе, пишет об их двойственности, поскольку именно юмор выступает «инструментом в разрушении традиций культуры, с одной стороны (деструктивная функция), а с другой стороны, он способствует сохранению и поддержанию существующей системы», и в этом заключается его конструктивная функция (Латышев, 2003, с. 8). О стабилизирующей функции юмора в культуре пишет также А.В. Дмитриев (1998).

Юмор, как только социальный феномен, предлагает рассматривать М.А. Кулинич (2000). Юмор выполняет, по мнению ученого, достаточно широкий ряд функций. Так, эстетическая функция заключается в том удовольствии, которое человек испытывает, наслаждаясь виртуозной игрой конструкций юмора, поскольку в шутке разрушаются привычные образы. К эстетической близка творческая функция юмора, тесно связанная с творческой деятельностью человека и его интеллектуальными способностями и направленная на установление взаимосвязи между различными фактами, аспектами жизненного опыта, позволяя «достигать нового более высокого уровня развития мысли» (Кулинич, 2000, с. 11). Различного рода несоответствия: между формой и содержанием, между представлением о предмете и его реальным

смыслом позволяет выявлять, как считает исследователь, эвристическая функция юмора (Кулинич, 2000).

Социализирующая функция юмора, согласно классификации М.А. Кулинич, связана со способностью человека воспринимать и создавать смешное в соответствии с культурными традициями. Налаживать межличностные контакты, регулировать негативные эмоции позволяет коммуникативная функция юмора. Способность человека посмеяться над своими неудачами, своим горем связана с катарсической функцией юмора. Саморегуляционная функция юмора заключается, по мнению М.А. Кулинич, в способности человека дистанцироваться от определенной проблемной ситуации и «посмотреть на нее с разных точек зрения», снизив тем самым тревогу и страх (Кулинич, 2000, с. 10).

По мнению А.В. Дмитриева, одна из значимых функций юмора – функция конфликта, позволяющая человеку с помощью шутки разрядить напряженную ситуацию, а юмор и смех «являются действенными возможностями сублимации конфликта» (Дмитриев, 1998, с. 5).

А. Бергсон также указывает, что одна из главных функций смеха заключается в том, чтобы обнаружить, подчеркнуть и по возможности исправить то застарелое, механическое, что существует в обществе, выполняя социальную функцию (Бергсон, 1914). Комическое всегда связано только с человеком, направлено против косности его мышления и образа жизни, против привычки руководствоваться в деятельности и поведении предрассудками, а также нежелания меняться, «всматриваться в окружающее, а особенно в самого себя» (Бергсон, 1914, с. 177).

Смех и юмор являются продуктом общества, поэтому шутки разных народов не всегда понятны людям иной национальности, перевести шутку на другой язык почти невозможно.

Назначение смеха, согласно А. Бергсону, – корректировать социальное поведение человека, смеясь не над его ошибками и просчетами, а над отсутствием социальной гибкости (Лук, 1977, с. 17).

Феномен комического – многогранное явление, его с большим интересом изучают физиологи, психологи, социологи, философы,

культурологи, отмечая, что смеяться может только человек. «Церковь подчеркивала божественность Христа и представляла его вне смеха» (Столович, 1999, с. 248), ибо «смеющийся Бог сразу делался слишком похожим на человека» (Карасев, с. 46).

По мнению А. Бергсона, комичным может выглядеть человек, и то, что может быть на него похоже или связано с его жизнью, а также что-то нарушающее представления о том, как предмет или явление должно выглядеть в реальности (Бергсон, 1914).

В.Я. Пропп также полагает, что смех необходимо рассматривать как социальное явление, поскольку «никогда не может быть смешной окружающая нас природа» (Пропп, 1976, с. 23), смешным может быть только человек и все, что связано с его жизнью, чертами характера, отношением к другому человеку.

В смехе человека отражены разные виды человеческих взаимоотношений: осмеивание, насмешка, издевка. Комичными могут показаться: наружность человека, черты его лица и фигура, его суждения, особенно, когда они не обоснованы. В шутках часто осмеиваются «характер человека, его нравственные черты, желания и мечты» (Пропп, 1976, с. 17).

Смешными для взрослых и детей оказываются животные, которые «введены» в мир человека и его отношений с другими людьми. Забавными воспринимаются ситуации, в которых движения, поступки животных напоминают человеческие. Не зря самым смешным животным воспринимается обезьяна, поскольку она больше всех напоминает человека. Восторг у детей вызывают танцующие животные, особенно если животные одеты в человеческую одежду (Пропп, 1976, с. 23). Смешны не только отдельные действия животных, но и их взаимодействие между собой, потому что они тоже напоминают о мире людей и их отношениях. Чтобы увидеть комичность шутки, засмеяться, необходимо осуществить анализ ситуации, дать поступкам моральную оценку. Про обращенность юмора, прежде всего, на самого себя, на свои неудачи пишет Лихачев (1976).

Рассказывая о жизни и деятельности Владимира Соловьева, К.В. Мочульский вспоминал, что, читая лекции на Высших женских курсах, лектор любил повторять, что «определяет человека как животное смеющееся, потому что, если рассматривая определенный факт, человек замечает, что он не соответствует его идеальным представлениям, он смеется» (Мочульский, 1995, с. 94).

Б.О. Дземидок полагает, что комическое связано с переживаниями человека (Дземидок, 1974, С. 7) и это достаточно творческий вид деятельности, поскольку предполагает оперирование определенной системой понятий, слов. В переживании комического автор выделяет 3 стадии. На первой стадии человек, услышавший шутку, испытывает «момент ошеломления», на второй стадии происходит переработка информации, человек пытается понять содержание услышанного, на последней стадии человек, поняв несоответствие в шутке, испытывает радость, «чувство превосходства» (Дземидок, 1974, с. 38).

3. Фрейд предлагает разграничить остроту от познания комического, полагая что в основе данных видов деятельности лежат разные переживания (Фрейд, 2014). В остроте, по мнению З. Фрейда, отсутствует логический контроль, поскольку «в остроте логически верная мысль выражена логически неверным способом, замаскирована игрой слов или абсурдом» (Дземидок, 1974, с. 42).

По мнению Б.О. Дземидок, комическое всегда представляет вторичную черту явлений природы, потому что явления и отношения, которые отражены в шутке, «втянуты в сферу общественной практики», этим комическое и отличается от смешного. Только те явления природы будут комичны, которые отражают «общественные ценности, человеческие характеры и отношения» (Дземидок, 1974, с. 27).

Ю.Б. Борев также считает, что комическое всегда связано с социальной жизнью человека, и не всегда комическое может сопровождаться смехом, но даже если смех звучит, это всегда смех социальный, соотносимый с эстетическими идеалами, смех, который «отрицает

одни человеческие качества и общественные явления и утверждает другие» (Борев, 1970, с. 11).

Комический смех всегда удерживает в себе «противоположности дуальной оппозиции, ее исходный и рефлексивный уровень» (Дмитриев, 1996, с. 24), смех и серьезность всегда находятся в диалоге: смех может превратиться в свою противоположность, т. е. в серьезность. В противном случае мы имеем дело со смехом природным, который, как правило, деградирует, превращается в дезорганизирующий шабаш, чреват реальными разрушениями, погромами, стремится к уничтожению одного из полюсов исходной оппозиции, что воспринимается как результат действия злых сил. «Серьезность, не способная перейти в смех», также в конечном счете теряет смысл и ведет к разрушениям и дезорганизации (Дмитриев, 1996, с. 24).

О включенности смеха в смысловую сферу пишет Сычев А.А., считая, что смех «является частью игры, создавая свое игровое время и пространство», отличающиеся от реальной жизни (Сычев, 2003, с. 99).

Смех направлен против главных «человеческих новоприобретений»: речи и культуры с ее запретами и нормами, порождаемыми речью (Козинцев, 2007). А.Г. Козинцев пишет о том, что не стоит смех рассматривать как эмоцию, скорее всего это «инстинкт игрового негативизма» (Козинцев, 2010, с. 121). Неосознанно человек всегда стремился, играя, нарушить нормы культуры. В смеховых произведениях часто отражен «возврат к природе», так называемый символический выход за пределы культуры, когда персонажи переодевались в животных, «играли антикультуру» (Козинцев, 2010, с. 122). По мнению автора культуру можно рассматривать как игру, и человек не может перестать играть даже тогда, когда культура, казалось бы, не только позволяет, но и предписывает ему преступать ее границы (Козинцев, 2010).

Комическое следует рассматривать как определенную игру со смыслами и формами языковых знаков, в которой можно два независимых явления и события интерпретировать в разных значениях,

причем чаще всего противоположных (Кулинич, 2000). Языку свойственна неоднозначность, семантическая размытость высказываний порождает множественные смыслы, так активно используемые в юморе. «Юмористический акт имеет в основе принцип дополнительности и инверсивного отображения реальной ситуации в нереальную» (Кулинич, 2000, с. 32). Несовпадение реально воспринимаемой информации с предполагаемым ожиданием развития событий вызывает смех у человека. Смеховая игра возникнет тогда, когда «человек в конкретном и зримом действии из Я создаст НЕ-Я, где эти две образующие синхронизованы и сплетены в одну, двуединую, структуру» (Ивлева, 1998, с. 178).

Национальное своеобразие юмора, по мнению Ю.Б. Борева, связано с языком народа, передавая в игре слов специфичный для данного народа колорит, «заостря реальные противоречия действительности» (Борев, 1970, с. 235).

А.В. Дмитриев, говоря о политическом юморе, напоминает, что, как правило, такой юмор не ставит своей целью борьбу в обществе, чаще всего использует вымышленные характеры, «создавая сбалансированное взаимодействие стереотипных фигур, которые свидетельствуют о стабильности нынешней системы, несмотря на все ее недостатки» (Дмитриев, 1998, с. 77).

Ситуация, по мнению А. Бергсона, всегда воспринимается человеком комично, если в ней отражены минимум две серии событий, которые чаще всего совершенно не связаны друг с другом и могут быть интерпретированы в разных смыслах. Эффект комического возникает при понимании выражений в прямом смысле, в то время как в шутке они использованы в переносном, а также когда, расширяя толкование символа или эмблемы в сторону их вещественного содержания, человек старается вместе с тем сохранить их значение (Бергсон, 1914, с. 60). Автором выделены приемы преобразования предложений, серии слов, которые позволяют сделать их комичными. Смешными становятся для воспринимающего шутку повторения, «вследствие

интроверсии, или, наконец, благодаря интерференции» (Бергсон, 1914, с. 161). Фраза в таком случае может выражать две независимые идеи совершенно безразлично, или напротив, появляется особый тон в какой-либо идее, по смыслу не подходящий ситуации, в этом случае возникает новый смысл выражения. Интроверсия рассматривается А. Бергсоном как прием, позволяющий придать новый смысл фразе, переставляя некоторые слова (Бергсон, 1914).

Используя «интерференцию двух систем в одной и той же фразе» (Бергсон, 1914, с.162), человек может создать большое количество комических эффектов. Например, такой эффект может возникнуть при наложении в фразе двух независимых значений. В игре слов, оперируя одними и теми же словами, человек может использовать различные значения, идеи. Автор утверждает, что в процессе понимания и создания шутки участвуют когнитивные процессы: мышление и речь. Эти два приема, инверсия и интерференция, по сути, «игра остроумия, сводящаяся к игре слов» (Бергсон, 1914, с. 165).

Комический эффект, получаемый при использовании приема «перемещения», возникает при изменении тона высказывания; преувеличении, изменении величины предметов, смене значения слова или высказывания. В каждом языке существует большое количество средств, позволяющих перевести выражение в комический контекст от самых простых шуток до ироничных высказываний.

Почти все исследователи едины во мнении, что комическое имеет свои границы, и есть черта, перейдя которую смешное становится неуместным. Такой границей, по мнению В.Я. Проппа, могут служить сильные негативные эмоции, боль, переживания человека. «Смеяться можно над человеком почти во всех его проявлениях. Исключение составляет область страданий» (Пропп, 1976, с. 16–17). Смешными могут быть недостатки человека, которые не оскорбляют и не возмущают другого человека, и в то же время не способны вызвать жалость и сочувствие. Речь идет о мелких изъянах, которые не вызывают негодования, не преступны и не порочны. В.Я. Пропп полагает, что трудно

указать точную границу смеха, поскольку во многом это зависит от установки и актуального состояния человека (Пропп, 1976).

Созвучно мнению В.Я. Проппа высказывание Т. Гоббса о том, что несчастья человека, его страдания и беды не могут быть объектом смешного с точки зрения этики, сильные отрицательные эмоции способны «убить» смех (Гоббс, 1991).

«Комическое не совместимо с душевными волнениями», считает А. Бергсон (1914, с. 172), человек вряд ли рассмеется, если услышанное вызовет у него боязнь или сострадание. Однако ситуация может кардинально измениться, если с помощью определенных виртуозных приемов рассказчик вызовет равнодушие у слушателя, тогда даже самый страшный порок способен вызвать смех (Бергсон, 1914).

Важным в научных дискуссиях о юморе является вопрос о мере его использования: часто в коммуникации и взаимодействии людей юмор используется для того, чтобы обидеть или нанести определенный ущерб человеку, и в таком случае смех не является благом, исинный юмор является «сложным и тонким продуктом истории и культуры» (Станкин, 2007, с. 27).

В культурологических, философских, лингвистических и психологических исследованиях при изучении комического указывается необходимое условие для появления смеха: оно должно быть безопасно, не представлять опасности для рассказчика и слушателя. Смех позволяет созерцать мир с расстояния, с которого все происходящее будет казаться «безопасным и смешным». По мнению Л.В. Карасева (1996, с. 31), достичь этого позволяет изменение смысла шутки, благодаря которому зло теряет свою действенность и становится своей противоположностью. В шутке всегда объединены разнонаправленные порывы, которые имеют разный смысл, но реализуются только в том случае, если человек испытывает радость по поводу того, что воспринимает эту ситуацию как неопасную (Карасев, 1996).

Подобную мысль высказывает Б.О. Дземидок, говоря о том, что познание комического подразумевает определенное отклонение от

нормы, некоторую трансформацию воспринимаемой шутки. «Деформация кажется смешной лишь в том случае, если она не затрагивает наше индивидуальное чувство безопасности, не обладает, пусть даже мнимым, элементом потенциального вреда» (Дземидок, 1974, с. 35).

Человек лучше ориентируется в действительности, успешнее протекает его социальная адаптация, он испытывает удовольствие, обнаруживая определенное несоответствие в окружающем мире только в том случае, по мнению А.Н. Лука, если эта информация не представляет для человека опасность или какую-либо угрозу (Лук, 1977).

В исследованиях комического чаще всего противопоставляются два вида смеха: смех тела, который часто трактуют как физиологический смех, и смех ума, так называемый социальный смех, находящийся в оппозиции «природа – культура» (Карасев, 1996). Человек выражает радость, веселится с помощью смеха тела, смех ума же отражает комическое отношение к миру.

Антонимическая оппозиция по линии «природа – культура» имеет давнюю традицию рассмотрения. Культурный смех (смех ума) считался цивилизованным смехом, разумным и целенаправленным, и он всегда противостоял смеху вульгарному (смех тела), который сопровождал обжорство, распутство, телесные радости и тесно связан «с биологической природой человека», таким образом комическое можно рассматривать как «специфический, “высокий” тип смешного» (Сычев, 2003, с. 63).

Ю.Б. Борев указывает на подвижность границ между комическим и смешным в зависимости от ситуации, в которой может оказаться человек (Борев, 1970).

Рассматривая смех как феномен культуры, М.Т. Рюмина пишет о том, что «докультурный, “психофизический смех” связан с телесным комфортом» (Рюмина, 2010, с. 2), на уровне психики смех связан с эмоциями, выражающими радость и полноту жизни, только комическое является продуктом культурного развития человека.

С мнением М.Т. Рюминой согласен Ю.В. Латышев, полагая, что смех физиологический не является продуктом цивилизации, он существует как природная данность, имеющаяся у человека с рождения, и отличается более долгой историей существования (Латышев, 2003). Как правило, данный вид смеха не требует аудитории и в большей степени изучается естественными науками, объектом исследования которых является наблюдение за внешней деятельностью человека. Р.Н. Юреневым предлагается подробная и широкая типология видов смеха: «смех бывает радостный и грустный, добрый и гневный, умный и глупый, гордый и задушевный, снисходительный и заискивающий, презрительный и испуганный, оскорбительный и ободряющий, наглый и робкий, враждебный, иронический и простосердечный, саркастический и наивный, ласковый и грубый, многозначительный и беспричинный, торжествующий и оправдательный, бесстыдный и смущенный, веселый, печальный, нервный, истерический, издевательский, физиологический, животный» (Юренев, 1964, с. 8).

В.И. Даль также дает неоднозначную характеристику смеха: «смех – хохот, невольное, гласное проявление в человеке чувства веселости, потехи, взрыв веселого расположения духа; но есть и смех осмеяния, смех презрения, злобы» (Даль, 2003, с. 241). Физиологические проявления смеха указывает Д.Н. Ушаков (2013, С. 634), выделяя однако термин «юмор», как «незлобливую насмешку, добродушный смех» (С. 794).

Диалектически рассматривает эту дихотомию Ю.М. Лотман, говоря о том, что человек в равной степени связан с культурой и внекультурным миром, и само «своеобразие человека как культурного существа требует его противопоставления миру природы», но не стоит исключать «животный мир из сферы культуры», потому что граница между этими мирами проходит внутри «человеческой психики и деятельности» (Лотман, 1992, с. 44).

В многочисленных научных трудах нет единого мнения и понимания того, что же включают в себя понятия: «смех», «юмор»,

«комическое», «комизм», в чем их принципиальное различие. Существует большое количество интерпретаций этих терминов. По мнению А.А. Сычева, смех выходит за пределы комического, поскольку представляет собой чисто физиологическое явление, и здесь мы имеем дело со смехом без причины, истерическим смехом, смехом от щекотки, после употребления алкоголя. Смех, по мнению автора, «можно интерпретировать как ... реакцию на физическое, моральное и социальное зло» (Сычев, 2003, с.69). Встречается комическое, которое не вызывает смеховой реакции и связано с критикой общественного устройства (сатира, сарказм). М.М. Бахтиным (1990) введено в научный оборот понятие «смеховое» как общая категория, объединяющая все проявления комического и смешного. Большое количество теорий смеха оперируют понятием «юмор», которое может использоваться как в узком (как вид комического), так и в широком смысле (как способность человека воспринимать комическое). Как субъективную и объективную стороны комического предлагает рассматривать юмор и комизм А.А. Сычев, используя также термин «комизм» как объективную способность явлений и ситуаций вызывать смех (Сычев, 2003, с. 76).

Ю.Б. Борев считает, что комическое может быть сатирическим и юмористическим в следующих формах: юмор, сатира, ирония (Борев, 1970). Само комическое, по мнению автора, следует воспринимать как явление, дающее возможность рассматривать предмет в неожиданном свете, позволяющем раскрыть его внутренние противоречия (Борев, 1970, с. 44). А генеральной формой комического выступает аффект как кратковременный взрыв чувств. Эмоциональные и рациональные аспекты в этом смехе едины. «Смех сопровождается целой гаммой чувств различной интенсивности и направленности: от добродушного упрека до гневного обличения» (Борев, 1970, с. 29). Н. Гартман, рассматривая формы комического, говорит о двух его подразделениях: сердечной (юмор) и бессердечной (сатира) веселости (Борев, 1970, с. 19).

Рассматривает как культурно-психологический феномен смеховую культуру О.С. Редкозубова, понимая под данным термином

способность человека к комической оценке действительности и выделяя такие формы, как ирония, карикатура, пародирование, сатира, юмор (Редкозубова, 2010, с. 27). М.Т. Рюмина называет следующие «субкатегории» комического: юмор, остроумие, ирония, сатира, пародия, карикатура, гротеск (Рюмина, 2010). Четыре формы комического выделяет М.И. Станкин: бессмысленный смех, смех юмористический, высмеивающий смех, смех торжествующий (Станкин, 2007, с. 120).

Ирония занимает промежуточное место среди выделенных форм комического, по мнению Ю.В. Латышева (2003), подчеркивая в то же время, что в реальной жизни редко можно встретить формы комического в «чистом виде». Сложность выделения форм комического, по мнению автора, заключается в том, что стороннему наблюдателю сложно оценить намерения субъекта, когда он смеется (Латышев, 2003).

Как к тонкому и сложному продукту истории и культуры необходимо относиться к истинному юмору, по мнению М.И. Станкина (2007).

В «Словаре иностранных слов современного русского языка» дается несколько определений понятию «юмор»: «выставление некоего несоответствия, несообразности, недостатков; 2) соединение смешного и серьезного; 3) добродушие» (Словарь иностранных слов, 2014, с. 797).

В «Толковом словаре живого великорусского языка: современное написание» В.И. Даля под юмором понимается «веселая, острая, шутливая складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставить странности нравов или обычаев» (Даль, 2003, с. 1097).

В.Я. Пропп характеризует юмор как душевное состояние, проявляющееся в положительном отношении к людям, «благосклонном добродушии» к ним (Пропп, 1976, с. 151), несмотря на небольшие человеческие недостатки. О незлобном шутливом отношении автора к предмету высказывания в юморе пишет И.В. Попченко (2005). Кроме того, автор отмечает, что термин «юмор» часто выступает как синоним

понятия «комическое» (Попченко, 2005, с. 31). Юмор исключает серьезность, проявляется в смехе и доброжелательной улыбке, отражая положительное отношение к предмету шутки (Никитина, 2008, с. 133).

О.С. Редкозубова (2010), А.А. Сычев (2003) также пишут об использовании юмора в узком и широком значении: как одном из видов комического, который характеризуется сочувственным отношением к объекту насмешки, и как о способности человека или социальной группы воспринимать комическое во всем его разнообразии.

Ряд авторов сходятся во мнении, что в юморе подчеркивается определенное несоответствие. В работе Л.Н. Столович отмечается, что юмор «подчеркивает несовершенство отражаемого жизненного явления» (Столович, 1999, с. 307). М.А. Кулинич отмечает, что в юморе «заостряются жизненные несообразности» (Кулинич, 2000, с. 32). По мнению А.В. Дмитриева, юмор можно рассматривать в качестве родового понятия по отношению к другим видам комического (Дмитриев, 1996).

Виды комического: юмор и сатира, по мнению Л.Н. Столовича (1999), обособились в ходе развития человечества. Задачей сатиры стала критика человеческих пороков, отрицательных черт человека (Столовича, 1999, с. 315).

Функции юмора и сатиры указывает Ю.Б. Борев (1970). Юмор, по мнению автора, направлен на утверждение и совершенствование мира, в то время как сатира отрицает мир, «казнит его несовершенство во имя его преобразования в соответствии с некоей идеальной программой» (Борев, 1970, с. 41).

Сатира стремится подчеркнуть социальные пороки, отрицательные черты, высмеять их, уничтожить старое и отжившее в обществе (Кулинич, 2004, с. 31). Используя сатиру, человек сравнивает себя с тем, над кем смеется, не предполагая этих недостатков у себя (Пропп, 1976, с. 181). Этот подход близок к концепции Т. Гоббса (1991), в которой одной из причин удовольствия от шутки указывалось чувство превосходства.

Традиционно в качестве промежуточной формы между юмором и сарказмом выделяют иронию, рассматривая ее как самостоятельный вид комического. По мнению Л.И. Тимофеева, в «иронии недостаток явления воспринимается острее, чем в юморе» (Тимофеев, 1948, с. 85). Полноправным видом комического предлагает считать иронию С.И. Походня (1989). Изучая языковые виды и средства реализации иронии, автор вводит в науку понятие «иронический смысл» и изучает его на всех ступенях языковой системы (Походня, 1989, с. 23). Ирония, также как и сатира, направлена на разоблачение явления: объекты, на которые она направлена, негативны. Особенностью иронии является то, что, выражая насмешку, она скрывает ее под маской серьезности.

В качестве самостоятельной формы комического ряд ученых (Ю.Б. Боров, Ю.В. Латышев) выделяют сарказм как высшую степень проявления иронии, которая содержит беспощадную критику, злую издевку, уничтожающую оценку явления и предметов.

Достаточно большое количество работ посвящено изучению остроумия, в котором присутствует смысловая неожиданность, быстрая вербальная реакция на слова собеседника. Остроумие, по мнению ученых, проявляется в создании язвительных выражений, характеризуется смысловой неожиданностью, когда объединяются отдаленные понятия по существенным характеристикам. Комментируя работу Гегеля «Наука логики», В.И. Ленин пишет о том, что только остроумная рефлексия позволяет схватывать и высказывать противоречие, «приводит понятия вещей и их отношения в такое соотношение, в котором содержится их противоречие, заставляет тем самым их понятие светиться через противоречие» (Ленин, 1969, с. 128).

Изучая феномен смеха во всей его целостности, необходимо отметить слияние «культурного» и «природного» смеха, разведение же этих полюсов, по мнению А.А. Сычева (2003), не совсем правомерно. «Как целостность человека обуславливается единством соматического и социального, притом игнорирование одного пагубно для другого, так и

единство смеха обуславливается взаимодействием “смеха ума” и “смеха тела”» (Сычев, 2003, с. 82).

Смех не может быть *только* «смехом ума» или «смехом тела»: непреодолимой границы между этими видами смеха не существует, любое исследование, посвященное смеху, должно исходить из принципиальной целостности и единства этого феномена. Дифференциация смеха должна проводиться в рамках целостного его рассмотрения. Исследование смеха должно учитывать существование различных тенденций в комическом (телесных и рациональных), возможность их пересечений, совпадений, взаимовлияний.

1.2. Комическое как трансформация нормы

В работах российских ученых комическое склонны рассматривать как отклонение от нормы, а условием его возникновения принято считать расхождение объективных свойств предмета с имеющимися представлениями о том, как должно быть в реальности. В культурологических, философских работах подчеркивается, что в юморе всегда нарушаются определенные нормы. Перечень этих нарушений различен.

В культуре, по мнению М.М. Бахтина, даже на самых ранних этапах ее развития, наряду с «серьезными культурами существовали и смеховые культы, высмеивавшие и срамословившие божество» (Бахтин, 1990, С. 4), считавшиеся одинаково священными. Эти формы народной культуры (карнавал, пародия, ругательства) складывались параллельно с развитием государственного строя и в большей степени подчеркивали негосударственный аспект человека, мир человеческих отношений. В этом мире человек формально был свободен от иерархических отношений, привилегий, норм и запретов, социальной несправедливости. «Валяя дурака», человек мог критиковать общественный строй, социальные отношения (Бахтин, 1990, с.7).

М.А. Кулинич (2000) пишет о том, что эффект от юмора может возникнуть только в культуре, которая способна закрепить и

иллюстрировать его. Юмор всегда демонстрирует «отклонение от национальных и социокультурных стереотипов при осознании их незыблемости» (Кулинич, 2000, с. 31).

Б. Дземидок полагает, что смешным всегда будет только то, что связано с человеком, его жизнью; смешными могут быть отклонения от всего того, что принято считать нормой в культуре: любые отклонения от моды, от обычаев и норм, понятий, логических норм, языка. Явление, по мнению польского ученого, становится комическим, когда отклоняется от «обязательной или требуемой нормы» (Дземидок, 1974, с. 35), в тот момент, когда человек замечает «черты, отличные от тех, какие ожидаем увидеть, или от тех, какие считаем соответствующими норме» (Дземидок, 1974, с. 37). Б. Дземидок не только утверждает, что комическое возникает в момент обнаружения нарушения нормы, но и дифференцирует источник смеха в зависимости от нарушенной нормы: источником смешного может быть отступление от нормы приличия, нравственности; нарушение норм логики; при нарушении в речи каких-либо общепринятых языковых норм: «неверное произношение, коверканье слов, неправильная конструкция фразы порождают восприятие комического» (Дземидок, 1974, с. 60). Нарушение этических, логических, речевых норм будет казаться особенно смешным тем людям, которые эти нормы хорошо выделяют и придерживаются их. Даже дети получают удовольствие от всего необыкновенного, «мира наизнанку», только тогда, когда хорошо освоили норму «обыкновенного» (Дземидок, 1974, с. 150), и в игре и творчестве предпринимают попытки нарушить установленный порядок вещей.

По мнению В.Я. Проппа (1976), при восприятии комического человек ориентируется на свои представления о том, что является нормой, будь это внешний вид человека или его моральные или интеллектуальные ценности. Комичным может быть не только нарушение представлений об отдельном человеке, но и «нарушение норм общественного, социального порядка» (Пропп, 1976, с. 43). Автор полагает, что в любом обществе, коллективе (в пределах населенного пункта или

ученического класса) существуют неписанные правила, кодексы, которые люди должны учитывать в своей деятельности, коммуникации. «Нарушение этого неписаного кодекса есть одновременно нарушение некоторых коллективных идеалов или жизненных норм, и открытие этого вызывает смех» (Пропп, 1976, с. 44), потому что у человека всегда есть представление о том, что правильно. В комическом всегда будет отражено противоречие между формой и содержанием явления, между нормой и идеалом. Противоречие норме, по мнению В.Я. Проппа, порождает внешний комизм, отражает нарушения физиологического типа, а противоречие идеалу связано с оценкой и осознанием внутренней неполноценности или ничтожности. С эстетическим комизмом связаны нарушения представлений о гармонии в природе, когда они воспринимаются человеком как уродства (Пропп, 1976).

Благодаря юмору глубже познается реальность, истинное и ценное в жизни человека и общества. Человек не просто с помощью юмора лучше адаптируется к обществу, его нормам и законам, но и приобретает определенную гибкость в интерпретации этих норм, способен заметить «пустоту, иллюзорность и обман за фасадами величия, святости, власти» (Сычев, 2003, с.102).

Смех, по мнению А.Г. Козинцева, «пытается бунтовать против культуры, временно освобождая человека от запретов и норм общества» (Козинцев, 2010, С. 122), и является мощным инструментом воспитательного и нравственного воздействия на человека и социальные общности. Смех и комическое позволяют обойти социальные барьеры, противостоять коммуникативным намерениям другого человека. При чем смех – средство не только эффективное, но и более гуманное (Карасик, 2002).

Политические функции юмора описывает А.В. Дмитриев (1998). «Институтом социального протеста на Руси было юродство» (Дмитриев, 1998, с. 31), именно механизмом юродства и оказывалась «реализация обратной нормативной связи церкви с государством» (Дмитриев, 1998, с. 30). Смех, по мнению автора, оказывает психо-

логическую защитную функцию, позволяя человеку в трудных ситуациях жизни нарушать общественные нормы, хотя бы иногда. Шутка позволяла, по мнению А.В. Дмитриева, снять напряженность, созданную «запретительными социальными нормами» (Дмитриев, 1998, с. 300). Автором произведения создавалась определенная смеховая ситуация, в которой персонаж направляет смех на себя, пародируя сложившуюся, установленную форму, знаковую систему, сознательно искажая текст произведения. Понимание пародии было возможно только в том случае, если слушатель хорошо знал данный текст. Как правило пародированию подвергались литературные, деловые тексты. Чем жестче структура текста, тем легче она становилась объектом насмешек. Пародии, по мнению Д.С. Лихачева, разрушали значение и упорядоченность знаков, стабильных форм окружения человека, обесмысливая их и давая им неожиданное значение, создавая особый, неупорядоченный, нелепый мир. В этом перевернутом мире человек представлен в нереальной среде, в нереальном окружении. Чаще всего в произведениях древнерусских авторов описывались персонажи, которые смеялись над собой, своими неудачами, представляли нагими или «обнажали сокровенные части тела», и всем своим поведением и внешним видом выставляли себя «дураками». Изображение себя дураком в древнерусских произведениях позволяло человеку ощутить свободу в выражении своих мыслей, нарушать обычаи, приличия общества (Дмитриев, 1998).

В противопоставлении дурак – умный и умный – сумасшедший рассматривает бинарные позиции Ю.М. Лотман, «дурак и сумасшедший в таком построении не синонимы, а антонимы, предельные полюса» (Лотман, 1992, с. 64). Дурака отличает отсутствие гибкой реакции на ситуацию, в которой он оказался. Его поведение и поступки предсказуемы, его действия стереотипны, он не всегда использует их адекватно ситуации, нарушено соответствие между действием и ситуацией (Лотман, 1992).

В отличие от дурака, умный всегда поступает, как принято в обществе, соблюдая правила, его поведение тоже предсказуемо. Поведение безумного, отличается от поведения дурака и умного тем, он что совершает действия, поступки, запрещенные в обществе. Поступки сумасшедшего непредсказуемы и неожиданны, именно это делает их эффективными в конфликтных ситуациях. Получая дополнительную свободу, сумасшедший «прибегает к оружию неожиданности, создавая обстановку, в которой стереотипное поведение оказывается бессмысленным и неэффективным» (Лотман, 1992, с. 66). Нарушением стабильности отмечается также поведение самодура. «В пространстве, лежащем за пределами нормы (на норму основанном и норму нарушающем), имеется целая гамма возможностей: от уродства (разрушение нормы) до расположенной сверх нормы полноты положительных качеств» (Лотман, 1992, с. 123). Приемом, позволяющим выйти за пределы предсказуемости, является смена у противоположных объектов доминирующих признаков, создание так называемого перевернутого мира.

Д.С. Лихачев в работе «Смеховой мир Древней Руси» (1976) на примере древнерусских сатирических произведений показывает, как смех способен нарушить и разрушить знаковую систему, существующую в культуре. Пародируя сложившуюся, твердо установленную форму с присущей ей знаковой системой, смех демонстрирует бессмысленность различных социальных отношений в обществе, поведения человека, нормы общества. В представленном в работе анализе древнерусских сатирических произведений автором показано как разрушалось значение знаков, как они обесмысливались и им придавалось совершенно неожиданное значение. С помощью данных пародий создавался абсолютно противоположный реальному мир, нелепый и неупорядоченный, мир «антикультуры» (Лихачев, 1976, с.14). Для этого использовались особые знаки: интонация и жесты, благодаря чему у произведения появлялось иное значение, комическое. Пословицы и поговорки, которые также часто встречались в древнерусских

сатирических произведениях, позволяли соединять противоположные по значению слова.

В древнерусской традиции в такой особой форме, как балагурство, часто использовалось обесмысливание слова. Рассказывающий шутку сознательно нарушал значение слов, объединяя разные понятия внешним сходством. Говорящий использовал рифму и тем самым лишал значения их индивидуальности, делая смешными даже суровые трудности простых людей (Лихачев, 1976, с. 28). Сознательно конструировалась некая система явлений или понятий, системы слов (Дземидок, 1974), смыслов (Карасев, 1996) с целью вызвать эффект комического. Однако, разрушая реальные отношения, юмор строил свой мир, свободный от условностей, «мир нарушенных отношений» (Лихачев, 1976, с. 3), мир в котором равны все люди и отсутствует социальное неравенство.

1.3. Комическое как противоречие

В основе комического, по мнению Р.Н. Юренева, лежат несоответствия. Количество несоответствий может быть достаточно велико: это и несоответствие формы и содержания; чувств и их проявлений, намерений и результатов; расхождение целей и способов их достижений; действий и обстоятельств, в которых они производятся; противоречие внутреннего состояния и внешнего вида (Юренив, 1964).

Это могут быть «несоответствия, которые вскрывают противоречия между новым и старым, добрым и злым, умным и глупым, полезным и вредным, прекрасным и уродливым, возвышенным и низким (Юренив, 1964, с. 9). Смешными будут казаться любые отклонения внешнего вида человека: слишком худой, слишком полный, рассеянный и неряшливый.

При понимании комического, человек неожиданно, по мнению Л.Н. Столовича, осознает сущность какого-либо явления, и это доставляет ему радость (Столович, 1999). Происходит это переживание

комического благодаря способности человека сравнивать истинные и ложные ценности, анализировать сущность людей и происходящие явления, обнаруживая «противоречие и контраст между явлением или его отдельными сторонами, имеющими отрицательный потенциал, и подлинными общечеловеческими ценностями» (Столович, 1999, с. 262).

О факторе неожиданности и внезапности при понимании комического пишет В.Я. Пропп, отмечая, что важен именно факт «открытия», осознания скрытых качеств или недостатков человека сквозь призму внешних, физических данных. Именно противоречие между формой и содержанием, видимостью и сущностью является комичным и смешным. Само по себе произведение искусства или случай из жизни человека не может быть смешным, потому что в комическом мы имеем дело с иным противоречием, в котором всегда присутствует взаимоотношение между объектом и субъектом смеха, между тем, над чем человек смеется и предметом его смеха (Пропп, 1976). Необходимое условие понимания комического, по мнению В.Я. Проппа, состоит в том, что у человека должно быть представление о должном и правильном. Смех возникает, когда человек замечает это отклонение от должного. Чаще всего, эти отклонения комичны в моральной и духовной сфере человека; недостатки физического порядка смешны, только в сравнении с внутренними качествами человека или в сравнении с природой (Проппа, 1976).

С эстетических позиций пишет о комическом Ю.Б. Борев (1970), отмечая его важную общечеловеческую ценность, социальную направленность, способность вызывать эстетическое отношение. Смех всегда вскрывает жизненные противоречия (Борев, 1970, с. 45), действуя неожиданно, внезапно и молниеносно. Смех из беспредметного становится нацеленным, предметным, появляется конкретная, реальная мишень, когда определяется несоответствие явления его «истинному значению, идеалу» (Борев, 1970, с. 15). «В психофизиологическом механизме комического реализуется неожиданность, внезапность же

позволяет в новом свете увидеть контрасты и противоречия действительности, проникнуть в суть явления» (Борев, 1970, с. 49).

О противоречивом соотношении комического пишет Л.В. Карасев (1996), указывая на парадоксальность между «положительным характером смеха и тем злом, таящимся в вещи, которая вызвала у нас улыбку» (Карасев, 1996, с. 18). Смех противоречив и с легкостью меняет плюс на минус и наоборот, поэтому важно, по мнению автора, понять, в чем отличие смеха от других чувств, потому что «утверждение “смех – это ответ на зло” и “смех – это выражение чистой радости” не противоречат друг другу» (Карасев, 1996, с. 18). Ответ на этот вопрос может дать рассмотрение юмора в двух ипостасях: как смеха ума и смеха плоти. Смех телесный, который хранит «память о витальной энергии, об энтузиазме размножающегося и играющего тела» (Карасев, 1996, с. 19), присущ детям и появляется в онтогенезе раньше смеха ума, «взрослого смеха». «Улыбка младенца целиком еще принадлежит миру природы (Карасев, 1996, с. 20). Развитие этих форм юмора происходит не плавно по нарастающей, а резко, «от смеха радостно-телесного к смеху оценочному... когда на горизонте мира начинает маячить темная фигура зла» (Карасев, 1996, с. 21). Наличие в вещи «некоторой меры» зла способствует тому, чтобы у человека возникло желание смеяться, именно это обнаружение зла и объясняет, по мнению автора, главное в смехе (Карасев, 1996).

Не менее важным является утверждение Л.В. Карасева о неразрывной связи и противостоянии Зла и Блага в комическом: «смех все время колеблется между добром и злом и живет их взаимопритяжением и взаимоотталкиванием» (Карасев, 1996, с. 55).

Юмор в контексте общечеловеческих и национальных феноменов предлагает изучать М.А. Кулинич, полагая, что его можно рассматривать как одну из самых древних, но в то же время высокоразвитых форм общественного сознания, поскольку, благодаря стремлению увидеть в объекте смеха диалектические противоречия, юмор позволяет устанавливать связи со многими другими объектами и получить более

полную картину миру в сознании человека (Кулинич, 2000, с. 7). Это достигается благодаря тому, «что человеческий разум функционирует на основе семантически размытых знаковых систем, важнейшей из которых является человеческий язык» (Кулинич, 2000, с. 7).

Двойственность смеха, по мнению Л.Н. Столович, заключается в том, что он всегда балансирует между крайностями, между жизнью и смертью, цинично насмехаясь над ценностями жизни, притупляя «страх смерти, показывая ее обыденность возвышаясь над ней» (Столович, 1999, с. 255). И это особенно ярко проявляется в так называемом черном юморе, который используется человеком как средство от страха смерти. Отрицая смерть, смех утверждает жизнь, жизненные ценности.

На примере политических карикатур А.В. Дмитриев показывает, что смех, прежде всего, стремится не сломать устройство политической жизни, а напротив сохранить его, даже в том случае, когда содержание шутки кажется очень критичным (Дмитриев, 1998). В юморе выражается стремление «поддерживать и сохранять структуры серьезной речи и поведения» (Дмитриев, 1998, с. 77).

ГЛАВА II. ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМИЧЕСКОГО В ОНТОГЕНЕЗЕ

2.1. Контент-анализ представлений детей дошкольного возраста о комическом

По мере ознакомления ребенка дошкольного возраста с окружающим миром, накопления жизненного опыта, изменяется восприятие комического. Дети склонны смеяться над объектами или событиями, которые не соответствуют имеющимся у них представлениям. То, что кажется несоответствующим и забавным в раннем возрасте, становится обыденным и менее смешным на более поздней стадии когнитивного развития, тогда как более сложные схемы старшего ребенка позволяют ему воспринимать новые виды несоответствия и более сложные формы юмора (Artemyeva, 2013, 2014; Артемьева, 2012).

К сожалению, в российской и зарубежной психологии недостаточно полно раскрыт вопрос о том, над чем смеются дети, что кажется им смешным, поэтому было организовано эмпирическое исследование представлений детей дошкольного возраста о комическом, смешном.

В эксперименте приняли участие 78 детей в возрасте от 5 до 7 лет, из них 40 девочек и 38 мальчиков. Детям предлагалось самим сочинить смешную историю и рассказать ее взрослому. Сочинение историй можно считать свойственным детям дошкольного возраста способом выражения своего понимания действительности. Задание представляло трудность для детей, поскольку предъявляло определенные требования к познавательному и речевому развитию ребенка. На первом этапе работы ребенку дошкольного возраста предоставлялась возможность сочинить историю самостоятельно. Если дети испытывали затруднения, предлагалось вспомнить смешную ситуацию из фильмов, мультфильмов, из жизни. Отказались вспоминать и придумывать смешные истории 6 детей, объяснив свой ответ тем, что они не знают и не помнят ничего подобного, не любят смеяться. Некоторые дети

составляли по несколько рассказов. Всего было составлено и обработано 105 детских историй с помощью контент-анализа, с привлечением частотного анализа программных средств компьютерной обработки SPSS v.21.0 и MS Excel.

По результатам контент-анализа детских смешных историй было выделено 9 категорий комического: превращение; нарушение образа предмета или объекта, падение; взаимодействие, нарушения физиологического типа; «черный юмор», нарушение нормы, правила поведения, нарушение норм речи, а также прямые действия (табл. 1).

Таблица 1

Частота встречаемости категорий комического у детей дошкольного возраста при составлении смешных историй

<i>№</i>	<i>Категории комического</i>	<i>Выбор детей (в %)</i>
1	Превращение	30
2	Нарушение образа предмета или объекта	24
3	Падение	16
4	Взаимодействие	10
5	Нарушения физиологического типа	7
6	Черный юмор	5
7	Нарушение нормы, правила	4
8	Прямые действия	3
9	Нарушение норм речи	1

Превращение имеет самый высокий показатель встречаемости у детей (30 % ответов). Детям было смешно от того, что объект, который они описывали, или действие, выполняемое каким-либо персонажем, в ходе повествования превращалось в свою противоположность. Описание забавных историй детей дошкольного возраста, включающих превращения представлены в таблице 2. К данной группе были отнесены рассказы, в которых изложение привычного хода событий нарушало действие, противоположное по содержанию тому, которое должно бы следовать по логике изложения истории, либо в которых происходят трансформации предмета или самого персонажа.

Таблица 2

**Описание комичных историй детей дошкольного возраста,
включающих превращения**

Мальчик сделал машинку, и она превращалась в робота.
Дед и баба купили бычка – он стал бодать волков.
Заяц выбрался из коробки волка и одел коробку на голову волку.
Мужик сам съел колдуна, который хотел съесть его.
Рысь вышла охотиться на лису, но лиса сама набросилась на рысь и обратила ее в бегство.
Клоун сделал фокус – девочка исчезла, а потом вернулась.
Тень мальчика ушла от него, он заплакал, и она вернулась.
Дракон пришел в гости к Петрушке – не увидел дверь и прошел сквозь нее.
Водитель ругает пешехода, а он с ним здоровается.
Человек, провалившись в полынью, выпрыгнул и превратился в ледяную статую.
Медведь провожает девочку домой, а она выбегает обратно из дома.
Девочки, съев пирог, превратились в лягушек.
Любимое дерево превратилось в терем с разноцветными облачками (во сне).
Кот погладил мышку.
Человек размахнулся кувалдой и уронил ее себе на голову.

Нарушение представления об образе. Несоответствие придуманного образа реальному его пониманию казалось детям смешным и забавным в 24 % ответов. В таблице 3 отражено описание историй детей дошкольного возраста, включающих нарушения представлений об образе предмета или субъекта. В данную категорию вошли истории, образам предметов и/или субъектов которых дети дошкольного возраста приписали несуществующие свойства. В рассказах детей нарушалось исторически сложившееся представление об образе предмета, персонажа (субъекта), в историях детей животные говорят на языке людей, предметам присваиваются не свойственные для них признаки.

Таблица 3

Описание комичных историй детей дошкольного возраста, включающих нарушения представлений об образе предмета или субъекта

Лягушка говорит человеческим языком.
Девочка в лесу нашла колобка, который рассказывал смешные истории.
Кровать с языками.
Полиция увидела разговаривающий светофор.
Снежинка падала и не таяла.
С неба падала еда.
Зайчик нашел телефон и играл в игры.
Джин-мальчик надел туфли девочки и полетел.
Собачки надели маленькие памперсы, тапочки и носили их, как малыши.
В лесу нашли незнакомую ягодку со смешным хвостиком.
На шляпке среди цветов оказался кружок.
Котенок танцевал (изображал балет).
Кот, ловя мышей, упал.
Слоник влюбился в девочку, признался ей в любви и кубарем покатился с лестницы.

Падение. Дети дошкольного возраста часто сочиняли истории, в которых падали предметы, люди, животные с какой-либо высоты (16 %). Описание комичных историй детей дошкольного возраста, включающих падения, представлено в таблице 4. Дети описывали не только само падение, но и причину, по которой оно происходило: споткнулся, испугался крика, не видел, потому что были закрыты глаза. Необходимо отметить, что, описывая падение каких-либо персонажей в своих забавных историях, дети указывали, что падение – это неопасно, не несет угрозы для жизни и здоровья: «свалился с турника на диван», «упал в сугроб».

Таблица 4

**Описание комичных историй детей дошкольного возраста,
включающих падения**

Нюша подошла близко к Барашу – он упал. Бараш удивился – упал на стол.
Девочка залезла на гору и упала. Девочка, прыгая на мяче, упала.
Построили башню – она сломалась.
Мальчик споткнулся и упал в сугроб.
Волк сел на колючки и подпрыгнул.
Волк упал с дерева, испугавшись крика белочек.
Белка слетела с дерева, не испугав ежика.
Официант уронил еду, потому что у него были закрыты глаза, и детям не досталось еды.
Медведь споткнулся о скалочку и упал.
Собака упала в яму, в которой спал медведь, испугавшись, подпрыгнула и вылетела из дыры.
Медведь, катаясь на коньках, упал.
Свалился с турника на диван.
Дерево ставили, а оно падало.
Девочка фотографировала мальчиков, которые валялись на траве.
Слоник влюбился в девочку, признался ей в любви и кубарем покатился с лестницы.

Взаимодействие. Смешными и веселыми дети дошкольного возраста, ответы которых были отнесены к данной категории (10 % всех ответов), называли ситуации общения, взаимодействия с родителями, маленькими детьми, животными. Описание комичных историй, включающих взаимодействие и игру, представлено в таблице 5. Игровое взаимодействие осуществлялось героями детских рассказов в пределах социальных норм, доставляло действующим лицам удовольствие. Персонажами историй становились члены семьи, животные, которые вместе играли, общались.

В зарубежных исследованиях юмора также отмечается, что у детей смех и юмор развиваются в контексте игры (Barnett, 1990, 1991), (Bergen, 2002, 2003, 2009), (McGhee, 1979, 1982). Это показало, что наиболее сильным предсказателем детской чувствительности к вербальному и поведенческому стимулированию юмора и смеху была частота, с которой они занимались совместной игрой.

Таблица 5

Описание комичных историй детей дошкольного возраста, включающих взаимодействие и игру

Волк, заяц и лисица веселились.
Мишка и заяц подружились и стали веселиться.
Хомяк, лиса и ежик нашли домик и стали вместе жить.
Девочка, поиграв с животными, отвела их обратно в парк.
Девочка купила подарок маленькому братику и играла с ним.
Папа щекотал.
Было весело, когда дельфин коснулся моего лица и мы хотели общаться друг с другом.

Нарушения физиологического типа. Выделены комичные рассказы детей дошкольного возраста, в которых имеется нарушение норм поведения физиологического типа (7 %). Описание комичных историй, включающих нарушения физиологического типа, представлено в таблице 6. Необходимо отметить, что такие описания встречаются только в самостоятельно составленных историях детей дошкольного возраста, обычно родители и взрослые наказывают детей за такие высказывания, поскольку об этом неприлично говорить в обществе, это неэтично.

Таблица 6

Описание комичных историй детей дошкольного возраста, включающих нарушения физиологического типа

Девочка пукнула и вылетела какашка.
Винни-пух съел пирожок и стал делать «ик, пук, тралала».
Играя, мальчики издавали смешные звуки («пук»).
Директор портит воздух.
В цирке был инопланетянин без головы, и он показывал трусики.
Съев фекалии, человек просит добавки.

Черный юмор. В составленных детьми дошкольного возраста комичных историях встречаются ситуации, которые были обозначены как «черный юмор». Их количество незначительно, всего в 5 % историй, составленных детьми. Чаще всего это было описание агрессии по отношению к животным. Комичные истории детей дошкольного возраста, включающие описание агрессивного поведения, представлены в таблице 7.

**Описание комичных историй детей дошкольного возраста,
включающих описание агрессивного поведения**

Кошки суперкласс, смоем бошки в унитаэ.
Смешно, как испугались меня маленькие цыплята.
Стрелял в кошку водой и было смешно, как она подпрыгивает.
Мама стучала чертика по голове сковородой.
Фиксики посадили собачек в стиральную машинку.

Нарушение нормы, правила. В 4 % комичных историй, составленных детьми, указывалось на нарушение какого-либо правила, этической нормы: обманули другого человека, неправильно поступили в ситуации социального взаимодействия: «мальчик обхитрил и выплюнул косточку вишни в окно, чтобы никто не понял, что он ее съел», «девочка обманула родителей и ее не отругали».

Прямые действия. Привычные действия между субъектом и объектом, между субъектами были отнесены к категории «прямые действия» (3 %). Рассказы детей не сопровождались смеховой реакцией, дети говорили о том, что не любят сочинять смешные истории и придумывали историю, в которой констатировалось событие без нарушения определенных норм: «Полицейские спасают машину», «Мальчика отвели к маме», «Девочка, поиграв с животными, отвела их обратно в парк».

Нарушения норм речи. Всего 1 % историй, составленных детьми дошкольного возраста, был отнесен к данной категории. Дети отмечали, что забавно звучат различные слова, в которых неправильно произносятся звуки или неправильно произносятся какие-либо слова: «Смешно в детстве называл разные слова (масло – мамезино, носки – сику, муху – муфика)».

Контент-анализ комичных историй, составленных детьми, позволил выделить персонажей, главных героев детских историй (табл. 8, 9,

10, 11). В таблице 8 представлена частота упоминаний различных животных в составленных детьми дошкольного возраста забавных историях.

В качестве главных героев при сочинении комичных рассказов дети чаще всего называли животных (38,5 % всех историй). Самыми любимыми главными героями были волк, кот (кошка, котенок), заяц. Часто дети называли лису, мышь, белочку, курицу, медведя. Именно эти герои являются персонажами детских сказок и рассказов, возможно, поэтому и в самостоятельно составленных рассказах дети называли их. Всего по одному разу дети дошкольного возраста в своих рассказах назвали бычка, рысь, слона, козу, лошадку.

Таблица 8

Относительная частота упоминаний животных в комичных историях детей дошкольного возраста

<i>Группы</i>	<i>Количество упоминаний</i>	<i>Относительная частота (в %)</i>	<i>Относительная частота (в %)</i>	<i>Животное</i>
Животные	50	38,5	18	волк
			14	кот, кошка, котенок
			10	заяц
			8	собака
			8	лиса
			6	мышь
			6	белочка
			6	курочка
			6	медведь
			4	ежик,
			4	лягушка
			по 1 выбору 10	бычок, рысь, слон, коза, лошадка (5)

При составлении комичных историй дети часто называли в качестве главных героев мальчика или девочку (43 % историй данной группы). Частота упоминания человека в смешных историях детей дошкольного возраста представлена в таблице 9. Достаточно часто главным героем детских историй был мужик (27 %) или сами дети (16 %). В 8 % описаний данной группы дети указывали на родственников (бабушку или дедушку), а на профессиональную принадлежность персонажа (полицейский) – в 6 %.

Таблица 9

Относительная частота упоминания человека в комичных историях детей дошкольного возраста

Группы	Количество упоминаний	Относительная частота (в %)	Относительная частота (в %)	Персонажи
Человек	37	28,5	43	мальчик, девочка
			27	мужик
			16	дети
			8	бабушка, дедушка
			6	полицейский

Дети дошкольного возраста часто при составлении комичных историй называли персонажей любимых мультипликационных фильмов: смешариков (17% описаний данной группы), Машу и медведя (13 %), Губку Боба (8 %) и Колобка (8 %). Остальные персонажи, в более половины всех рассказов данной группы (54 %), встречались по одному разу. Частота упоминания мультипликационных персонажей в комичных историях детей дошкольного возраста представлена в таблице 10.

Относительная частота упоминания мультипликационных персонажей в комичных историях детей дошкольного возраста

Группы	Количество упоминаний	Относительная частота (в %)	Относительная частота (в %)	Персонажи
Мультипликационные персонажи	24	18,4	17	смешарики
			13	Маша и медведь
			8	Губка Боб
			8	Колобок
			по 1 выбору 54	гномики, Знаяка, колдун, клоун, Петрушка, дракон, Красная шапочка, джин, фиксика, Золушка, фокусник, чертик, робот (13)

При составлении комичных историй дети дошкольного возраста редко называли только предметы (14,6 % всех историй детей). Часто в рассказах речь шла о машине (15,7 % среди данной группы); предметах одежды и обуви, строениях (по 10,5 %). Другие персонажи, в более половины всех историй данной группы (52,8 %), использовались детьми по одному разу. Частота упоминания предметов в комичных историях детей представлена в таблице 11.

Относительная частота упоминания предметов в комичных историях детей дошкольного возраста

Группы	Количество упоминаний	Относительная частота (в %)	Относительная частота (в %)	Персонажи
Реально существующие предметы	19	14,6	15,7	машина
			10,5	обувь (туфельки, тапочки)
			10,5	головной убор (шляпка, шапочка)
			10,5	строение (башня, дом)
			по 1 выбору 52,8	кувалда, пирожок, деньги, светофор, снежинка, коньки, ягода, пузыри, дерево, сковорода (10)

Необходимо отметить, что задание составить забавную историю детям дошкольного возраста понравилось, часто, рассказывая, они улыбались, смеялись. Однако выполнение данной задачи представляло определенную трудность для некоторых детей, не все дети смогли с ним справиться. Дошкольники описали эпизоды из жизни, но они не имели комического содержания, не сопровождались смеховой реакцией, дети говорили о том, что не любят сочинять смешные истории. Количество таких ответов невелико, лишь 3 %.

Главными героями детских комичных историй были животные (волк, кот, заяц, лиса, мышь, белочка, курица, медведь), они встречаются в 38,5 % всех рассказов дошкольников, а также человек (28,5 %), мультипликационные персонажи (18,4 %) и предметы (14,6 %).

В дошкольном возрасте детям, прежде всего, было смешно от того, что объект, который они описывали, или действие, выполняемое каким-либо персонажем, в ходе повествования превращалось в свою противоположность, происходили трансформации предмета или самого персонажа (30 % всех составленных историй); нарушалось исторически сложившееся представление об образе предмета, явления, предметам присваивались не свойственные для них признаки (24 %).

Падение по какой-либо причине (16 %): споткнулся, испугался крика, не видел, потому что были закрыты глаза, дети выделяли достаточно часто. Однако необходимо отметить, что, описывая падение каких-либо персонажей в своих забавных историях, дети указывали, что оно неопасно, не несет угрозы для жизни и здоровья.

Смешными и веселыми дети дошкольного возраста называли ситуации игры, общения и взаимодействия с родителями, маленькими детьми, животными (10 %).

Редко встречались в выборке дошкольников истории, в которых забавным дети называли различные нарушения норм поведения физиологического типа (7 %), описание агрессивного поведения по отношению к животным (5 %), нарушение какого-либо правила, этической нормы: обманули другого человека, неправильно поступили в ситуации социального взаимодействия (4 %), неправильно произносимые звуки, слова (1 %).

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило провести контент-анализ составленных детьми комичных историй и выделить группы персонажей, главных героев повествований, выявить категории создания комического детьми дошкольного возраста.

2.2. Изучение представлений младших школьников о комическом

В эмпирическом изучении представлений о комическом приняли участие 174 ученика начальной школы образовательных учреждений г. Казани (92 мальчика и 82 девочки).

На первом этапе исследования младшим школьникам предлагалось сочинить комичную, смешную историю и записать ее. Было получено и проанализировано 170 комичных рассказов детей младшего школьного возраста (свободные описания). Проведен анализ описаний смешных историй младших школьников.

Во второй части исследования нас интересовало, какие произведения художественной литературы и мультипликационные фильмы (культурные тексты) младшие школьники выделяют в качестве комичных и забавных. Учащимися было названо 157 смешных сюжетов.

В третьей части исследования младших школьников просили вспомнить и записать комичный случай из художественного произведения или мультипликационного фильма. Всего дети дали 112 комичных описаний. Проведен сравнительный анализ свободных описаний и комичных сюжетов, выделенных младшими школьниками из литературных произведений. Художественная литература представляет для нас интерес, поскольку в этих текстах уже заложена культурная норма, автором произведения ее нарушение выделено и описано, ребенку необходимо было это нарушение обнаружить и назвать. Специфика работы с художественными текстами заключалась в том, что не все нормы и их нарушения представлены авторами, а только те, которые допустимо нарушать в обществе. Исследовательская задача состояла в том, чтобы выявить, будет ли отличаться содержание в комичных историях детей, составленных на основе произведений художественной литературы (мультфильмов), и в рассказах из личного опыта младших школьников (свободные описания).

Количественные показатели категорий комического в историях детей младшего школьного возраста, составленных на основе произведений художественной литературы, мультипликационных фильмов, и в свободных описаниях

<i>Категории</i>	<i>Младший школьный возраст</i>	
	<i>Свободные описания (в %)</i>	<i>Культурные тексты (в %)</i>
Превращение	14	19
Нарушение образа предмета, объекта	10	10
Падение	15	9
Взаимодействие	12	9
Нарушения физиологического типа	10	2
Черный юмор	11	-
Прямые действия	-	-
Нарушение нормы, правила	12	15
Нарушение речевых норм	8	14
Логические несоответствия	8	8

Превращение часто встречалось в комичных историях детей, уменьшаясь к младшему школьному возрасту (14–19 %). Детям дошкольного возраста было смешно от того, что объект, который они описывали, или действие, выполняемое этим объектом, в ходе повествования трансформировалось в свою противоположность. Превращения в комичных историях детей дошкольного возраста происходили в рамках, как правило, одной категории «животное» (Aliullina, 2016).

Младшие школьники описывали превращения детей и животных в неодушевленные предметы (табл. 13); людей – в животных; диалектические превращения (друг превращается во врага, спасатель в пострадавшего). При составлении комичных историй младшие школьники использовали трансформации в пределах абстрактных категорий (рождение – смерть, старость – молодость).

Таблица 13

**Описания комичных историй младших школьников,
включающих превращения**

<p>Жил был мальчик. Его звали Ваня. У него был друг. Никто не знал, кто это, потому что его никто не видел. Мальчик играл с ним целый день. И вот он вырос. Начал работать полицейским. И его друг раскрылся. Друг оказался преступником (друг превращается в преступника).</p>
<p>В лодке плывет человек полный, а на лодке написано «Спасатель». Мужчина начал тонуть, а человек, сидевший в лодке, бросился на помощь. И другой мужчина говорит: «Еще не известно, кто кого спасет» (спасатель может превратиться в утопающего).</p>
<p>Два человека усталые идут с работы. Один падает в лужу и радуется. Сам в лужу упал, а радуется. «Я 100 рублей в луже нашел!» (пострадавший оказывается в выигрыше).</p>
<p>Жил-был на свете колобок. Один раз он встретил лису и спел ей песенку. Лиса хотела его съесть, но получилось так, что колобок съел лису.</p>
<p>«Я родился!» Закричал человек 90 лет.</p>
<p>Жили бабушка и дедушка и их внучка. Бабушка и дедушка отправили внучку в лес за ягодами для варенья. Когда наступила ночь, внучка услышала волков, она испугалась, нашла старую избушку, где жила Баба-яга. И она ее заколдовала, превратила в лягушку. Внучка домой пришла лягушкой. А бабушка испугалась и упала в обморок.</p>
<p>Колдун превратил человека в козу, в корову, а потом в лягушку. Над ним все смеялись. Однажды человек, который превратился в лягушку, пошел к колдуну. Он взял волшебную палочку. И его самого превратил в лягушку. И себя самого в принца. И был счастлив.</p>

Утро... Встает девочка с кровати, смотрит в зеркало и вместо себя видит кикимору. И говорит: «Ни пуха, ни пера, тебе красавица!»
Был человек, он изучал химию. Один раз он налил в кастрюлю спирт, добавил волосы бобра, помет птицы. И накормил этим кролика. Кролик превратился в зомби и покусал людей. Этот вирус не вылечили. И все человечество умерло.

В комичных историях младших школьников, описывающих превращения, встречались одновременно несколько категорий (табл. 14).

Таблица 14

Описание комичных историй младших школьников, включающих превращения, речевые нарушения и падения

<i>Категории</i>	<i>Описание смешной истории</i>
Превращение – речевые нарушения	В стране Лилипутии живут лилипутики, но эти лилипутики на миллиметр меньше обычных, но эти лилипутики живут на планете Лилипутляндия. Если человек увидит лилипута, то он очутится в Лилипутии и по желанию станет лилипутом. Но тот, кто не хочет, все равно им станет. Лилипуты любят магию, и она действительна на планете Земля. Не злите лилипута, а то быть вам им!!! Лилипуты могут прилететь во сне, и тогда вы станете хорошими друзьями!!!
Превращение – падение	Один раз после школы я пошла к бабушке. И вечером я развеселилась и кувыркалась. Я уговорила бабушку, чтобы она тоже попробовала. Я не думала, что она согласится. Но бабушка согласилась. Когда бабушка кувыркнулась, она полезла на стену, как человек паук и упала случайно. В письменном виде это не смешно. Но если на самом деле это увидеть, то будет оочень смешно.

У младших школьников в историях из личного опыта (свободные описания) уменьшилось количество описаний (10 %), в которых использовалось *нарушение образа предмета, объекта* (табл. 15). Это связано с тем, что у детей в данном возрасте усложняются когнитивные схемы, образные несоответствия не кажутся детям забавными и смешными.

Таблица 15

Описание комичных историй младших школьников, включающих нарушение образа предмета или объекта

Немо утонул.
Рыбка захлебнулась.
Избушка на курьих ножках легла на спину, задремала и всю ночь храпела.
Русалка села на шпагат.
Однажды в городе мальчик Коля зашел в магазин. Ему в магазине надо было купить колбасу. Проходит молочный отдел, а там картошка танцует под гармошку. Потом все-таки Коля купил колбасу только не понял, что это был за магазин!
Колобок повесился, треугольник покати́лся.

Младшие школьники при составлении собственных комичных историй (8 % всех историй) использовали *логические несоответствия* (табл. 16), в то время как у детей дошкольного возраста такие описания не встречались. Результаты исследований МакГи (McGhee, 1982), Шульц (Shultz, 1974) также показали, что на дооперациональной стадии дети испытывали затруднения с пониманием значения различных шуток и рисунков, содержащих абстрактные несоответствия, тогда как дети, достигшие стадии конкретных операций, понимали их лучше.

**Описание комичных историй младших школьников,
включающих логические несоответствия**

Учительница говорит: «Кто будет учиться на 2 и 3, тот попадет в ад! А кто учится на 5 и на 4, тот попадет в рай!» И вдруг девочка с задней парты спрашивает: «А живым из школы есть возможность выйти?»
Мама говорит: «Сынок не зли меня, я и так завелась». «Ну ладно хоть греть не надо».
«У тебя какие качества есть?» «Нууу... Я веселый, умный, хороший». «А еще?» «А еще я очень скромный!»
Был один мальчик и его спросила учительница: «Где находится Европа на карте?» А мальчик ответил: «На 34 странице».
В поезде сидит мальчик с мамой. Мальчик спрашивает маму: «Как называется станция, от которой мы только что отъехали?» Мама говорит: «Не мешай, я занята». Мальчик отвечает: «Мама, а жаль, что ты не знаешь, а то у нас на этой станции братик сошел с поезда».
Однажды в автобусе. Дедушка заходит в автобус. Мальчик встает. Дедушка говорит мальчику: «Не вставай, я не устал». Мальчик еще раз встает. Дедушка говорит: «Не вставай». Мальчик: «Я уже 4 остановки проехал!»
Жена говорит: «Котик, ты где?!» Муж отвечает: «Я на кухне милая!» Жена: «Заткнись, я кота ищу!!!»

Описание *падения* часто встречалось в комичных историях детей, уменьшаясь до 15 % в историях из личного опыта младших школьников. Комичные истории, составленные учениками младших классов, содержали проявления негативного юмора: падение в лужу, грязь, снег; падение детей со стула и во время игры; падение различных предметов (камень, шкаф) на детей и взрослых, падение на льду; падение ребенка и животных (котенка, ежика, щенка) в яму, овраг, обиду и переживание по поводу этих несчастных случаев (табл. 17).

**Описание комичных историй младших школьников,
включающих падения**

Алеша упал в грязь, встал и упал, и пошел домой.
Шла по улице девочка с зонтиком. Вдруг подул сильный ветер, и она взлетела вместе с зонтиком. Пролетала она мимо многоэтажного дома. Смотрит, на окне обезьяна сидит. «Девочка, девочка, а ты куда летишь?» «Не знаю, какая разница». Обезьяна уцепилась за ногу девочки, и они полетели вместе. Пролетали мимо собаки, она тоже вцепилась в ногу, но не девочки, а обезьянки. Но тут зонт не выдержал, и они бабахнулись в лужу.
Я гуляла в парке. Я шла и упала в лужу. И начала на себя злиться! «Вот зараза вся промокла! Вот я растяпа!!!!» Пока я шла домой прохожие смеялись! Я пришла домой. Мама стала смеяться надо мной, я ушла в комнату и сидела там!
Бежала собака, после чего поскользнулась и ШМЯК.
Вот однажды в 4 классе «Д» учился мальчик по имени Кирилл Ульянов. Он был хулиганом, но учился на хорошие оценки, он вечно переговаривался с учителями. В один прекрасный день Кирилл пришел в школу и начался урок. Кириллу говорили: «Не качайся на стуле». И вдруг он качнулся и упал со стула! Конец.
Мои друзья – это Никита и Семен. Никита заставил Семена прыгнуть в лужу. Он прыгнул и сделал там грязного ангелочка. И мы все потом смеялись, потому что он прыгнул в лужу! КОНЕЦ!!!
Сегодня, когда Эмиль бегал. Он порвал штаны. И упал на перемене.
Жил на свете мальчик по имени Эмиль. Как-то раз он заметил, что его одноклассницы переписывались, и он захотел почитать. Он хотел перехватить, только наклонился и грохнулся со стулом вместе.

Взаимодействие. В данную группу были отнесены истории младших школьников, в которых отражен положительный аспект взаимодействия с другими людьми: дружба, любовь, приятное общение людей друг с другом, веселые игры друг с другом и с животными (табл. 18). Элементы шуточной культуры в свободных описаниях детей младшего школьного возраста служили для улучшения группового взаимодействия и содержали описание позитивных проявлений чувств и состояний в 12 % смешных историй. Изучение комичных рассказов младших школьников позволяет утверждать, что использование

позитивного юмора в ситуациях взаимодействия у младших школьников обладает ярко выраженной коммуникативной функцией и помогает наладить контакт и общение друг с другом. В отличие от детей дошкольного возраста, которые получали удовольствие от совместной игровой деятельности, младшие школьники выделяли любовь, дружбу, приятное общение друг с другом.

Таблица 18

Описание комичных историй младших школьников, включающих взаимодействия с людьми, животными, родными

<i>Любовь</i>
<p>Шла Настя по дороге и говорит: «Где я?» Ей ответил Google. Он сказал, что она идет по сердцу Нурика. Настя говорит: «Но как я сюда попала?» А Google ей говорит: «Так вы же связаны друг с другом». «А чем?» – спросила Настя. А Google ей и говорит: «Вы связаны любовью, сердцами и узами брака». А Настя и говорит: «Ну я же его люблю!»</p>
<p>Жил был Эмиль в г. Казани. Он любил Настю, а Настя его, но они не могли найти друг друга четыре года, а потом нашли и поженились.</p>
<i>Приятное времяпрепровождение, игры, общение</i>
<p>Жила-была девочка Юля. Юля умела хорошо танцевать, и она ходила на танцы. Однажды Юля вместе со своей подругой на танцах рассмеялись. Девочки долго не могли перестать смеяться. Остальным девочкам тоже стало смешно от громкого и задорного смеха Юли и ее подруги. В танцевальном классе был шум. Не зря говорят, что смех заразителен!</p>
<p>Как-то раз я пошел с мамой в цирк, а на улице бегала собака. Она так смешно бегала за хвостом и мне было так смешно. Потом мы зашли в цирк, а в цирке фокусник показывал смешные фокусы и мне было смешно.</p>
<p>Я со своей подругой Наташей гуляла. И когда мы шли по улице Наташе в голову пришла гениальная мысль. Она придумала «Танец языков». Мы шли по улице и танцевали этот замечательный танец. Все на улице на нас так оглядывались. А мы шли и смеялись.</p>
<p>К двум мальчишкам и младшей сестре на новый год приехали бабушка и дедушка. Бабушка подарила старый сапог. Мальчики спросили: «Как с ним играть?» «Вот так» бабушка начала бегать вокруг сапога и хлопать в ладоши. И смеялась: «Иииииэээ».</p>

<i>Взаимодействие – падение</i>
<p>Один раз мы с мамой зимой гуляли на улице. Я пошла на площадку, там была моя подруга, мы с ней гуляли, и она случайно толкнула меня в снег, потом я была очень мокрая и в снегу, я потеряла ботинок. Она надо мной смеялась, но потом она помогла мне найти ботинок, мы его долго искали, но нашли. Потом я пошла домой и переоделась, и мы долго играли дома, потому что у меня вся одежда была мокрая.</p>
<p>Жили пупсин и травянчик, они жили в одном домике. Они шли и вдруг пупсин упал в лужу, а травянчик смеялся, смеялся, а пупсин смеялся и попал к травянчику. Потом они были очень грязные и пошли в лес, а там много, много шариков. Травянчик захотел взять шарики. Он взял и улетел и кричит: «Пупси пупс!» и как крикнет «Пупсин!». Пупсин повернулся, а он улетел. Он говорит: «А где травянчик?» Ну ладно пошел домой, а там травянчик. «О, блин, горелый, ты меня напугал, травянчик», – говорит. А я тут немного полетал, вот и они стали пить чай.</p>
<p>Жила девочка Аня и была у нее подруга Женья. Вот они пошли гулять и стали бегать. Аня случайно поскользнулась на банановой кожуре, но девочке не стало обидно. Они с подругой начали, наоборот, долго и весело смеяться.</p>

Нарушения физиологического типа. В группу вошли истории, в которых описаны физиологические процессы: туалет, переедание, роды, физиология. Количество таких рассказов увеличивается в младшем школьном возрасте (10 % всех описаний).

По мнению Латышева физиологический смех не является продуктом цивилизации, а существует как некая природная данность, присущая человеку практически с рождения (Латышев, 2003). В исследованиях Макги (McGhee, 1979) отмечается, что у детей, испытывающих переживания и страдания в процессе приучения к опрятности, связанные с туалетом действия и случаи все больше становятся источниками эмоциональной напряженности, много смеха вызывает скатологический юмор, касающийся дефекации, мочеиспускания, скопления газов (O'Neill, 1992; Loizou, 2016). Описание комичных историй младших школьников, описывающих нарушения физиологического типа представлено в таблице 19.

**Описание комичных историй младших школьников,
включающих нарушения физиологического типа**

<i>Туалет</i>
Однажды я пошел со своим братом к Деду Морозу, а брат загадал какать цветными какашками.
Когда в туалет зашел мальчик и сделал свое дело, он так посмеялся, что утопил телефон в унитазе. Когда он попытался вытащить его, ударила молния, и он упал в дырку. Его не могли найти четыре дня, он там питался.
Папа пришел и бегал 20 раз в туалет за 3 секунды.
Царь позвал к себе русского, татарина и чукчу, и сказал проехать 100 км с 1 л бензина. Кто проедет 100 км, тому достанется принцесса. Ехал русский бензин закончился через 30 км, у татарина через 40 км, а чукча проехал 100 км, и царь спросил: «Как тебе хватило бензина?» Чукча: «Чукча не дурак, чукча писал в бензобак».
Идет волк по лесу и видит в кустах большие красные глаза. И большие красные глаза говорят: «Это ежик». Волк говорит: «А почему у тебя такие красные глаза?» «Потому что я какаю».
<i>Роды</i>
Это не шутки я родила в маршрутке.
<i>Переедание</i>
Жили два монстра, они ели деревья и объелись.

Детский черный юмор касается потенциально болезненных, вызывающих тревогу или чувство вины тем: смерть, насилие, разрушение, наказание. В данную группу вошли истории младших школьников, в которых отражено оскорбление, уничтожение другого человека, нанесение вреда человеку или животному. Описание комичных рассказов младших школьников, содержащих агрессию по отношению к другим людям, животным представлено в таблице 20. Количество комичных историй, в которых дети используют черный юмор, увеличивается в младшем школьном возрасте до 11 %. Однако он встречается

только в собственных рассказах младших школьников. Этот вид юмора не выделяется школьниками при описании смешных эпизодов из художественной литературы или мультипликационных фильмов, поскольку эти темы являются запретными.

Используя игровую юмористическую фантазию, ребенок способен превратить угрожающую ситуацию в нечто смешное и приятное, полагают Херцог (Herzog, 1994, 1998), Опплигер (Oppliger, 1997). По мнению Дмитриева А.В. (1998) этот вид юмора приобщает ребенка к миру взрослых (Дмитриев, 1998).

Таблица 20

**Описание комичных историй младших школьников,
содержащих агрессию по отношению к другим людям,
животным**

Маленький мальчик конфету жевал. Сзади к нему подкатил самосвал. На следующий день написали в газете: «Мальчик погиб, подавившись конфетой».
Жил мужик. Он отрезал штаны и повесился. Но он сумел ожить. И вышел гулять. Он не понял, что случилось. И жил он долго, но несчастливо.
Один мальчик засунул в фантик конфеты камень и дал другу. Этот друг взял камень и засунул его в нос и задохнулся.
Однажды, когда было 1 апреля 2015 год. Одному мальчику на спину приклеили табличку «Стукни меня по голове!» И все прохожие стучали его по голове!
У меня был кот Мурзик, он боялся ноги, однажды он побежал и ободрал обои. А я его ногой ударила, он убежал. Он бежит, я ему ногой показала, он развернулся и убежал, он прятался за диваном, он хотел выйти, и я напрыгнула на него, и он обратно залез в свое укромное место.

Нарушение нормы, правила. Положение ребенка в обществе, позиция школьника, общественно контролируемая учебная деятельность способствуют тому, что младшие школьники «встречаются с правилами», осознают требование подчинить свое поведение школьным

нормам и правилам. Именно с этим связано увеличение количества смешных историй в свободных описаниях детей младшего школьного возраста до 12 %. В исследовании Баяновой (Bayanova, 2016) выявлены правила, регламентирующие поведение ребенка. Даулинг (Dowling, 2014) описаны ситуации нарушения дисциплины, отношений с учителями и гигиены (в большей степени нарушения физиологического плана). В нашем исследовании, в смешных историях детей нарушаются правила школьной дисциплины и распорядка, отношения с учителями и родителями, гигиена (табл. 21).

Таблица 21

**Описание комичных историй младших школьников,
включающих нарушение нормы, правила**

<i>Нарушение школьных правил, норм</i>
Нам как-то поставили 7 татарских подряд. А мы не пришли в школу! И смеялись!
Жил был мальчик хулиган. За один день он мог натворить кучу всего. Вот пошел он в школу и запульнул мяч в мусорку, причем мяч был не его. Зашел в школу и прыгнул на стул и сломал его. Когда пошел в столовую, вилкой в директора сосиску запульнул. Когда он ушел домой, все в школе обрадовались.
<i>Нарушение правил гигиены</i>
Мы шли с друзьями. Мы в земле нашли мороженное, а один из друзей его лизнул, и мы смеялись пока не упали.
Шел по улице человек. Увидел тортик. Уронил его, но все равно съел. Было вкусно. Вкусный песок.
Выходит мальчик на улицу и идет покупать хлеб и вспомнил, что обувь забыл надеть.
<i>Обман</i>
Сережа зашел в класс. «Ну,» – говорит Мария Михайловна, его учитель. Сережа говорит: «На меня напал бандит». Мария Михайловна: «О боже! И что он сделал?» Сережа: «Отобрал дневник и домашнее задание».

Одна девочка кушала кашу, а потом говорит маме: «Мама я не буду кушать кашу». Мама говорит: «Кушай, потом пойдем погулять». Мама пошла в комнату. А дочка решила посолить кашу и добавить майонеза, потом попробовала и вылила всю кашу в кастрюлю. На ужин мама положила опять дочери кашу ту, в которую дочь налила утреннюю кашу. Она ее попробовала и потом ей все-таки пришлось ее съесть.

В младшем школьном возрасте дети начинают получать удовольствие от *нарушений различного рода речевых норм*: неправильно произнесенных слов, речевых оборотов. В данную группу вошли показавшиеся младшим школьникам смешными загадки, скороговорки, неправильно произнесенные или написанные слова. Количество смешных историй с нарушением письменной или устной речи заметно увеличивается на протяжении дошкольного – младшего школьного возраста, с 1 до 8 %. В исследованиях зарубежных ученых также отмечается повышение интереса детей младшего школьного возраста к загадкам, речевым головоломкам (Whitt, 1977; Yalisove, 1978). Описание забавных историй младших школьников, включающих нарушения письменной или устной речи представлено в таблице 22.

Таблица 22

Описание комичных историй младших школьников, включающих нарушения письменной или устной речи

<i>Неправильно написанные слова</i>
Сидела девочка за столом и делала уроки. Ей было 8 лет. И она написала не «птица», а «пицца». Она пыталась избавиться от ошибки.
11 апреля, когда шел татарский язык, Липатов Кирилл вышел к доске. И написал слово «песи» вместо слова «пини»!

<i>Смешное словосочетание, считалка</i>
Недавно в школу приехали гости. Для них надо было станцевать. Мы станцевали и отправились играть в игру. В этой игре надо было рассмешить другого человека с помощью словосочетания: «Пи-пи-пи я луноходик 1». Я лично не удержалась и засмеялась.
Бабка ножка Костяная ежка с ножки упала, печку сломала. Вышла на курицу, раздавила улицу.
Папа пришел и на него упала куртка, он громко сказал «блин».
Шел человек и начал рассказывать анекдот: «Приходит Чебурашка в магазин и говорит: “У вас пеписины есть?” Продавец отвечает: “Нет у нас пеписинов, иди отсюда”. Приходит снова Чебурашка и говорит: “У вас пеписины есть?” Он отвечает: “Нет у нас пеписинов, если в следующий раз придешь, я тебя за уши на гвозди пригвоздую”. Чебурашка снова приходит и говорит: “У вас гвозди есть?” “Нет у нас гвоздей.” “А пеписины?!”» И потом все стали смеяться. «Ха-ха-ха!»
Я лежала на кровати и хотела уснуть, а в соседней комнате был мальчик Илья, и он, как я, ложился, он говорил: «Свинтус». Я не поняла, что он говорит. Я ему и телефон давала и играла, а он все равно говорил: «Свинтус». Я начала смеяться. И так и не уснула. А уже началась ночь.
<i>Загадка</i>
Кто боится воды, но и сам родился в воде.
Как женщина должна одеваться на бал. Ответ: быстро.
Что в середине «земля»? Ответ: «м».

Проведенное эмпирическое исследование позволяет утверждать, что в младшем школьном возрасте уменьшается количество комичных историй, в основе которых лежит действие превращения, а также количество рассказов, содержащих нарушение образа предмета или объекта, и увеличивается число описаний, составленных на основе логических несоответствий.

В младшем школьном возрасте растет количество комичных историй, содержащих черный юмор, составленных на основе их личного опыта.

У младших школьников становится больше забавных рассказов, связанных с нарушениями гигиены, дисциплины и распорядка в

образовательном учреждении; с отношениями между детьми и взрослыми (чаще с учителями).

Дети младшего школьного возраста осваивают большее количество социальных норм, норм взаимодействия, способны управлять своим поведением в социальном взаимодействии, активнее используют речь в коммуникации, и эти новообразования отчетливо проявляются при составлении собственных смешных историй.

Во второй части исследования нас интересовало, какие произведения и фильмы выделяют дети младшего школьного возраста (культурные тексты) в качестве комичных и какие ситуации кажутся им забавными. В таблице 23 представлены произведения и фильмы, сюжеты которых чаще всего выделяют младшие школьники как комичные, забавные. Всего младшие школьники назвали 64 художественных произведения, мультфильма, в которых, по их мнению, имеются смешные эпизоды. Единичные выборы младших школьников в таблице не отражены.

Таблица 23

Относительная частота выбора художественных произведений и мультипликационных фильмов младшими школьниками

<i>Произведения, мультипликационные фильмы</i>	<i>Количество выборов</i>	<i>В %</i>
«Денискины рассказы» (В. Драгунский)	15	17
«Малыш и Карлсон» (мультфильм)	7	8
«Губка Боб Квадратные Штаны» (мультсериал)	5	6
«Ну, погоди!» (мультсериал)	по 4	22
«Зверополис» (мультфильм)		
«Гарри Поттер и узник Азкабана» (фильм)		
«Живая шляпа» (Н. Носов)		
«Баранкин, будь человеком» (В. Медведев)		
«Маленький принц» (Антуан де Сент-Экзюпери)	по 3	20
«Смешарики» (мультсериал)		

<i>Произведения, мультипликационные фильмы</i>	<i>Количество выборов</i>	<i>В %</i>
«Свинка Пепа» (мультсериал)		
«Приключения Незнайки и его друзей» (Н. Носов)		
«Приключения барона Мюнхаузена» (Э. Распэ)		
«Ералаш» (детский юмористический киножурнал)		
Михаил Задорнов	по 2	27
«Алиса в стране чудес» (Л. Кэрролл)		
«Коты-Воители» (Послание) (Х. Эрин)		
«Приключения Буратино» (А. Толстой)		
«Волшебник Изумрудного города» (А. Волков)		
«Приключения Тома Сойера» (М. Твен)		
«Три толстяка» (Ю. Олеша)		
«Дневник Ники» (Р. Рассел)		
Рассказ «Слон» (А. Куприн)		
«Маша и медведь» (мультсериал)		
«Фантазеры» (Н. Носов)		
«В стране невыученных уроков» (Л. Гераскина)		

Анализ ответов показывает, что произведения художественной литературы и мультипликационные фильмы младшие школьники называют одинаково часто. Любимыми веселыми произведениями художественной литературы младшие школьники назвали: «Денискины рассказы» (В. Драгунский), «Живая шляпа» (Н. Носов), «Баранкин, будь человеком» (В. Медведев), «Маленький принц» (Антуан де Сент-Экзюпери), «Приключения барона Мюнхаузена» (Э. Распэ), «Алиса в стране чудес» (Л. Кэрролл), «Коты-Воители» (Послание) (Х. Эрин), «Приключения Буратино» (А. Толстой), «Волшебник Изумрудного города» (А. Волков), «Приключения Тома Сойера» (М. Твен), «Три толстяка» (Ю. Олеша), «Дневник Ники» (Р. Рассел), «Слон» (А. Куприн).

Смешными мультипликационными фильмами младшие школьники называли: «Малыш и Карлсон», «Губка Боб Квадратные Штаны», «Ну, погоди!», «Зверополис», «Смешарики», «Свинка Пепа», «Ералаш», «Маша и медведь». Примеры описаний комичных эпизодов младшими школьниками из произведений художественной литературы и мультипликационных фильмов представлены в таблице 24.

Таблица 24

Примеры описаний младшими школьниками комичных эпизодов из произведений художественной литературы и мультипликационных фильмов

<i>Денискины рассказы (В. Драгунский)</i>
Я смеялся над тем, что Дениска, когда был маленький, не смотрел на артистов, а смотрел на оркестр (Девочка на шаре).
Меня очень насмешило, что Денис по своей глупости выбросил кашу на улицу и попал на пожилого господина, который как раз собирался фотографироваться (Манная каша).
Два мальчика опоздали в школу и хотели наврать учителю, но не договорились и опозорились на весь класс (Пожар во флигеле или подвиг во льдах).
Там было название шишек по смешному, например, «сыски» или «фыфки». Все мальчики и девочка говорили не шишки, а «фыфки» (Заколдованная буква).
Мальчика называли профессором кислых щей.
<i>Малыш и Карлсон (мультфильм)</i>
Когда Карлсон сказал, что он самый больной в мире человек.
Мне показалось смешным то, как Карлсон пугал грабителей.
Как Фрекен Бок стояла перед зеркалом и говорила: «Я сошла с ума. Какая досада!»
Смешно, что Карлсон спрашивал: «Где мое варенье?»
<i>Губка Боб Квадратные Штаны (мультсериал)</i>
Смешное было поведение губки.
Мне было смешно, как они ели сахарную вату.

<i>Ну, погоди! (мультсериал)</i>
Когда заяц пел про снегурочку.
Я смеялась над тем, что волк не мог поймать зайца.
Когда волк гонялся за зайцем, и он споткнулся и упал.
<i>Зверополис (мультфильм)</i>
Смешно, как они обманули Барашки с ягодами.
Понравилась шутка с ленивцем, они очень медленно говорили и смеялись.
<i>Живая шляпа (Н. Носов)</i>
Мне было смешно, когда мальчишки испугались котенка под шляпой.
Когда на котенка упала шляпа, и как будто шляпа была живая.
<i>Баранкин, будь человеком (В. Медведев)</i>
Мне было смешно, как Баранкин превращался в птиц и насекомых. И с ним происходили разные случаи.
Они смешно превращались.
Заклинания Баранкина, и когда Баранкин стал обычной бабочкой, а его друг редькой.
<i>Смешарики (мультсериал)</i>
Смешно то, что они круглые и веселые.
Мне очень смешно смотреть этот мультик, потому что там все животные круглые.
<i>Приключения барона Мюнхаузена (мультфильм)</i>
Барон Мюнхаузен был очень смелым.
Мне было смешно во всех его рассказах. Особенно там, где он рассказывал про то, что он выстрелил косточкой вишневой в оленя. И у оленя выросло дерево.
<i>Алиса в стране чудес (Л. Кэрролл)</i>
Когда Алиса наплакала целый пруд.
Когда 2 карапуза спорили. Один говорит: пошли налево, другой говорит направо.
<i>Приключения Тома Сойера (М. Твен)</i>
Много приключений и на каждой странице есть смешные действия, разговоры, эмоции.
Это довольно смешной мальчик-проказник. Всегда попадает в беду – это смешно.

<i>Дневник Ники (Р. Рассел)</i>
Когда у Ники украли костыли и ей пришлось надеть костюм клоуна.
Когда Ники пыталась кататься на коньках, но у нее не получалось.
<i>Приключения Электроника (детский фильм)</i>
Было смешно от того, что Ресси, собака Электроника, твякает и играет с дворнягами, в то время как умеет летать и плавать со скоростью меч-рыбы.
<i>Чародейка с задней парты (Т. Крюкова)</i>
Когда Ваня подтянулся один раз у него появились силы, и он подтянулся еще четыре. Когда Ваня хотел спрыгнуть он не смог, и так он подтянулся целых сто раз.
<i>Три богатыря (мультфильм)</i>
Мне было смешно, когда Алешенька хотел ударить мохнатого зверя, а он ударил его, и он отлетел на 5 метров. И мне было смешно, когда конь Юлий Цезарь плакал.
<i>Приключение домовят (Д. Емец)</i>
Домовенок Пузатик залез в стеклянный аквариум, думал, что его не видно и съел всех рыбок, не сказав об этом никому, хотя его видели.

В третьей части исследования младшие школьники описывали комичные эпизоды из произведений художественной литературы и мультипликационных фильмов. Всего дети дали 112 комичных описаний. С помощью контент-анализа были выделены действия и ситуации, которые младшие школьники отмечают, как комичные и смешные в произведениях художественной литературы и мультипликационных фильмах.

Чаще всего забавными в мультфильмах и литературных произведениях для детей младшего школьного возраста были *превращения*, 19 % всех описаний были отнесены именно к этой категории. Комичным детям казалось превращение родителей в животных, птиц, детей в овощи; превращение в стариков; превращение родителей в детей и наоборот. Примеры подобных эпизодов, взятых младшими

школьниками из произведений художественной литературы и мультипликационных фильмов представлены в таблице 25.

Таблица 25

Описание младшими школьниками комичных эпизодов, включающих превращения, из произведений художественной литературы и мультипликационных фильмов

В школе учитель сказал нарисовать мальчику, как работают его родители. А мальчик нарисовал бобром отца и птицей маму.
Заклинания Баранкина, и когда Баранкин стал обычной бабочкой, а его друг редькой.
Когда всех превращали в стариков.
Папа и мама стали детьми, а дети стали родителями, и было смешно дальше.
Они смешно превращались.
Когда ребенок хотел сделать удар, он сам себя ударил.
Мне было смешно, когда там Алешенька хотел ударить мохнатого зверя, а он ударил его, и он отлетел на 5 метров.

Нарушение нормы, правила поведения младшим школьникам в мультфильмах и литературных произведениях представляется забавным в 15 % описаний. Роль социальных норм в регуляции аффективных переживаний юмора также подчеркивали Гоэл (Goel, 2007), Балина (Балина, 2005). В исследовании Баяновой (Bayanova, 2016) выявлены правила, регламентирующие поведение, деятельность и общение младшего школьника (правила дисциплины, обеспечивающие самоконтроль, отношений со взрослым, гигиены, самообслуживания, соблюдение распорядка, успешное усвоение учебной деятельности). В нашем исследовании в выделенных младшими школьниками комичных эпизодах на основе произведений художественной литературы и мультфильмов описано нарушение правил школьной дисциплины, норм социального взаимодействия, нежелание учиться, обман взрослых (табл. 26).

Описание нарушений норм, правил поведения в комичных эпизодах младшими школьниками из произведений художественной литературы и мультипликационных фильмов

<i>Нарушение школьных правил: обман</i>
Там два мальчика опоздали в школу и хотели наврать учителю, но не договорились и опозорились на весь класс.
Дети думали, что их учителя шантажируют.
Мы смеялись, потому что там всех обманывали и его обманули очень жестко.
Где мальчишки воровали огурцы.
Домовенок Пузатик залез в стеклянный аквариум, думал, что его не видно, и съел всех рыбок, не сказав об этом никому, хотя его видели.
<i>Нежелание учиться, успеваемость</i>
Смешно то, что мальчик не знал грамматику.
Когда Мальвина учила, он бездельничал.
Он не знал сколько будет 2+2.
<i>Нормы социального взаимодействия</i>
Меня очень насмешило, что Денис по своей глупости выбросил кашу на улицу и попал на пожилого господина, который как раз собирался фотографироваться.
Он приклеил своей подружке лейкопластырь на нос. Это было смешно.
Когда Синеглазка пробовала кашу и ей понравилась, она у медвежонка съела кашу и сломала стул.

К категории «*нарушение речевых норм*» были отнесены истории (14 % всех эпизодов), в которых младшие школьники смешными считали: неправильно произнесенные слова, звуки, темп речи, речевые обороты. У детей данной возрастной категории замечен значительный рост понимания юмора, связанного с нарушением речевых норм, при выделении комического контекста в произведениях художественной литературы.

В младшем школьном возрасте у ребенка уже сформирована устная и письменная речи, дети проявляют активный интерес к различного рода речевым головоломкам, загадкам. В исследованиях зарубежных ученых этот аспект речевого творчества детей активно изучается, Нусбаум (Nusbaum, 2017) в своей работе предлагает рассматривать юмор как один из примеров словесного творчества. Описание младшими школьниками нарушений норм речи в комичных эпизодах из художественной литературы и мультфильмов представлено в таблице 27.

Таблица 27

**Описание младшими школьниками нарушений норм речи
в комичных эпизодах из произведений художественной
литературы и мультипликационных фильмов**

Все мальчики и девочка говорили не «шишки», а «фыфки».
Коту дали «Озверин» таблетки, и он озверел. Я смеялась от слова «Озверин».
Удачная шутка с ленивцем: они очень медленно говорили и смеялись.
Мне понравилось, что мальчика называли «мальчик с пальчик».

Нарушения образа предмета или объекта. Младшим школьникам комичным представлялось нарушение обычного образа героя художественного произведения или мультипликационного фильма. Ученики начальных классов достаточно часто находили это забавным: в 10 % эпизодов, названных детьми на основе художественных текстов.

В исследованиях Шульца также было выявлено, что у школьников с 1 по 3 класс разрешение несоответствия становится важным для понимания юмора (Shultz, 1976). Описание нарушения образа предмета или объекта в комичных эпизодах младшими школьниками из произведений художественной литературы и мультфильмов представлено в таблице 28.

Описание нарушения образа предмета или объекта в комичных эпизодах младшими школьниками из произведений художественной литературы и мультипликационных фильмов

Мне нравится место, где Чебурашка в зоопарке видит Гену и думает, что Гена похож на сосиску с лапками.
Мне очень смешно смотреть этот мультик, потому что там все животные круглые.
Когда Денис пришел домой, и его отругали за двойки, и он попал в страну невыученных уроков, и там встретил свою задачу, где он написал, что, чтобы надо выкопать яму, он написал, нужно полтора землекопа. И увидел одного землекопа и ноги другого.
Смешно то, что Смешарики круглые и веселые.

Комичными для младших школьников являются случаи *падения главных героев* (9 %). Количество подобных историй ниже в рассказах учащихся младших классов об эпизодах из произведений художественной литературы, так как это действие редко встречается в культурных текстах. Описание младшими школьниками падения в комичных историях из произведений художественной литературы и мультипликационных фильмов представлено в таблице 29.

Описание младшими школьниками падения в комичных эпизодах из произведений художественной литературы и мультипликационных фильмов

Когда волк гонялся за зайцем, он споткнулся и упал.
Когда пингвины спрыгнули со льдины.
Когда Ники пыталась кататься на коньках, но у нее не получалось и она падала.
Смешно, где свинка Пеппа падала в лужу.

К категории «*Взаимодействие*» отнесены выделенные младшими школьниками комичные эпизоды из литературных произведений и мультфильмов, в которых отражено отношение персонажей друг у другу: любовь, общение, некоторая агрессия (9 % всех ответов). Описание учениками начальной школы ситуаций взаимодействия в комичных эпизодах из произведений художественной литературы и мультипликационных фильмов представлено в таблице 30.

Таблица 30

Описание младшими школьниками ситуаций взаимодействия в комичных эпизодах из произведений художественной литературы и мультипликационных фильмов

Мне понравился момент, где Звездочка познакомилась с лисой и кошкой.
Я смеялась над тем, что волк ловил, ловил и не мог поймать зайца.
Мне показалось смешным то, как Карлсон пугал грабителей.
Понравился момент, где девочка хотела выйти замуж за слона.

Логические несоответствия встречались в 8 % ответов младших школьников. Пример описания, которое было отнесено к данной категории: «Учитель беседовал с учеником, и учитель спросил, что любит ученик, и ученик ответил: “Пончики, булочки, пироги, сушки, торты, баранки, колбасы, селедку, мороженое, сыр...” Так долго продолжалось, и тогда учитель сказал: “А родители, а животные?” “А, еще бабушку и котят”».

По мнению зарубежных исследователей, дети получают наибольшее удовольствие от юмора, который представляет оптимальный уровень сложности для их когнитивных структур. В соответствии с исследованиями Парк, слишком сложный или слишком легкий для понимания юмор не доставляет радость ребенку (Park, 1977).

Всего 2 % составили комичные истории детей, связанные с физиологическими потребностями людей и животных. Подобные описания очень редко встречаются в произведениях художественной

литературы, считаются неэстетичными. Варианты ответов детей: «Когда собачка написала на ковер и ее отругали», «Гари Поттер ел конфету, и ему попалась рвотина».

Прежде всего, с возрастом уменьшается количество комичных историй, в основе которых лежит действие превращения, однако расширяется диапазон категорий, в пределах которых трансформация осуществляется, появляются абстрактные категории, возрастает количество логических несоответствий. В школьном возрасте дети чаще получают удовольствие от различных речевых загадок, речевые ошибки воспринимаются забавными. Меняется репертуар социальных взаимодействий в свободных описаниях дошкольников и школьников: от игровой деятельности к широким социальным отношениям, возрастает роль правил и норм в жизни ребенка. Результаты исследования позволяют утверждать, что развитие комического происходит в соответствии с закономерностями возрастного развития детей.

Положение ребенка в обществе, позиция школьника, общественно контролируемая учебная деятельность способствуют тому, что младшие школьники «встречаются с правилами», осознают требование подчинить свое поведение школьным нормам и порядкам. Именно с этим связано увеличение количества комичных историй в культурном продукте общества – художественной литературе и мультфильмах. Чаще всего в качестве комичных школьники выделяли ситуации, в которых нарушались школьные правила и нормы поведения, встречался обман, нежелание учиться у главных героев.

В мультипликационных фильмах и художественной литературе комичными младшим школьникам представляются различные превращения главных героев в птиц, животных, овощей, молодых людей в старых и наоборот. Дети данной возрастной категории получают удовольствие от различного рода *речевых игр*: речевых оборотов, неправильно произнесенных слов героев литературных произведений и мультфильмов.

В историях детей, составленных по произведениям художественной литературы, не встречается черный юмор, нарушения физиологического типа.

Результаты исследования, проведенного на российской выборке детей, позволяют утверждать, что юмор является важным элементом культуры, отражая особенности регулирования младшими школьниками социальных норм, уровень их речевого (речевые игры), познавательного (понимание образных и логических несоответствий) и эмоционального развития (взаимодействие).

2.3. Представления о комическом в подростковом возрасте

В исследовании на добровольной основе участвовали 55 подростков в возрасте от 11 до 15 лет: 24 девочки и 31 мальчик. Их просили вспомнить комичный эпизод из жизни и записать его. Подростки составили 56 комичных историй, которые были проанализированы нами.

Таблица 31

Относительная частота категорий комического в самостоятельно составленных смешных историях детей подросткового возраста

<i>Категории</i>	<i>Подростковый возраст (в %)</i>
Превращение	7
Нарушение образа предмета, объекта	5
Падение	34
Взаимодействие	7
Нарушения физиологического типа	5
Черный юмор	9
Прямые действия	4
Нарушение нормы	24
Нарушение речевых норм	0
Логические несоответствия	0
Обобщенные категории	5

Падение. Подростки в составленных комичных историях часто (34 % всех историй) выделяли падение. В отличие от детей более раннего возраста в этих описаниях встречается более широкий спектр участников ситуации: ровесники; родители (табл. 32). Причем более 52 % ответов данной категории связано с падением во время общения со сверстниками, друзьями, одноклассниками, что объясняется социальной ситуацией развития детей подросткового возраста. Падения чаще всего происходили при катании на велосипедах (21 %) и во время совместных прогулок с друзьями или совместном времяпрепровождении (21 %). В 16 % описаний смешных историй данной категории подростки выделяют общение с родителями. В рассказах подростков, участвующих в эксперименте, не упоминаются учителя, скорее всего, потому что это были свободные описания. Однако ситуации падения одноклассников во время уроков в школе подростки выделяют (10 %). Падение, по мнению подростков, воспринимается смешным, если это не больно, и оно не опасно для жизни, т. е. субъективно безопасно. Падения с высоты в смешных историях подростки выделяют в 21 % случаев, падения, связанные с тем, что не было замечено препятствие, называли в 11 % рассказов, отнесенных к данной категории.

Таблица 32

Относительная частота описаний падения в комичных историях подростков

<i>Падение во время общения со сверстниками, друзьями, одноклассниками 52 % (10)</i>	
Падение во время катания на велосипедах	21 % (4)
Падение со стула	10 % (2)
Падение во время совместной прогулки, при совместном времяпровождении	21 % (4)
<i>Падение во время общения с родителями 16 % (3)</i>	
Падение предмета	6 % (1)
Падение во время совместных мероприятий	10 % (2)
<i>Падение с высоты 21 % (4)</i>	
<i>Споткнулся, упал 11 % (2)</i>	

Описание смешных историй подростков отражено в таблице 33.

Таблица 33

Комичные истории подростков, описывающие падения

Летом, когда я катался с Ваниной крыши, я ударился о каменный забор. Я засмеялся.
Как-то раз я поехала с подругой кататься на великах, и у меня отказали тормоза, и я не могла затормозить и улетела в овраг. А потом мы с подругой смеялись.
Однажды я пошел к другу Ивану осенью. И в лужу упала лопата, когда он убирал снег, он полез за ней, но поскользнулся и упал. И был весь мокрый.
Однажды на перемене произошел случай. Мой одноклассник подшутил над подругой. Девочка хотела сесть на стул и вдруг он отодвинул его, и она упала на пол. Мы все засмеялись. Лишь среди нашего хохота был слышен всхлип девочки.
Однажды в младших классах моя подруга хотела сесть на стул, но одноклассник его убрал, и она упала.
У нас двухэтажный дом. Папа на улицу крикнул мне: «Кинь мне телефон». Я кинула, он не поймал и телефон разбился.
Когда я спускалась со второго этажа, пол был мокрый и я упала.
Мы ехали на велосипеде с Максимом и Азатом. Азат упал на обочину.
Мы с родителями шли по магазину. Я потерялся. Я пошел вперед, чуть-чуть не заплакал. Я посмотрел назад и увидел своих родителей. Я побежал к ним и упал.
Накануне Нового года мы с папой поставили елку. Украсили ее. Мой кот залез на нее, и все украшения упали с елки. Мы с папой разозлились на кота. Все повесили обратно. На следующий раз мы постелили коврик. Кот обратно хотел залезть. Когда он хотел прыгнуть, я за ковер сильно потянул, и кот упал.
Я помню, как я прыгал с крыши в сугроб и потом приходил домой весь красный.
Мне нравится, что Азат грохнулся с великом на обочину.
Однажды я, Радель и Азат делали змейку на велосипедах, и потом он упал.
Как я со второго этажа спрыгнула.
Как вчера Алексей споткнулся и упал.
Самый смешной случай, когда я вчера побежал и споткнулся о проволоку и упал. Это было не больно, а смешно.

Когда мы гуляли около общаги, там рос большой тополь, я решила потянуть за ветку от скукоты. Начинаю тянуть ветку, не зацепляюсь за нее, не проходит и пары секунд, я уже валяюсь на земле.
Один раз мы шли с подружкой домой. Она споткнулась об полку и ударилась головой об стену и упала в коробку из-под холодильника.
Я взял мальчика из 1 класса и начал крутить его и сбил девочку из 2 класса. И ей не было больно, и она угорала.

Нарушение нормы. В комичных историях подростков часто встречается описание нарушения определенной нормы или правила (24 % от всех описаний). Норма чаще нарушается друзьями или подругами (47%), одноклассниками (39 %), родными (7 %), учителем (7 %). Ситуация нарушения нормы представляется комичной для преобладающего количества подростков в компании сверстников: друзья, подруги, одноклассники, что отражает социальную ситуацию развития в данном возрасте.

Таблица 34

Относительная частота участников взаимодействия в комичных историях подростков, в которых нарушается норма

<i>Участники взаимодействия в смешных историях подростков, в которых нарушается норма (в %)</i>	
Друзья и подруги	47 %
Одноклассники	39 %
Родные (сестра)	7 %
Учитель	7 %

Анализ комичных историй подростков позволил выделить две группы норм, нарушение которых воспринималось комично: этические нормы и нормы поведения в ситуациях социального взаимодействия (табл. 35).

В описаниях комичных ситуаций подростки выделяли нарушение следующих этических норм (61 %): оскорбление учителем школьника или обман сверстника, испуг, возникающий в результате обмана подруги или друга. Смешным подросткам кажется то, что они совершили определенное нарушение нормы, но никто об этом не догадался, их обман не раскрылся.

Нарушение норм поведения отмечается в 39 % описаний комичных историй данной категории комического, забавными подросткам представляются ситуации противоправного поведения: разбили окно, сломали чужую вещь, отобрали вещи у другого человека. Однако необходимо отметить, что подростки, выделяя данные ситуации как комические, подчеркивают, что в данной ситуации никто не пострадал и ничего страшного не произошло с тем, над кем посмеялись.

Таблица 35

Относительная частота нарушений различных норм в комичных историях подростков

<i>Нарушение этических норм 61 %</i>	
Обман	53 %
Оскорбление	8 %
<i>Нарушение норм поведения 39 %</i>	
Отбирать чужие вещи	8 %
Разбить или сломать что-либо	23 %
Громко кричать	8 %

В таблице 36 даны полные описания комичных историй, составленных подростками.

Описание подростками комичных историй, связанных с нарушением нормы

<p>Когда в городе был Новый год, а я живу на базе, через овраг, подруга обещала меня встретить, но ее там не было, там было очень скользко, и когда я подымалась, я поскользнулась и чуть не упала. Подруга кричит: «Настя, ты живая?» А я молчала, и где-то было так минуту, а потом она пошла за мной, и она грустным голосом кричала и искала меня. А я влезла и схватила ее за ногу, а она испугалась. Потом она мне много говорила об этом и уже хотела вызывать милицию. Мы долго смеялись и потом пошли встречать Новый год.</p>
<p>Эта ситуация произошла в моем прошлом классе. Мы сидели на уроке. И когда мальчик, сидящий впереди меня, встал, я отодвинула стул. Когда он хотел сесть, он упал. Я не думала, что так случится, но он заплакал. Это, конечно, не смешно. Но никто не думал, что это сделала я, даже мой сосед по парте. И до сих пор никто об этом не узнал. PS: с тем мальчиком, который упал, ничего не случилось.</p>
<p>Я была дома с сестрой, родителей не было. В доме было темно. Я иду по коридору, сестра выбегает из комнаты и начинает орать. Я начинаю орать, т. к. очень напугалась. Сестра диким смехом смеется. И мы долго не могли успокоиться.</p>
<p>Однажды у моего одноклассника отобрали пенал и разобрали все вещи. Было смешно, когда после всего этого он ушел домой без некоторых вещей.</p>
<p>Однажды я с другом разбил окно. Первый раз кинул мой друг и не попал (косой). Второй раз я кинул, попал. В окне пошла трещина. Третий раз кинул второй друг. Он попал, и трещина пошла больше. В последний раз друг бросил, который косой, и разбил окно.</p>
<p>Один одноклассник принес колонку в школу и начал шутить с учителем. Включил музыку и сказал, что ему звонят, его отпустили, а он просто стоял за дверью.</p>
<p>Однажды мы с друзьями пошли гулять. Нам было очень скучно, и мы пошли на стройку и разбили окно. Потом нас отругали.</p>
<p>Как-то раз мы были в 4 классе. На уроке окружающего мира учитель крикнул «Свинья!» и пошел, и сделал замечание Эмилю. Все засмеялись, получилось, что оскорбляли одноклассника, но сейчас он остался на 2 год.</p>

Мы на летних каникулах катались на запорожце. Целых 9 человек было в машине (Эвелина, Ангелина, Азалия, Алсу, Ильзира, Ракиф, Илюза, Амалия, я).
Пошли по дороге с Азалией и орали: «С днем рождения!»
Когда я была маленькая, я перелезала через забор и бегала к подружке Аделине.
Однажды был у нас урок физкультуры. Там мы играли в пионербол. И мы проигрывали. Я разозлился и сломал дощечку у стены, и мы сразу выиграли.
Однажды зимой дома никого не было и мне стало скучно. Я взял и вытащил велик и начал кататься, попробовал по льду прокатиться.

Черный юмор. В историях подростков, отнесенных к данной категории, были описаны ситуации, в которых был нанесен ущерб здоровью одному из участников коммуникации (9 % всех комичных рассказов). Чаще всего подобные ситуации возникали во время общения с друзьями, родными: на дне рождения, в лесу, на улице, в семье. Подробные описания комичных историй подростков, отнесенных к данной категории представлены в таблице 37. Подростки называли такие травмы, как загорелась нога или рука, вскрытие вены из-за того, что не любят, отравление. Черный юмор выполняет социализирующую функцию, в рассказах подростков затрагивались экзистенциальные проблемы, выражались страхи взрослеющего ребенка, поднимались вопросы ценности жизни: «смешно, что можно было покончить жизнь из-за такой глупости». Данные полученного исследования согласуются с утверждениями М.А. Евстафьева (2017), В.И. Жельвиса (1997), О.В. Эпштейна (2013) о социализирующей функции юмора, помогающей подросткам справляться с пугающими их проблемами взрослой жизни.

**Описание комичных историй подростков, связанных
с нанесением ущерба здоровью себе или другому человеку
(черный юмор)**

На день рождения у друга мы разожгли костер бензином, и у меня загорелась рука: о ха-ха.
В лесу мы с другом бензин жгли, и у нас загорелась бумага, и я ее пнул и у меня загорелась нога.
Однажды я хотела вскрыть вены. Ха-ха-ха, смешно правда. Из-за того, что одна девочка сказала, что меня никто из класса не любит. Какая же глупость? Заканчивать жизнь самоубийством из-за такой, как ты, девочки. В общем теперь я поняла, что это было очень забавно, так как всегда можно изменить жизнь в лучшую сторону.
Шел домой, надо мной подшутил пранкер в виде клоуна страшного. Я, долго не думая, взял камень и кинул. Когда он упал, я начал его добивать. Ко мне подошли его друзья и сказали, что он пранкер.
Накормила старшего двоюродного брата, которому 18 лет, порошком стиральным, пока он спал.

Взаимодействие. Взаимодействие, общение со сверстниками во внешкольное время, родителями и родными было указано в 7 % комичных историй, составленных подростками. Подробные описания забавных ситуаций подростков, отнесенных к данной категории, представлены в таблице 38. Подростки в качестве комичных описывают взаимодействие и коммуникацию в лагере, аквапарке, с маленьким братом, с родными.

**Описание комичных историй подростков, связанных
с взаимодействием со сверстниками и взрослыми**

Летом я была в лагере. Там был мальчик, его все звали Петухом из-за его прически. Он был настолько смешным, что уже начал всех раздражать. В конце смены он ходил отдельно от всего отряда. Когда мы пошли в соседний лагерь кататься на лошадях, Петух остался в комнате и никуда не пошел. И в этом соседнем лагере, рядом с загонем с лошадьми был курятник. И в этом курятнике тоже был петух, который постоянно ходил отдельно от всех. И наш вожатый начал сочинять историю, якобы курятник – это наш отряд. Две большие курицы. Это вожатые.

Мы с друзьями были в аквапарке Барионикс, и мы скатились с огромной горки Джоконда. Мы орали от страха, когда мы скатились, мы смеялись и согласились друг с другом, что больше никогда не пойдём на эту горку.
Я помню, когда я пришел домой из школы, мой братик, ему 1 месяц, смеялся и улыбался во весь рот.
Однажды мы с родителями ездили в магазин за джинсами. Мы ездили со знакомой Альбиной. Мы зашли в кабинет и запутались, откуда мы зашли и потом пошли в обратную сторону. Альбина очень сильно смеялась, и я присоединилась.

Превращение. В комичных историях подростков, отнесенных к данной категории комического, описаны случаи превращения человека, смены эмоций (страх – радость), использование одного предмета вместо другого. Количество подобных историй в данной выборке незначительно (7 %). Подробные описания комичных эпизодов данной категории представлены в таблице 39.

Таблица 39

Описание комичных историй подростков, связанных с превращениями

Мы были в лагере. Я выхожу из корпуса, и кто-то говорит: «Раз есть кирпич с мою подругу, то там цемент (Я). Вот так я и стала цементом».
Мы с подругой Аишей после кружков попрощались, и она уехала домой. Потом ее мама приехала. Домой я приехала вместе с ее мамой.
Однажды в младших классах мы с классом играли в футбол, и так получилось, что я пнула скамейку вместо мячика. Было так смешно, что я перепутала мячик со скамейкой.
Вчера я смотрела видео Саши, у него есть канал на Youtube. Было смешно, как он боялся спрыгнуть с балки, на которую он забрался. Ему постелили кучу ваты для утепления дома, а он боялся. Когда он спрыгнул, ему понравилось, и он захотел еще.

Нарушение образа предмета, объекта. Количество комичных историй подростков, в которых забавным представляется какой-либо предмет или сам человек, в данной выборке не значительно (5 %). Всего три истории были отнесены к данной категории: «Мемчики в ВК смешные», «На празднике нового года я выступала кикиморой», «Как-то я сделала макияж, и выглядела очень забавно».

Обобщение. К данной категории были отнесены обобщенные описания подростков: «Я был счастлив», «Я родился!», «Вот это любовь!». Количество таких описаний в данной выборке также незначительно, встречалось лишь в 5 % смешных историй.

Нарушения физиологического типа. В комичных историях подростков редко встречались ситуации из данной категории, всего в 5 %. В выборке подростков появляются описания, в которых отражено половое созревание подростков: «Я возбуждился: D!!!!», «Однажды мой друг в маршрутке испортил воздух и не спалился».

В комичных историях подростков, принявших участие в обследовании, не были названы *нарушения речевых норм*.

Всего 2 испытуемых указали, что для того, чтобы засмеяться им не нужен повод или причина, они в любой ситуации могут засмеяться.

Таким образом, проведенный контент-анализ комичных историй подростков позволяет выявить содержание комического у детей данного возраста, их представления о комическом.

При составлении комичных рассказов подростки часто выделяли падение (34 % всех историй) во время общения со сверстниками, друзьями, одноклассниками. Падения чаще всего происходили при катании на велосипедах и на совместных прогулках с друзьями, или при совместном времяпрепровождении. Падение, по мнению подростков, воспринимается комичных, если это не больно, и оно не опасно для жизни, т. е. субъективно безопасно.

Ситуация нарушения нормы представляется забавной для преобладающего количества подростков (24 %) в компании сверстников: друзья, подруги, одноклассники, что отражает социальную ситуацию

развития в данном возрасте. Анализ комичных историй подростков позволил выделить две группы норм, нарушение которых воспринималось комично: этические нормы (оскорбление учителем школьника или обман сверстника) и нормы поведения в ситуациях социального взаимодействия (разбили окно, сломали чужую вещь, отобрали вещи у другого человека). Однако необходимо отметить, что подростки, выделяя подобные эпизоды как комические, подчеркивают, что в данной ситуации никто не пострадал и ничего страшного не произошло с тем, над кем посмеялись.

В подростковом возрасте увеличивается количество комичных историй, в которых описано нанесение ущерба здоровью одному из участников коммуникации (9 % всех рассказов подростков), т. е. черный юмор. По мнению российских и зарубежных ученых, черный юмор выполняет социализирующую функцию, позволяя подростку называть и преодолевать страхи взрослой жизни.

К подростковому возрасту уменьшается число комичных рассказов, связанных с общением и взаимодействием со сверстниками, родителями и родными (7 %) и с различного рода превращениями (7 %).

В выборке подростков в комичных историях появляются описания, в которых отражено половое созревание, даются обобщенные предложения. Подростков уже не смешит нарушение образа предмета, объекта.

ГЛАВА III. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПО ИЗУЧЕНИЮ КОМИЧЕСКОГО НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

3.1. Концептуальные основы, психометрическая разработка и описание методики по изучению комического у детей дошкольного возраста «Забавные сюжеты»

Обоснование разработки диагностического инструментария.

Объективное изучение восприятия и понимания комического у детей дошкольного возраста возможно при наличии стандартизированного и надежного инструментария. Несмотря на широкое изучение юмора в российских и зарубежных исследованиях, методики для изучения юмора у детей дошкольного возраста в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диагностическому психологическому инструментарию, не разработаны.

Предпринимались попытки изучить уровни восприятия различных жанров и видов комического, восприятия комических деталей, перевертышей, комических ситуаций на материале детской художественной литературы, подбора смешных картинок в докторской диссертации О.М. Поповой (Попова, 2006), однако данный инструментарий решал исследовательские задачи и не совсем удобен в диагностической работе с детьми дошкольного возраста.

В методическом пособии Н.В. Микляевой «Поделись улыбкою своей: развитие чувства юмора у дошкольников» предлагаются диагностические методики: беседа «Что мы знаем о смешном», дидактическая игра «Чего на свете не бывает», рисование смешных картинок «Жили-были художники», подвижная игра «Попробуй рассмешить других», однако не представлено данных о проверке этих методик на надежность и валидность (Микляева, 2010).

В диагностическом альбоме Н.Я. Семаго и М.М. Семаго для оценки развития познавательной деятельности ребенка дошкольного и младшего школьного возраста (Семаго, 2007) предлагается методика

«Узнавание конфликтных изображений-нелепиц», которая, по мнению авторов, позволяет выявлять у ребенка чувство юмора как один из показателей его эмоционально-волевой сферы. Однако четких количественных и качественных критериев оценки чувства юмора авторами не предложено, и у специалистов возникают трудности с интерпретацией результатов исследования.

Методика «Нелепицы», разработанная Р.С. Немовым, направлена на изучение уровня сформированности словесно-логического мышления ребенка дошкольного возраста, изучение его представлений об окружающем мире и логических связях между объектами и предметами. Стимульный материал к методике воспринимается ребенком как забавный, смешной, потому что в изображении нарушены представления о предметах, однако в качестве изучения юмора он не может быть использован, так как отсутствуют критерии оценки ответов по данному аспекту (Немов, 2001).

Разработанная Л.Ф. Фатиховой методика «Установление причинно-следственной связи между событиями», помимо основной цели: изучения способности детей дошкольного и младшего школьного возраста устанавливать причинно-следственную связь и временную последовательность событий, включает юмористический контекст. В стимульном материале третьей серии методики мальчики бегают с сачками по лугу за бабочками и неожиданно ловят сачками друг друга, и эта серия часто вызывает смех у детей (Фатихова, 2011).

Зарубежные исследователи активно разрабатывают методы изучения юмора у детей на различном материале: шутки, загадки, рисунки; изучают спонтанный юмор детей разного возраста во время игровых социальных взаимодействий (Dowling, 2014), изучают стили юмора (James, 2016), однако данные методики не адаптированы для работы с русскоязычными детьми.

В связи с этим важным представляется разработка диагностического инструментария, позволяющего выявить особенности восприятия

и понимания комического у детей дошкольного возраста, а также изучение психометрических показателей данного инструментария.

На первом этапе исследования на основе результатов контент-анализа смешных историй детей дошкольного возраста, выделенных групп персонажей и главных героев историй, были разработаны сюжеты для диагностической работы с детьми дошкольного возраста, в которых отражены ситуации социального взаимодействия и оперирование с предметами в игровой деятельности.

Поскольку главными героями в 39 % самостоятельно составленных смешных историй детей дошкольного возраста на предыдущем этапе нашего исследования были животные, при разработке сюжетов методики по изучению комического у детей главными персонажами стали: заяц и волк, тигр и лиса, медведь и лиса, кот и мышь; и их действия с какими-либо предметами: зайчик и снежинка, забавы собачек.

Часто героями детских смешных историй дошкольников были люди (28,5 %): мальчик, девочка, бабушка, дедушка, поэтому были подготовлены сюжеты, в которых эти персонажи оперируют с какими-либо предметами: мальчик и башенка, угощение для девочек.

В вариантах завершения сюжетов были заложены различные действия, трансформация которых детям представлялась забавной на предыдущем этапе исследования:

- действия, выполняемые каким-либо персонажем, или сами предметы и персонажи в ходе повествования превращались в свою противоположность;
- описание предмета, явления нарушалось исторически сложившееся представление об образе;
- падения персонажей сюжетов или каких-либо предметов во время игры, общения и взаимодействия с родителями, маленькими детьми, животными;
- нарушение норм поведения физиологического типа.

На втором этапе исследования была апробирована разработанная методика «Забавные сюжеты». В исследовании приняло участие

457 детей в возрасте 5–7 лет, посещающих дошкольные образовательные учреждения. На данной выборке рассчитывались взаимосвязи между итоговым показателем и значениями по отдельным показателям, внутренняя согласованность, проводился анализ факторной структуры.

В ходе проведения диагностической работы ребенку предлагалось рассмотреть три первые картинки сюжета (1–3 картинки), при необходимости можно было прокомментировать происходящее на этих картинках. Затем ребенка просили: «Придумай смешное завершение истории». Если ребенок затруднялся с ответом, ему предлагали выбрать одну из двух картинок (картинки на выбор): «Посмотри на эти картинки. Какая картинка кажется тебе забавной?»

Всего в методике 8 сюжетов: «Заяц и волк», «Тигр и лиса», «Мальчик и башенка», «Угощение для девочек», «Зайчик и снежинка», «Медведь и лиса», «Дед, баба и бычок», «Кот и мышь», «Забавы собачек». Средние значения по показателям методики представлены в таблице 40.

Таблица 40

Средние значения по показателям методики «Забавные сюжеты»

<i>Методика</i>	<i>Показатели методики</i>	<i>Описательные статистики</i>	
		Среднее (min = 0; max = 3)	Стандартное отклонение
Забавные сюжеты	Прямые действия	1,23	0,78
	Нарушения физиологического типа	0,85	0,81
	Падение	2,28	0,88
	Взаимодействие	1,85	0,99
	Образное несоответствие	1,55	0,85
	Превращение	1,85	0,76

Дети чаще считали смешными ситуации *падения* и другие несчастные случаи ($M = 2,28$): «Строил, строил башню, и вдруг развалилась»; «Ехал, ехал, не смотрел и упал»; «Бежал, бежал, мяч выдавил и упустил мышь»; «Строил башню, и она упала»; «Зайчик не удержался и упал в сугроб. Ведь это смешной рассказ, не нужно по-доброму»; «Зайчик ловил, ловил снежинку, и не поймал, а лед треснул, и он провалился под лед»; «Как мальчик радуется, точно не смешно, а как развалилась башня, мальчик даже рот от неожиданности открыл и сказал: “Нет!”»; «Смешнее, как замок разрушился, как мальчик его построил, что там смешного?»

Часто смешными дети называли *превращения* в предложенных ситуациях ($M = 1,85$): «Все наоборот»; «Сначала тигр за ней, потом лиса за ним»; «Смешно, как лиса бросилась. Если сначала тигр догнал, то теперь все, наоборот».

Ситуации взаимодействия дети дошкольного возраста также выделяли в качестве забавных достаточно часто ($M = 1,85$): «Когда друзья вместе играют, это хорошо»; «Так будет лучше, а злая лисичка – неправильно»; «Кот с мышью играют друг с другом, это дружно»; «Тигр и лиса вместе заходят в домик, потому что тигр влюбился в лису. Это добрая сказка». «Кот с мышью стали дружить и играть в футбол».

Нарушение представления об образе также казалось детям забавным ($M = 1,55$): «Собачки похожи на лялек»; «Собачки как малышки»; «Смешно, как они надели подгузники. Мы ходили в цирк, там был клоун в подгузниках, он как маленький был»; «Очень смешно, собачки-то взрослые, а надели памперсы, как маленькие и сосочку сосут»; «Потому что, что неправильно, то и смешно».

Реже всего дети предлагали завершить забавные сюжеты действиями, не содержащими юмористического контекста: «Он же бежал к своей маме»; «Зайчик так смешно открыл рот»; «Грязный язык показывает»; «Он упал и стал весь грязный»; «Бычок в грязи, стал как свинья».

На следующем этапе проводилось исследование когнитивных и эмоциональных процессов у детей дошкольного возраста с помощью методик:

- «Цветные прогрессивные матрицы» Дж. Равена, предназначенной для обследования невербального интеллекта детей дошкольного возраста;

- «Эмоциональные лица» Семаго Н.Я., позволяющей изучить способность детей к распознаванию эмоциональных состояний;

- «Диалектические истории» Шияна И.Б. для оценки сформированности диалектических действий детей дошкольного возраста: действия обращения, опосредствования, объединения, замыкания, смены альтернативы.

Таблица 41

**Описательные статистики по методике
«Цветные прогрессивные матрицы» Дж. Равена**

Минимальное значение в выборке (min)	Максимальное значение в выборке (max)	Среднее значение в выборке (M)	Среднекв. отклонение (sd)
7,00	30,00	20,78	5,76

У детей дошкольного возраста был выявлен достаточно высокий уровень невербального интеллекта по методике «Цветные прогрессивные матрицы» Дж. Равена.

Таблица 42

Описательные статистики по методике «Диалектические действия» И.Б. Шиян

Методика	Показатели методики	Описательные статистики		
		Max	Среднее	В %
Диалектические действия	Обращение	4,00	0,62	15,5
	Опосредствование	4,00	0,50	12,5
	Объединение	7,00	0,93	13,3
	Замыкание	8,00	1,90	23,7
	Смена альтернативы	2,00	0,35	17,5

В таблице 42 представлены максимальные значения по диалектическим умственным действиям методики «Диалектические истории» и средние значения, полученные по каждому диалектическому умственному действию. Задания представляли трудность для детей дошкольного возраста, в выборке встречались дети, которые не использовали диалектические действия при выполнении заданий методики. Далее представлены некоторые ответы детей по заданиям методики «Диалектические действия».

Задание «*Буратино*»

Амир И. (6): «Буратино рыбачит. Солнце идет спать. Буратино приготовился и начал спать / Буратино спал все еще. Потом проснулся. Солнце встало. И снова начал рыбачить». Карим С. (5,6): «Буратино ловит рыбу. Заходит солнце. Спит. / Буратино спит. Солнце поднимается. Ловит рыбу». Алина З. (5,5): «Он пришел на рыбалку. А потом вечер наступил. Ночью Буратино лег спать. / Была ночь. А утро наступило, и он начал ловить рыбу».

Задание «*Принц и принцесса*»

Амир И. (6): «Скинуть веревку, она попадет, и он ее потянет». Данил Г. (7): «Надо дерево спилить». Булат Е. (7): «Надо цепь отцепить и спустить сундук». Марьяна Л. (7): «Мечом срезать цепь, и сундук упадет, и принц женится».

Задание «*Хвост Иа-Иа*»

Чингиз Ш. (6,5): «Это может быть подарком. Если взяли, значит не подарок». Дима А. (5,10): «Подарок. Не подарок, это же его хвост».

Задание «*Незнайка и золотая рыбка*»

Булат Е. (7): «Приучить рыбку выходить на зов». Самира Ф. (7,10): «Сфотографироваться с рыбкой и отпустить». Марьяна Л. (7,1): «Можно нарисовать рыбку, сфоткать ее. Она же исполняет желания? Тогда можно попросить у рыбки, чтобы у него еще такая же появилась».

Задание «*Чебурашка и крокодил Гена*»

Амир И. (6): «Может назвать “Клуб для всех животных”». Данил С. (6): «Счастливый дом».

Задание «Снежная королева»

Марьяна Л. (7): «Спросить у них “Кто из вас снежная королева?”»

Дима М. (6): «Кай рассказал, какая она, Снежная королева, и Герда ее узнает».

Задание «Ежики»

Булат Е. (7): «Ежик ходил в лес, подобрал яблоки. Увидел другого ежика и угостил его яблоками и пошел с пустыми руками обратно / Ежик шел в лес. Увидел другого ежика и попросил у него яблоко, и он ему дал. И пошел с грузом обратно из леса. Получается по-разному».

Задание «Винни-Пух»

Чингиз Ш. (6,5): «Хозяин, он может быть гостем, потому что постучал, как гость».

Далее проводился статистический анализ полученных в эмпирическом исследовании данных: вычислялся коэффициент корреляции Спирмена для оценки ретестовой надежности и выявления взаимосвязей с показателями других методик, применялся метод главных компонент с вращением Варимакс. Расчеты проводились с использованием статистического пакета для социальных наук SPSS v.23.0.

Ретестовая надежность методики оценивалась на основании коэффициента корреляции Спирмена, рассчитанного между двумя исследованиями с интервалом в 4 месяца. Полученный результат ($r = 0,789$, $p \leq 0,01$) свидетельствует о достаточно высокой ретестовой надежности для данного временного интервала.

Конструктивная валидность. Проверялась корреляционная взаимосвязь (корреляция Спирмена) между показателями методик «Забавные сюжеты», «Эмоциональные лица» Семаго Н.Я. (Семаго, 2007) и «Диалектические истории» Шияна И.Б. (Шиян, 2011). Установлена взаимосвязь между показателями: «Нарушение образа» («Забавные сюжеты») и общим показателем по методике «Эмоциональные лица» Семаго Н.Я. ($r = 0,210$; $p \leq 0,05$).

Выявлены взаимосвязи между показателем «Превращение» («Забавные сюжеты») и общим показателем по методике «Диалектические

истории» ($r = 0,480$, $p \leq 0,01$), а также между диалектическими действиями: действием замыкания ($r = 0,48$, $p \leq 0,01$); смены альтернативы ($r = 0,380$, $p \leq 0,05$), опосредствования ($0,320$, $p \leq 0,05$). Не обнаружено взаимосвязи между показателями по методике «Забавные сюжеты» и методике Равена.

Корреляционная матрица 6 переменных была подвергнута процедуре анализа по методу главных компонент. Было извлечено 3 фактора. Факторы, полученные в результате вращения по методу Варимакс, объясняют 77,337 совокупной (общей) дисперсии. Факторный анализ позволил выделить 3 фактора: 1-й фактор – падение; 2-й фактор – превращение, образное несоответствие; 3-й фактор – взаимодействие.

Первый фактор можно обозначить как *эмоционально-негативный компонент юмора*. Имеет наибольший вес и информативность (29,339). Баллы по данному фактору свидетельствуют о том, что в юморе детей преобладает негативная эмоциональная окраска, насмешка над неудачными действиями участников взаимодействия, чаще всего над их падением. Дошкольникам доставляет удовольствие нарушение социальной нормы в ситуации взаимодействия со сверстниками и взрослыми. Смеховую реакцию детей чаще всего вызывают неожиданные действия.

Второй фактор можно интерпретировать как *когнитивный компонент юмора*. Имеет вторые по рангу вес и информативность (28,195). Смех у детей, набравших высокий балл по данному фактору, возникает чаще всего в ответ на неожиданное или содержащее несоответствие событие. Дошкольникам смешно от того, что объект, который они описывали или действие, выполняемое этим объектом, в ходе повествования превращалось в свою противоположность, имелось несоответствие придуманного образа реальному объекту.

Третий фактор можно определить как *эмоционально-позитивный компонент юмора*. Имеет третьи по рангу вес и информативность (19,803). Баллы по данному фактору отражают намерение ребенка использовать смех, радость, положительные эмоции для поддержания

социального взаимодействия, установления контакта в совместной игре, поднятия настроения; юмор детей обладает ярко выраженной коммуникативной функцией.

Таким образом, в исследовании обоснована необходимость разработки диагностического инструментария по изучению юмора у детей дошкольного возраста, описана процедура разработки методики «Забавные сюжеты», а также проведена психометрическая проверка разработанной методики. Ретестовая надежность методики ($r = 0,789$; $p \leq 0,01$) свидетельствует о достаточно высокой надежности инструментария. Взаимосвязь между показателями по методике «Забавные сюжеты» и методике Равена не установлена. Обнаружена связь между показателем «Превращение» (Забавные сюжеты) и общим показателем по методике «Диалектические истории» ($r = 0,480$, $p \leq 0,01$), а также между диалектическими действиями: действием замыкания ($r = 0,480$, $p \leq 0,01$); смены альтернативы ($r = 0,380$, $p \leq 0,05$), опосредствования ($0,320$, $p \leq 0,05$), что свидетельствует о зависимости диалектических действий и действий, участвующих в понимании юмора у детей.

Понимание юмора детьми зависит не столько от уровня интеллектуального развития ребенка, сколько от его диалектических мыслительных действий, направленных на установление взаимоисключающих свойств и отношений, преобразование противоречивых ситуаций (Веракса, 2006) и от способности дифференцировать эмоциональные состояния.

Факторный анализ позволил выделить 3 фактора: эмоционально-негативный компонент юмора, когнитивный компонент юмора, эмоционально-позитивный компонент юмора. Разработанный диагностический инструментарий создан с учетом возрастных и познавательных особенностей детей дошкольного возраста, позволяет получить количественные данные и качественно их интерпретировать.

Описание методики «Забавные сюжеты»

Процедура проведения методики

Перед ребенком последовательно раскладывают три картинки каждого сюжета, описывают каждую из картинок. Затем дошкольника просят: «Придумай смешное завершение истории». Ответ ребенка фиксируют в бланке. Если он затрудняется с ответом, ему предлагают выбрать одну из двух картинок: «Посмотри на эти картинки. Какая картинка кажется тебе более забавной?» Выборы детей фиксируются в бланке ответов 1.

Содержание сюжетов методики

Сюжет 1. Заяц и волк

1. Волк поймал зайца и посадил его в коробку.
2. Налетели пчелы и отвлекли внимание волка. Заяц нашел небольшое отверстие в коробке и выбрался из нее.
3. Заяц побежал прочь.

Выбор 1.1. Мама около домика радостно встречает зайчика, обнимает его (прямое действие).

Выбор 1.2. Пробегая мимо пенька, заяц увидел на пеньке телефон и с интересом стал играть в игры (образное несоответствие).

Сюжет 2. Тигр и лиса

1. Тигр не спеша идет по лесу.
2. Тигр вдалеке увидел лису.
3. Тигр помчался за лисой.

Выбор 2.1. Тигр и лиса вместе заходят в домик (взаимодействие).

Выбор 2.2. Лиса сама набрасывается на тигра (превращение).

Сюжет 3. Мальчик и башенка

1. Мальчик решил поиграть в кубики и построить башню.
2. Мальчик начал строить башню.
3. Мальчик почти построил башню, осталось только установить крышу башни.

Выбор 3.1. Вдруг башня неожиданно развалилась (падение).

Выбор 3.2. Мальчик радуется, ему удалось построить башню (прямое).

Сюжет 4. Угощение для девочек

1. Девочки сели обедать, мама испекла им вкусный пирог.

2. Девочки стали кушать угощение.

3. Девочки съели все, что предложила им мама.

Выбор 4.1. На стульчиках вместо девочек – свинюшки (превращение).

Выбор 4.2. Девочки побежали в туалет (физиологическое).

Сюжет 5. Зайчик и снежинка

1. На улице хорошая погода, и зайчик решил пойти покататься на коньках на пруду.

2. Зайчик с удовольствием катается на коньках. Неожиданно пошел снег.

3. Снежинки были такие красивые, и зайчик решил поймать одну снежинку.

Выбор 5.1. Зайчик не удержался и упал в сугроб (падение).

Выбор 5.2. Снежинка была очень красивая, и зайчик взял ее домой, чтобы полюбоваться еще дома (образ).

Сюжет 6. Медведь и лиса

1. В теплый день медведь решил прогуляться по лесу.

2. Гуляя по лесу, он увидел на земле скалочку.

3. Медведь поднял скалочку и пошел дальше.

Выбор 6.1. Медведь пришел домой и решил испечь пирожки (прямое).

Выбор 6.2. Медведь пригласил лису на чай (взаимодействие).

Сюжет 7. Дед, баба и бычок

1. Пошел дед на базар и купил бычка.
2. Полюбили бабушка и дедушка бычка. Дед кормил бычка, бабушка его мыла и чистила.
3. Ни по дням, а по часам рос бычок. Вырос бычок большой и сильный.

Выбор 7.1. Очень любил бычок лежать в грязи (физиологическое).

Выбор 7.2. Бык не боялся даже медведя, охранял деда с бабой (превращение).

Сюжет 8. Кот и мышь

1. Кот очень любил играть в футбол.
2. Играя в мяч, он увидел мышь.
3. Кот побежал за мышью.

Выбор 8.1. Кот и мышь весело играют в футбол друг с другом (взаимодействие).

Выбор 8.2. Кот споткнулся и упал (падение).

Сюжет 9. Забавы собачек

1. Собачки встретились и стали играть в мяч.
2. Гуляя по дому, собачки оказались в детской комнате, среди множества детских вещей.
3. Собачки увидели на детском столике детские вещи: шапочки, бутылочки, памперсы.

Выбор 9.1. Собачки надели детские вещи, и ходят, как малыши (образ).

Выбор 9.2. Собачки сели на горшочки (физиологическое).

Сюжеты	Ответы	Выборы	Когнитивный компонент юмора		Эмоционально-негативный компонент юмора	Эмоционально-позитивный компонент юмора	Нарушения физиологического типа	Прямые действия
			Пре-враще-ние	Образ-ные несоот-ветствия				
1	Заяц и волк	1.1.						+
		1.2.		+				
2	Тигр и лиса	2.1.				+		
		2.2.	+					
3	Мальчик и ба-шенка	3.1.			+			
		3.2.						+
4	Угоще-ние для девочек	4.1.	+					
		4.2.					+	
5	Зайчик и сне-жинка	5.1.		+				
		5.2.			+			
6	Медведь и лиса	6.1.						+
		6.2.				+		
7	Дед, баба и бычок	7.1.					+	
		7.2.	+					
8	Кот и мышь	8.1.				+		
		8.2.			+			
9	Забавы собачек	9.1.		+				
		9.2.					+	
		Итого						

Ключ

Подсчитывается количество баллов по выборам детей (1 балл за каждый выбор).

Фактор 1 «Когнитивный компонент юмора» (превращение, образные несоответствия): 2.2, 4.1, 7.2, 1.2, 5.1, 9.1. Смеховая реакция у детей, набравших высокий балл по данному фактору, вызывается обычно неожиданным или содержащим несоответствие событием.

Дошкольникам кажется забавным, что описываемый ими объект или действие, которое он выполняет, в процессе повествования трансформируется в свою противоположность, наблюдается несоответствие придуманного образа реальному объекту.

Можно подсчитать количество баллов отдельно по категориям «Превращение» (2.2, 4.1, 7.2), «Образные несоответствия» (1.2, 5.1, 9.1).

Фактор 2 «Эмоционально-негативный компонент юмора» (падение): 3.1, 5.2, 8.2. Баллы по данному фактору демонстрируют преобладание в юморе ребенка негативной эмоциональной окраски, насмешки над неудачными действиями участников взаимодействия, чаще всего над их падением. Дети получают удовольствие от нарушения социальной нормы при взаимодействии со сверстниками и взрослыми. Смех у детей зачастую вызывают неожиданные действия.

Фактор 3 «Эмоционально-позитивный компонент юмора» (взаимодействие): 2.1, 6.2, 8.1. Юмор детей, получивших высокий балл по данному фактору, несет ярко выраженную коммуникативную функцию: ребенок стремится использовать смех и положительные эмоции для поддержания социального взаимодействия, поднятия настроения и установления контакта в совместной игре.

Не содержат комической составляющей категории:

Нарушения физиологического типа: 4.2, 7.1, 9.2

Нарушения физиологического типа встречаются в смешных рассказах дошкольников. У маленьких детей, испытывающих переживания и страдания в процессе приучения к опрятности, связанные с туалетом действия и случаи все больше становятся источниками эмоциональной напряженности, много смеха вызывает юмор, касающийся дефекации, мочеиспускания, скопления газов.

Прямые действия: 1.1, 3.2, 6.1

Юмор не встречается в описаниях детей, изложение забавных сюжетов ограничивается перечислением привычных ежедневных действий.

Если ребенок смог самостоятельно завершить сюжет, необходимо проанализировать ответ ребенка и отнести его к одной из категорий: превращение, образное несоответствие, падение, взаимодействие, нарушения физиологического типа, прямые действия. Количество баллов за самостоятельный ответ удваивается.

3.2. Методика по изучению юмора у младших школьников «Иногда так случается»: обоснование, содержание, психометрические показатели

Теоретическое обоснование разработки инструментария по изучению юмора у детей младшего школьного возраста. Комическое и его становление в онтогенезе позволяют специалисту судить о том, как ребенок овладевает своей собственной психической деятельностью. У детей с возрастом формируется когнитивная и регулятивная способность совладать со своими страхами, переживаниями, используя игровую природу шутки, и переводить их в более безопасный контекст, с помощью смеха преодолевать негативные эмоции и трудные жизненные ситуации.

В культурологических, философских, лингвистических исследованиях при изучении комического указываются *условия для появления смеха: оно должно быть безопасно*, не представлять опасности для рассказчика и слушателя (Карасев, 1996); не затрагивать чувство безопасности (Дземидок, 1974); информация не должна восприниматься как опасная (Лук, 1977).

М.В. Бороденко подчеркивает, что развитие способности к символической игре не является обязательным условием восприятия юмора. Достаточным основанием юмористического восприятия нетождественности является безопасный контекст (Бороденко, 1995). Функция комического заключается в рассмотрении его как посредника в эмоциональном овладении собственной психической деятельностью: переводя тревожащие переживания в знаковый контекст шутки, ребенок делает их условными, не тревожащими. Нарастание этой

способности в онтогенезе свидетельствует о превращении комического в особое стимул-средство саморегуляции. Преобразование отрицательных эмоций в положительные (противоположные) у детей младшего школьного возраста, по мнению Т.Г. Захаровой, позволяет сохранить свое «Я» и зависит от жизненного опыта детей, объема впечатлений, окружающей обстановки, развития воображения и индивидуальных особенностей (Захарова, 2017).

По мнению А.Л. Романовой (2014), смех можно рассматривать как особый вид катарсического переживания, в основе которого лежит нарушение различных хорошо освоенных культурных норм. А соотношение переживаний смеха или страха зависит от степени и формы нарушения той или иной нормы, а также от специфики восприятия данного нарушения, которая связана с возрастом ребенка и ситуацией смехового нарушения. Изменение субъективного переживания безопасности и его влияние на восприятие смешного подтверждает представление о необходимости чувства безопасности для возникновения смеховой реакции. Процедура исследования восприятия смешного и страшного в эксперименте А.Л. Романовой включала стимульный материал из мультфильма «Медвежуть» (режиссера Василия Кафанова). Многие из сюжетов данного фильма включали опасные для персонажей события, агрессию по отношению к некоторым персонажам, со множеством нарушений норм поведения животных и людей, которые часто воспринимались детьми младшего школьного возраста как забавные. После просмотра фильма детям предъявляли картинки с ключевыми моментами фильма и их просили оценить картинку по двум шкалам: «не смешно / смешно» и «не страшно / страшно». Выявлено, что младшие школьники, которые не смогли дистанцироваться от комичной ситуации, но достаточно страшной, оказывались захваченными переживанием тревоги, и это препятствовало получению удовольствия от юмористической ситуации. И, напротив, дети, у которых были сформированы механизмы критической оценки и отстранения от происходящего на экране, сохраняли чувство безопасности и могли иронично

воспринимать нарушения «нормального» поведения персонажей (Романова, 2014).

Анализ социального аспекта в развитии регуляторных функций в детском возрасте на основе современных зарубежных исследований проведен А.Н. Вераксой (Веракса, 2014). Выявлено, что дети с высоким уровнем развития данной функции чаще выражают положительные эмоции во взаимодействии с педагогами, активно выполняют учебные задания. Важное значение в регуляции поведения имеет не только контакт со взрослым, но и наблюдение за его деятельностью, привязанность ко взрослому, вербальная стимуляция и использование конструктивного взаимодействия и поддерживающего диалога со стороны родителей, стиль взаимодействия взрослого с ребенком. Важным для развития регуляторной функции детей является их взаимодействие со сверстниками: способность удовлетворять собственные потребности при сохранении позитивных отношений с другими людьми, понимать интересы других участников взаимодействия, стремление поддерживать кооперацию со сверстниками в решении различных совместных задач.

По мнению А.К. Пащенко, «человек взаимодействует с другими людьми в рамках нормативных ситуаций, которые выступают в качестве “единицы жизненного пространства личности”» (Пащенко, 2010, с. 78). Начиная школьное обучение, ученик становится членом социальной общности, в которой необходимо выполнять определенные функции и соблюдать принятые правила. Через отношение взрослых, в первую очередь учителя, по мнению Д.Б. Эльконина, «опосредствуется вся система отношений ребенка с окружающими взрослыми» (Эльконин, 1971, с. 15). Условием успешной адаптации учащегося начальной школы является соответствие его поведения принятым в ученическом коллективе нормам. По мнению А.К. Пащенко, ребенок младшего школьного возраста развивается в пространстве «ученик – учебная деятельность», «ученик – учитель», «ученик – ученик», и для освоения нормативного поведения ребенку школьного возраста важно

выстраивать адекватное поведение в рамках каждого из выделенных пространств (Пащенко, 2010).

По мнению Р.А. Ахмерова, выделение любого события жизни требует сравнения его с другими событиями, а также учета мнения других, значимых в данный возрастной период, людей. Актуализация и интерпретация содержания события зависит как от самого человека, так и от других людей, включенных в данное событие. Любое событие имманентно содержит в себе противоположный (одновременно и позитивный, и негативный) потенциал влияния на жизнь (Ахмеров, 2013). Выбор поведения человека в событии всегда связан с поиском ценностей, поиском себя (Логинова, 1978). С.Л. Рубинштейн указывал на событие как на важный этап в жизни человека, детерминированный самим субъектом жизни (Рубинштейн, 1989, с. 248). В каждом событии жизни человека соучаствуют значимые для него другие люди (Кроник, 2008).

Психологические особенности восприятия и понимания юмора у детей младшего школьного возраста изучала Т.Г. Захарова с помощью авторских методик «Фантазеры», «Составь рассказ по картинкам», «Рисунок смешного». Отмечается, что младшие школьники в качестве смешных выделяли необычные комбинации обычных предметов, несуществующих объектов. Однако в статье отсутствует полное описание данных методик (Захарова, 2017).

Развитие когнитивной функции позволяет ребенку понимать все более сложные формы юмора, связанные с нарушением культурных норм (от нарушения поведения до нарушения логических и речевых норм) (Веракса, 2023). В работах зарубежных ученых выявлено, что дети получают наибольшее удовольствие от юмора, характеризующегося оптимальным уровнем сложности для их когнитивных структур. Слишком сложный или слишком легкий для понимания юмор не доставляет радость ребенку (Park 1977; Prentice 1975; Yalisove 1978). По мнению Ж. Пиаже (2004), когнитивные способности детей младшего школьного возраста позволяют понимать более сложные виды юмора,

которые основаны на усложненной игре с реальностью. Диагностический инструментарий, разработанный зарубежными учеными, позволяет изучать стили юмора (James, 2016), когнитивную гибкость, понимаемую как способность переключаться от одной точки зрения к другой при восприятии и понимании иронии (Zajęzkowska, 2020), словесное творчество и творческие способности в производстве юмора с помощью мультиметода (Kellner, 2017), гендерные роли при понимании и создании карикатур (Samson, 2007; Thompson, 1997; Kalayci, 2015). Ловис и Нивудт разработана шкала для измерения юмора, использующая рейтинг газетной карикатуры (мультфильмов) (Lowis, Nieuwoudt, 1995). На основе мультфильмов Бидо-Рассел и др. был разработан диагностический тест Terry (Bidaut-Russell, 1998). Однако данные методики используются в работе с англоязычными детьми, и они не адаптированы для работы с русскоязычной выборкой младших школьников.

Проблема изучения юмора у младших школьников заключается в отсутствии качественного методологически обоснованного инструментария для работы с русскоязычными детьми. Англоязычные методики изучения юмора у младших школьников измеряют, как правило, когнитивную составляющую восприятия, понимания и создания комического. В исследованиях российских и зарубежных психологов не анализируются регулятивная и когнитивная функции комического в овладении ребенком младшего школьного возраста собственной психической деятельностью.

Решение данной проблемы видится в разработке диагностического инструментария, позволяющего изучать регулятивные и когнитивные аспекты восприятия и создания комического детьми младшего школьного возраста, выявлять насколько хорошо усвоена младшим школьником культурная норма в различных ситуациях взаимодействия, доступно ли ребенку мысленное нарушение данных норм, степень нарушения норм в юморе, способность ребенка выстраивать новую социальную реальность в ситуации нарушения социальной нормы на материале комических текстов.

Разработка и психометрическая проверка методики измерения юмора у детей младшего школьного возраста «Иногда так случается».

На первом этапе исследования был проведен контент-анализ смешных историй младших школьников, выявлены ситуации, которые дети выделяли как забавные. В исследовании приняли участие 174 ученика начальной школы образовательных учреждений г. Казани в возрасте от 9 до 11 лет, из них 92 мальчика и 82 девочки.

Опираясь на анализ историй, составленных младшими школьниками, и закономерности психического развития детей данного возраста, был разработан стимульный материал диагностического инструментария по изучению юмора у детей с учетом социальной ситуации развития и ведущей деятельности, позволяющий изучить взаимодействие ребенка со сверстниками и взрослыми в учебных, внеучебных и семейных ситуациях.

Организация и проведение эмпирического исследования с помощью методики «Иногда так случается». Перед ребенком выкладывалась карточка по каждой из 6 ситуаций взаимодействия с описанием происходящего на ней (приложение 2). В методику включены учебные ситуации («На уроке», «На перемене»), внеучебные ситуации («В парке», «На прогулке»), ситуации в кругу семьи («За завтраком», «В зоопарке») (Артемьева, 2025).

Ребенка просили посмотреть на картинку и сказать, как должны вести себя ребята в этой ситуации? Какие правила должны соблюдать? На данном этапе обследования выявлялась способность детей выделять и называть правила и нормы, регулирующие их отношения со взрослыми и сверстниками в учебной, внеучебной деятельности, в кругу семьи.

Затем ребенку говорили, что иногда в этой ситуации может что-то происходить не по правилам и это бывает смешно. Младшего школьника просили назвать такие ситуации. Данный вопрос позволял понять, способен ли ребенок нарушить правила (нормы) в данной

ситуации взаимодействия, опираясь на свой личный опыт и может ли составить забавную историю.

Если ребенок не мог составить комичный вариант развертывания событий, то ему предлагали варианты. Один из вариантов развертывания события носил адаптивный характер: персонажи ситуации нарушали определенную норму, но ее нарушение не способно было нанести ущерб или доставить боль ребенку в ситуации взаимодействия: дети вместе смеялись на уроке, весело играли друг с другом с палочками, кормили едой друг друга. Во втором варианте развертывания события (дезадаптивный юмор) изображена агрессия по отношению к другим людям, животным и такое поведение участника взаимодействия могло причинить боль, повлечь за собой серьезное наказание со стороны взрослых: один из детей толкал другого ребенка, делал подножку, обижал младшего брата, отнимал у животного еду. Ребенка просили выбрать забавное завершение ситуации и просили объяснить свой выбор.

Анализ ответов младшего школьника осуществлялся по следующим показателям: выделение правил (норм) в предложенных ситуациях (ПР); составление комичных вариантов развертывания событий (СКИ); выбор вариантов развертывания события (адаптивный или дезадаптивный юмор) (АдЮ, ДезЮ). По каждому показателю методики подсчитывалось количество баллов. При оценке способности ребенка выделить норму в предложенных ситуациях учитывалось, может ли ребенок определить, сформулировать и назвать правило, какое количество правил в данной ситуации ребенок может выделить. Оценивалась способность младшего школьника составить комичную историю: выстроить новую социальную реальность в ситуации нарушения социальной нормы на материале предложенной ситуации и дать ее полное речевое описание или только выбрать вариант завершения предложенных ситуаций взаимодействия с использованием адаптивного или дезадаптивного юмора.

Диагностическая работа с ребенком проводилась индивидуально, все ответы фиксировались в бланке ответов, оценивались, и подсчитывалось количество баллов по показателям методики.

Результаты исследования. Статистический анализ выделенных младшими школьниками правил (норм) в различных ситуациях взаимодействия представлен в таблице 43. Подсчитывалось количество правил, названных ребенком по каждой ситуации взаимодействия. Если младший школьник мог сформулировать правило (норму), регулиующую взаимодействия в различных ситуациях, то такой ответ оценивался в 1 балл; если правило было названо частично, то он получал 0,5 баллов.

Была проведена проверка значений по выделению правил младшими школьниками в ситуациях взаимодействия с помощью критерия Колмогорова – Смирнова. Проверяемое распределение было нормальным, выделены уровни по данному показателю: от 0 до 7 баллов по показателю – низкое значение; от 8 до 13 баллов – среднее значение; от 14 баллов и выше – высокое значение.

Младшие школьники достаточно хорошо дифференцировали правила и нормы взаимодействия с родными и членами семьи ($M = 3,97$), со сверстниками и педагогами в учебной деятельности ($M = 3,83$), со сверстниками во внеучебной деятельности ($M = 3,06$).

Младшие школьники чаще называли правила в семейных ситуациях взаимодействия с родными, близкими. По семейным ситуациям («На прогулке», «В зоопарке») дети дали 195 ответов, из которых 194 позволили выделить 17 правил.

В учебной деятельности, являющейся ведущей в данном возрасте, младшие школьники также достаточно хорошо выделяли правила, регулирующие отношения с другими учениками и учителями во время урока и на перемене (188 историй). В результате обработки полученных результатов проанализировано 166 ответов младших школьников и выделено 16 правил, каждое из которых было названо

школьниками не менее двух раз, единичные ответы детей не нашли отражение в данном статистическом анализе.

По внеучебным ситуациям («В парке», «На прогулке») ученики дали 150 ответов, 145 из них позволили выделить 21 правило. Наибольшее количество правил, регулирующих отношения со сверстниками, друзьями, выделено младшими школьниками по данным ситуациям, что вполне объяснимо: это менее регламентированная деятельность детей.

Девочки чаще определяли и называли правила, регулирующие отношения со взрослыми и сверстниками, правила поведения в учебных, внеучебных и семейных ситуациях, их ответы были более полные и развернутые.

Таблица 43

Выделенные младшими школьниками правила и нормы в различных ситуациях взаимодействия

Показатели методики	Ситуации	Частота			Максимум			Среднее			Среднекв. отклонение		
		В	М	Д	В	М	Д	В	М	Д	В	М	Д
Выделение правил (норм)	Учебные	188,00	75,00	113,00	9,00	6,00	9,00	3,83	3,75	3,89	2,065	1,743	2,28
	Внеучебные	150,00	65,00	87,00	6,00	6,00	6,00	3,06	3,25	3,01	1,993	2,221	1,76
	Семейные	195,00	75,00	120,00	9,00	9,00	8,00	3,97	3,75	4,13	2,164	2,633	1,80

Примечание: В – вся выборка (n = 49); М – мальчики (n = 20); Д – девочки (n = 29)

Дифференцированные младшими школьниками правила в различных ситуациях взаимодействия были проанализированы и распределены в соответствии с факторами культурной конгруэнтности, выделенными Л.Ф. Баяновой (2016), и представлены в таблице 44.

**Распределение выделенных младшими школьниками правил
по факторам культурной конгруэнтности**

Ситуации	Количество	Частота выделения правила	Факторы культурной конгруэнтности (Баянова Л.В.)					
			1	2	3	4	5	6
			Соц. взаим.	Уч. комп.	Самоконт.	По-слуш.	Само-обсл.	Регла м.
			%	%	%	%	%	%
<i>Учебные / На уроке</i>	9	98	6,1	16,3	55,1	10,2	0	12,3
<i>Учебные / На перемене</i>	7	68	28	0	38,2	28	2,9	2,9
Итого по учебным	16	166	15	9,6	48,2	17,5	1,2	8,5
<i>Внеучебные / В парке</i>	10	59	15,3	0	40,7	5	22	17
<i>Внеучебные / На прогулке</i>	11	86	39,5	0	44,2	16,3	0	0
Итого по внеучебным	21	145	30	0	42,8	11,6	8,8	6,8
<i>Семейные / За завтраком</i>	8	83	7,2	0	32,5	45,8	4,8	9,7
<i>Семейные / В зоопарке</i>	9	111	23,4	0	18,9	55	2,7	0
Итого по семейным	17	194	16,5	0	24,7	51	3,6	4,2
Всего	54	505	19,8	3,1	37,6	28,7	4,4	6,4

К фактору «Социальное взаимодействие» отнесены правила, которые регламентировали взаимодействие младшего школьника со сверстниками и взрослыми (чужими, незнакомыми): «не отвлекать одноклассников, не перебивать их, не разговаривать на уроке»; «спокойно играть на перемене, чтобы мяч ни в кого не попал»; «прилично себя вести, не баловаться, не задорить других детей»; «нельзя доверять чужому человеку, не садиться к нему на улице»; «не толкаться на

горке, можно поскользнуться и что-то сломать»; «нельзя кидать снег в лицо, в ноги, за шиворот друга».

К фактору «Учебная компетентность» отнесены ответы младших школьников, в которых указывалась необходимость «выполнять задание учителя»; «записывать решение задачи в тетрадь»; «считать и записать решение в тетрадь».

К фактору «Самоконтроль» отнесены ответы школьников, в которых подчеркивалась необходимость приложить определенные усилия, сдерживать себя, даже если такое желание возникает: «не надо шуметь, разговаривать, кричать, бегать во время урока. Надо спокойно себя вести»; «нельзя пользоваться телефоном во время урока»; «на перемене нельзя бегать, кричать, прыгать, драться».

К фактору «Послушность» отнесены ответы школьников, в которых они говорили, что нужно: «слушать учителя физкультуры, делать упражнения»; «слушаться взрослых»; «не ломать площадку, деревья»; «не убегать от бабушки, родителей, слушать их».

К фактору «Самообслуживание» отнесены ответы, в которых младшие школьники указывали на необходимость убирать за собой, соблюдать чистоту: «нужно выбрасывать палочки в урну, когда вату съели»; «нельзя выбрасывать мусор на улицу»; «нужно мыть руки перед едой», «не мусорить».

К фактору «Регламентированность» отнесены ответы детей, в которых подчеркивалось, что нужно слушаться учителя: «поднимать руки, когда отвечаешь, или когда хочешь что-то спросить».

В целом по выборке младшие школьники чаще указывали на необходимость контролировать себя в различных ситуациях взаимодействия (37,6 %), следовать указаниям взрослого (28,7), поддерживать коммуникацию со сверстниками и учителями (19,8 %).

Показатель социального взаимодействия вырастает в ситуациях внеучебного общения младших школьников со сверстниками и друзьями (30 %), а также в ситуациях общения с родными, братьями и сестрами (16,5 %). Ученики младших классов осознают этические

требования в коммуникации и общении: нельзя обманывать, обзывать, нужно дружить и поддерживать друг друга.

Самоконтроль младшим школьникам чаще всего приходится осуществлять на уроках в школе и на переменах (48,2 %), а также в коммуникации со сверстниками и друзьями в свободное время (42,8 %).

Дети осознают и указывают в своих ответах необходимость следовать требованиям учителей в учебной деятельности (17,5 %), особенно важно в их понимании слушать родных, родителей и выполнять их требования, уважать их труд (51 %).

Правила, регламентирующие учебную деятельность, младшие школьники выделили только во время урока (9,6 %). Правила по уходу за собой, охране природы и чистоты ребята чаще указывали во внеучебных ситуациях, во время прогулки в парке или на детской площадке (8,8 %), а также в домашней обстановке (3,6 %).

На регламентированность поведения, необходимость слушаться, последовательно выполнять обязательства в учебной деятельности указали 8,5 % детей в учебных ситуациях и 6,8 % во внеучебных.

На следующем этапе эмпирического исследования нас интересовало, смогут ли младшие школьники предложить собственный забавный вариант развертывания события в данных ситуациях взаимодействия. Необходимо отметить, что составленные детьми забавные истории чаще всего были ограничены теми правилами, которые регулировали поведение и социальные отношения в заданных ситуациях взаимодействия.

Количество баллов за ответ начислялось следующим образом:

1 балл присваивался за ответ, в котором ребенок продолжал описывать ту ситуацию, которая ему была предложена: «Внук хотел посмотреть слона, а бабушка и внучка обезьяну, и он потянул ее за руку, а сестра сказала не тяни, и они пошли к слону»; «Одна девочка получила оценку четыре, заплакала, она всегда так делала»; «Малыши могут скатиться с горки с ледянками»;

2 балла получал ребенок за ответ, в котором давал общее описание ситуации, называя ситуацию «смешной», используя слово «шутка», но не описывая, что конкретно в ситуации смешное или забавное: «Если вдруг кто-то что-то скажет смешное»; «Какой-нибудь мультяшник могут показать смешной»;

3 балла присваивалось за историю, в которой ребенок нарушал определенные правила (нормы), создавая комический контекст, используя эффект неожиданности, непредсказуемости.

Количество баллов, набранных младшими школьниками при составлении комических историй в различных ситуациях взаимодействия, отражено в таблице 45.

Таблица 45

**Комические варианты развертывания событий
в различных ситуациях взаимодействия,
предложенные младшими школьниками**

Показатель методики	Ситуации	Сумма			Максимум			Среднее			Среднекв. отклон.		
		В	М	Д	В	М	Д	В	М	Д	В	М	Д
Забавные варианты развертывания событий	Учебные	118,00	35,00	83,00	9,00	6,00	9,00	2,40	1,75	2,86	2,482	2,048	2,68
	Внеучебные	175,00	72,00	103,00	8,00	8,00	6,00	3,57	3,60	3,55	2,345	2,603	2,19
	Семейные	124,00	44,00	80,00	6,00	6,00	6,00	2,53	2,20	2,75	2,558	2,667	2,50

Примечание: В – выборка (n = 49), М – мальчики (n = 20), Д – девочки (n = 29)

Проведена проверка значений по показателю «составление комических вариантов развертывания событий» с помощью критерия Колмогорова – Смирнова, проверяемое распределение нормальное. Предложены следующие уровни: от 0 до 4 баллов – низкое значение; от 5 до 11 баллов – среднее значение; от 12 баллов и выше – высокое значение.

Наибольшее количество баллов было набрано младшими школьниками при составлении комических вариантов развертывания событий

во время взаимодействия со сверстниками и друзьями во внеучебной деятельности, во время прогулок, общения в свободное время (175 баллов), и это можно объяснить тем, что такое взаимодействие в меньшей степени регламентируется правилами и нормами. Младшие школьники полагают, что необходимо соблюдать этические нормы: не обижать родных и близких, слушаться родителей и других членов семьи, поэтому количество смешных историй по семейным ситуациям было предложено немного (124 балла). В учебной деятельности младшие школьники, прежде всего, подчиняют свое поведение правилам школьной жизни, следуют требованиям учителя, поэтому лишь немногие школьники смогли в данной деятельности и ситуации взаимодействия с педагогами предложить комичные варианты развития событий (118 баллов по всей выборке).

Следует отметить, что девочки гораздо чаще, чем мальчики предлагали комичный вариант развертывания событий в учебных ($M = 2,86$) и семейных ($M = 2,75$) ситуациях взаимодействия.

Младших школьников просили составить комичный вариант развертывания события, потому что с помощью юмора, по мнению российских и зарубежных ученых, можно временно нарушить культурные нормы, нормы поведения в коммуникации и общении с другими людьми. Анализ ответов испытуемых подтверждает, что младшие школьники эти возможности юмора осознают. Дети отвечали, что юмор – это не просто какая-либо ситуация, а эпизод, в котором что-то происходит не совсем так, как должно быть, не по правилу: «Мальчик берет банан у обезьяны, это не правильно, но выглядит смешно»; «Красть банан у обезьяны не правильно, но смешно, а кормить морковкой весело, но не смешно»; «Смешнее, где девочка опрокинула кашу, сестра выливает кашу на своего брата»; «Девочка вылила кашу на голову, это не правильно, но выглядит смешно»; «С кашей на голове брата картинка смешнее, потому что это не правильно, но можно посмеяться, а здесь они просто кормят друг друга»; «Смешно, когда упала вата на лицо, но плохо, что ей больно»; «Смешнее, где мальчик

разбил окно, здесь просто играют»; «Смешно, девочка упала, но ей надо помогать». Обычные, ежедневно происходящие события не вызывают смех у детей, не кажутся смешными: «Несмешно, дети просто играют»; «Где общаются, несмешно, это просто нормально, у нас в классе так постоянно»; «Кормят – это забота, это несмешно»; «Они просто кормят зайчиков, несмешно».

Составление комичных вариантов развертывания событий для младших школьников представляло значительную сложность. Количество комичных вариантов развертывания события, составленных учениками младших классов по различным ситуациям взаимодействия, отражено в таблице 46.

Таблица 46

**Количество комичных вариантов развертывания события,
составленных младшими школьниками
по различным ситуациям взаимодействия**

<i>Показатель методики</i>	<i>Ситуации</i>		<i>Количество</i>
Составление забавных вариантов развертывания событий	<i>Учебные</i>	<i>На уроке</i>	14
		<i>На перемене</i>	13
		<i>Всего по учебным ситуациям</i>	27
	<i>Внеучебные</i>	<i>В парке</i>	23
		<i>На прогулке</i>	24
		<i>Всего по внеучебным ситуациям</i>	47
	<i>Семейные</i>	<i>За завтраком</i>	18
		<i>В зоопарке</i>	16
		<i>Всего по семейным ситуациям</i>	34
	<i>По всем ситуациям</i>		108

По шести предложенным ситуациям было составлено всего 108 историй. По внеучебным ситуациям при описании свободного взаимодействия с друзьями и подругами младшие школьники сочинили 47 комичных историй.

В семье родители предъявляют требования к детям, и многие опрошенные младшие школьники серьезно воспринимали эти

требования, поэтому только 34 истории были составлены ребятами в данной сфере взаимодействия.

Наименьшее количество комичных историй придумано младшими школьниками по учебным ситуациям (27 историй) в силу того, что сама учебная деятельность предъявляет достаточно серьезные требования к школьникам, нарушить эти нормы в своих историях решалась только треть обследуемых детей.

На завершающем этапе эмпирического исследования младшим школьникам предлагали два варианта развертывания события в заданной ситуации социального взаимодействия, которые отличались по степени нарушения культурной (социальной) нормы: адаптивный и дезадаптивный юмор. И в том, и в другом случае культурная норма нарушалась, однако, выбирая адаптивную форму юмора в ситуации социального взаимодействия, младший школьник нарушал определенные правила поведения в учебной деятельности (на уроке, на перемене), в свободное от учебы время, в кругу семьи, в то же время налаживая коммуникацию, позитивные отношения со сверстниками, близкими людьми: изменения, которые происходили с главными персонажами общения и взаимодействия были субъективно безопасны, не могли нанести существенный ущерб их здоровью.

Выбирая другой вариант развертывания события в заданной ситуации социального взаимодействия, делая выбор в пользу дезадаптивного юмора во взаимодействии с другими людьми, младший школьник не только нарушал правила поведения, культурные нормы, но и разрушал коммуникацию участников взаимодействия, способен был своими действиями нанести им физический ущерб, потенциальный вред себе или другим участникам взаимодействия.

Анализ ответов младшего школьника при выборе того или иного варианта развертывания события в заданной ситуации социального взаимодействия позволяет утверждать, что ребенок оценивал степень опасности нарушения нормы поведения (культурной нормы). В качестве примера хочется привести некоторые ответы детей: «Нет, это

невесело и несмешно. Мальчик падает на снег, ему больно»; «Это несмешно, она могла пораниться, повредить спину»; «Это вообще несмешно, мог поранить руку из-за стекла. В коридоре надо играть»; «Нет, о-о, это ужасно, кто его починит, мяч порван. Мальчика будут сильно ругать»; «Девочка упала, а там лежат камни и занозы могут быть!» Ответы детей могут свидетельствовать о том, что следование норме, в представлении ребенка, гарантирует ему определенную безопасность.

При оценке ответов младших школьников по данному показателю методики подсчитывалось количество выборов младшего школьника по адаптивному и дезадаптивному юмору по всем ситуациям, за каждый выбор присваивался один балл. Максимальное значение по адаптивному / дезадаптивному юмору равно шести баллам. Результаты по данному показателю представлены в таблице 47. Общее количество баллов, которые могли набрать младшие школьники равно 294 баллам, однако дети не всегда делали выбор, звучал ответ: «не знаю». Испытуемые набрали 197 баллов по адаптивному юмору и 48 баллов по дезадаптивному юмору.

Таблица 47

**Выборы комичных вариантов развертывания событий
младшими школьниками в предложенных ситуациях
взаимодействия**

Показатели методики	Ситуации	Сумма			Максимум			Среднее			Среднек. отклонение		
		В	М	Д	В	М	Д	В	М	Д	В	М	Д
Адаптивные выборы	Учебные	64,00	28,00	36,00	2,00	2,00	2,00	1,30	1,40	1,24	,795	0,820	0,78
	Внеучебные	74,00	29,00	45,00	2,00	2,00	2,00	1,51	1,45	1,55	,649	0,686	0,63
	Семейные	59,00	24,00	35,00	2,00	2,00	2,00	1,20	1,20	1,20	,815	0,767	0,86
Дезадаптивные выборы	Учебные	12,00	4,00	8,00	2,00	2,00	2,00	,24	0,20	0,27	,560	0,615	0,52
	Внеучебные	12,00	7,00	5,00	2,00	2,00	1,00	,24	0,35	0,17	,480	0,587	0,38
	Семейные	24,00	10,00	14,00	2,00	2,00	3,00	,48	0,50	0,48	,767	0,688	0,82

Средние значения мальчиков и девочек по адаптивному юмору выше, чем по дезадаптивному по всем ситуациям взаимодействия. Самое высокое среднее значение выявлено по адаптивному юмору во внеучебном взаимодействии младшего школьника со сверстниками во время прогулки в парке, во дворе дома, на спортивной площадке ($M = 1,51$). Младшие школьники в своих ответах указывают норму поведения, этические нормы: «Нет, это невесело и несмешно. Мальчик падает на снег, ему больно»; «Нет, несмешно. Девочка упала, а другая девочка ничего не делает»; «Нет, несмешно, потому что мальчик толкнул другого мальчика, а такое нельзя делать»; «Девочка падает, это несмешно, она могла пораниться, повредить спину». Аналогично младшие школьники, выбирая адаптивный юмор в ситуациях учебной деятельности ($M = 1,30$) и в кругу семьи ($M = 1,20$), указывали, что нарушение нормы, ведущее к травме или серьезному наказанию, не является для них смешным: «Нет, девочка может упасть и удариться, у учителя может сердце остановится от испуга»; «Нет, мальчик может удариться и получить травму»; «Конечно, несмешно. Для кого-то смешно, но для меня нет. Он разбил окно, к директору вызовут». Девочки чаще делали адаптивные выборы, чем мальчики во внеучебной деятельности, показатели мальчиков по дезадаптивному юмору выше, чем у девочек только во внеучебной деятельности, однако эти различия статистически не значимы.

Не выявлено статистически значимых различий по критерию Стьюдента между выборкой мальчиков и девочек по показателям методики, однако средние значения различны. Девочки выделяли большее количество правил в предложенных ситуациях взаимодействия, успешнее составляли комичные истории. Мальчики чаще, чем девочки делали дезадаптивные комичные выборы (табл. 48).

Таблица 48

Показатели методики	Мальчики (n = 20)		Девочки (n = 29)	
	Среднее	Среднекв. отклонение	Среднее	Среднекв. отклонение
Выделение правил	9,05	7,096	10,20	5,966
Составление комичных вариантов развертывания событий	7,55	6,202	9,17	6,307
Адаптивные комичные выборы	4,05	1,877	4,00	1,792
Деадаптивные комичные выборы	1,05	1,538	,93	1,360

Психометрические характеристики диагностического инструментария «Иногда так случается»

Надежность методики. С интервалом в 16 недель было проведено повторное эмпирическое исследование младших школьников с помощью разработанного психологического инструмента «Иногда так случается». В обследовании приняло участие 47 учеников начальных классов. Ретестовая надежность разработанной методики определялась с помощью вычисления коэффициента корреляции Спирмена по показателю «выделение правил (норм)», получено значение 0,789. Этот показатель является минимальным для данных измерений, но достаточным коэффициентом надежности диагностического инструментария. При повторном обследовании младшими школьниками было составлено 115 забавных историй (при первичном обследовании их было 108). Общее количество баллов, которые могли набрать младшие школьники, выбирая предложенные варианты развертывания событий при повторном обследовании – 282, всего было получено 214 баллов (175 балла по адаптивному юмору, 39 – по дезадаптивному юмору). При первичном обследовании 80 % выборов было по адаптивному

юмору, 20 % выборов – по дезадаптивному юмору. При повторной диагностике было получено соотношение 82/18 % по адаптивному / дезадаптивному юмору. Результаты вторичного обследования показали повторяемость и устойчивость по трем показателям методики «Иногда так случается», что может свидетельствовать о надежности разработанной методики.

Был проведен анализ взаимосвязей между показателями методики «Иногда так случается» с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

1. Выделение правил (норм) в предложенных ситуациях

Выделенные младшими школьниками нормы и правила в различных ситуациях взаимодействия в учебной, внеучебной деятельности и в кругу семьи оказались взаимосвязаны друг с другом. Младшие школьники, хорошо выделяющие правила и нормы в учебной деятельности, также хорошо выделяли нормы и во внеучебной деятельности ($r = 0,562$, $p < 0,01$) и в семейных взаимоотношениях ($r = 0,584$, $p < 0,01$). Выявлена взаимосвязь между выделением норм и правил во взаимодействии со сверстниками и взрослыми во внеучебной деятельности и в кругу родных ($r = 0,639$, $p < 0,01$).

2. Составление забавных вариантов развертывания события

Младшие школьники, способные составить комичный вариант развертывания события в семейном взаимодействии, были способны сделать это и в учебном ($0,539$, $p < 0,01$) и во внеучебном ($0,685$, $p < 0,01$) взаимодействии с учителями, другими учениками, подругами и друзьями. Показатели учебного и внеучебного взаимодействия также связаны друг с другом ($0,443$, $p < 0,01$).

3. Выбор комичных вариантов развертывания события (адаптивный или дезадаптивный юмор)

Выбор комичных адаптивных вариантов развертывания события в учебных ситуациях и во внеучебной деятельности ($0,366$, $p < 0,01$) взаимосвязаны. Особенно тесные связи выявлены между выбором комичных адаптивных вариантов развертывания события в семейном и внеучебном взаимодействии младших школьников ($0,659$, $p < 0,01$).

Деадаптивные комичные варианты развертывания события во всех ситуациях взаимодействия отрицательно связаны с комичными адаптивными вариантами: учебными (- 0,484, $p < 0,01$), внеучебными (- 0,593, $p < 0,01$), семейными (-0,625, $p < 0,01$) взаимоотношениями.

Отрицательные связи выявлены между выбором комичных адаптивных вариантов развертывания события и выделением младшим школьником правил и норм взаимодействия в учебной деятельности (- 0,529, $p < 0,01$). Положительная взаимосвязь деадаптивных комичных вариантов развертывания событий и выделением младшими школьниками норм и правил взаимодействия может свидетельствовать о развитии регулятивной функции младших школьников, овладении собственной психической деятельностью, способностью воспринимать более «опасные, страшные» варианты развития событий как субъективно неопасные, дистанцироваться от них.

Выявлена положительная взаимосвязь между выбором деадаптивных комичных вариантов развертывания событий в семейных ситуациях и составлением комичных историй в данной сфере младших школьников (0,366, $p < 0,01$), и это может означать, что возросшие речевые и когнитивные возможности позволяют младшим школьникам не только регулировать свои эмоциональные переживания, дистанцироваться от субъективно опасных ситуаций во взаимодействии с окружающими их людьми, но и выстраивать новую социальную реальность в ситуации нарушения социальной нормы на материале предложенной ситуации и дать ее полное речевое описание.

Также изучались взаимосвязи между показателями методики у мальчиков и девочек. Так, у мальчиков наблюдается отрицательная взаимосвязь между способностью составить комичную историю и адаптивными комичными выборами по всем ситуациям (- 0,518, $p < 0,05$) и положительная связь с деадаптивными комичными выборами (0,521, $p < 0,05$). И у девочек, и у мальчиков выявлена отрицательная взаимосвязь между адаптивными и деадаптивными комичными вариантами развертывания событий. У девочек была определена отрицательная взаимосвязь между адаптивными комичными вариантами развертывания событий и выделением правил и норм (- 0,414, $p < 0,05$).

Проверка конструктивной валидности методики «Иногда так случается» проводилась с помощью методики Л.Ф. Баяновой (2016), проверялось наличие взаимосвязи между показателями методики «Иногда так случается» и факторами культурной конгруэнтности (табл. 49).

Таблица 49

Сравниваемые показатели методик «Определение культурной конгруэнтности младшего школьника» и «Иногда так случается»

<i>Факторы методики «Определение культурной конгруэнтности младшего школьника» Л.Ф. Баяновой</i>	<i>Показатели методики «Иногда так случается»</i>
Социальное взаимодействие	Выделение правил в учебных, внеучебных, семейных отношениях
Учебная компетентность	Составление комичных вариантов развертывания событий в учебных, внеучебных, семейных отношениях
Самоконтроль	Адаптивные комичные выборы в учебных, внеучебных, семейных отношениях
Послушность	Деадаптивные комичные выборы в учебных, внеучебных, семейных отношениях
Самообслуживание	
Регламентированность	

В таблице 50 представлены корреляционные связи между показателями двух методик. Параметр «*деадаптивные выборы во внеучебных ситуациях*» показал наличие отрицательных взаимосвязей со всеми факторами методики «Определение культурной конгруэнтности младшего школьника»: социальное взаимодействие (-0,604, $p < 0,01$), учебная компетентность (-0,607, $p < 0,01$), самоконтроль (-0,823, $p < 0,01$), послушность (-0,704, $p < 0,01$), самообслуживание (-0,682, $p < 0,01$), регламентированность (-0,713, $p < 0,01$), по всем факторам (-,747, $p < 0,01$). Обобщенный показатель «деадаптивные выборы» отрицательно связан с «самообслуживанием» (-0,452, $p < 0,05$) и «самоконтролем» (-0,506, $p < 0,05$).

Обобщенный параметр «Составление комичных вариантов развертывания событий» продемонстрировал отрицательную взаимосвязь

с «послушностью» (0,450, $p < 0,05$) и «самообслуживанием» (-0,459, $p < 0,05$), а данный показатель в учебной деятельности отрицательно тесно связан с факторами «послушность» (-0,819, $p < 0,01$) и «социальное взаимодействие» (-0,658, $p < 0,05$).

Напротив, адаптивные выборы младших школьников положительно связаны с «самообслуживанием» в учебных (0,468, $p < 0,05$) и внеучебных ситуациях взаимодействия (0,492, $p < 0,05$).

Таблица 50

**Взаимосвязь показателей юмора и нормативного поведения
у младших школьников**

Факторы методики «Культурная конгруэнтность»	Показатели методики «Иногда так случается»							
	ДезЮ Внеуч.	СКИ Сем.	АдЮ Уч.	АдЮ Внеуч.	СКИ Обобщ.	СКИ Уч.	СКИ Уч.	ДезЮ Обобщ.
Социальное взаимодействие	-.604**	-.477*				-.658*		
Учебная компетентность	-.607**							
Самоконтроль	-.823**							-.506*
Послушность	-.704**				-.450*	-.819**		
Самообслуживание	-.682**		.468*	.492*	-.459*		.460*	-.452*
Регламентированность	-.713**							
По всем факторам	-.747**					-.659*		

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01; * – корреляция значима на уровне 0,05; АдЮ – комичные адаптивные выборы; ДезЮ – комичные дезадаптивные выборы; СКИ – составленные комичные варианты развертывания событий; Уч. – учебные; Внеуч. – внеучебные; Сем. – семейные.

Проведенное исследование позволило выявить, что развитие регулятивной функции у младшего школьника дает ему возможность со временем не бояться нарушать определенную культурную норму или правило социального взаимодействия в шутке. Положительная взаимосвязь дезадаптивных вариантов развертывания событий и выделение учениками начальной школы норм и правил взаимодействия может свидетельствовать о развитии у них регулятивной функции, овладении собственной психической деятельностью, способностью воспринимать более «опасные, страшные» варианты развития событий как субъективно неопасные, дистанцироваться от них.

Возможности юмора в нарушении культурных норм младшие школьники осознают, понимая, что в данном событии что-то происходит не совсем так, как должно быть по правилу, а следование культурной норме в представлении ребенка, гарантирует ему определенную безопасность в ситуациях взаимодействия со взрослыми и сверстниками.

Составление комичных вариантов развертывания события для учащихся младших классов представляло значительную сложность, поскольку предъявляет требования к регулятивным, когнитивным и речевым возможностям ребенка.

Взаимосвязь дезадаптивных вариантов развертывания событий в семейных ситуациях с составлением комичных историй в данной сфере младшими школьниками может свидетельствовать о том, что возросшие речевые и когнитивные возможности позволяют детям не только регулировать свои эмоциональные переживания, дистанцироваться от субъективно опасных ситуаций во взаимодействии с окружающими их людьми, но и выстроить новую социальную реальность в эпизоде нарушения социальной нормы на материале предложенной ситуации, вербально ее описывая.

Описание методики «Иногда так случается»

Перед ребенком выкладывается карточка по каждой из 6 ситуаций взаимодействия с описанием происходящего на ней (См. табл. 51, колонка «Инструкция»). Ребенка просим: «Посмотри на картинку и скажи, как должны вести себя ребята в этой ситуации? Какие правила должны соблюдать?» Ответ записывается в протокол по каждой ситуации. На данном этапе обследования выявляется способность детей выделять правила и нормы, регулирующие его отношения со взрослыми и сверстниками в учебной, внеучебной деятельности, в кругу семьи и называть их (Свидетельство, 2025).

Затем ребенку говорим: «Но иногда в этой ситуации что-то происходит не по правилам и бывает смешно. Можешь назвать такие ситуации?» Данный вопрос позволяет понять, способен ли ребенок нарушить правила (нормы) в данной ситуации взаимодействия, опираясь на свой личный опыт и (или) придумав ее.

Если ребенок не может предложить комическое завершение ситуации, то ему предлагают варианты. Один из вариантов завершения ситуации носит адаптивный характер: персонажи ситуации нарушают определенную норму, но ее нарушение не способно нанести ущерб или доставить боль ребенку в ситуации взаимодействия: дети вместе смеются на уроке, весело играют друг с другом с палочками, кормят едой друг друга. Во втором варианте завершения ситуации (дезадаптивный юмор) изображена агрессия по отношению к другим людям, животным, и такое поведение участника взаимодействия может причинить боль, может последовать серьезное наказание: один из детей толкает другого ребенка, делает подножку, обижает младшего брата, отнимает у животного еду.

Ребенка спрашиваем: «Скажи, какое завершение ситуации более забавное для тебя и почему?» Ответы ребенка фиксируются в протоколе (табл. 51).

Протокол для фиксации ответов ребенка

Ситуации		Инструкция	Ответ ребенка		
			<i>Как должны вести себя ребята в этой ситуации? Какие правила должны соблюдать?</i>	<i>Но иногда в этой ситуации что-то происходит не по правилам и бывает смешно. Можешь назвать такие ситуации?</i>	<i>Скажи, какое завершение ситуации более комичное для тебя и почему?</i>
1. Учебные ситуации	На уроке	Идет урок математики. Учитель объяснил ученикам новую тему и дал задание решить задачу в тетради.			
	На перемене	Мальчик принес в школу на урок физкультуры мяч.			
2. Внеучебные ситуации	В парке	Девочки вышли на прогулку и купили сладкую вату.			
	На прогулке	Мальчики вышли погулять во двор дома.			
3. Семейные ситуации	За завтраком	Мама кормит детей, положила им кашу.			
	В зоопарке	Бабушка с внуками пришла в зоопарк.			

Описание ситуаций методики

Учебные ситуации

1. «На уроке»

Идет урок математики. Учитель объяснил ученикам новую тему и дал задание решить задачу в тетради.

Варианты выбора:

1 а. Ученики во время урока весело общаются друг с другом.

1 б. Сосед по парте отодвинул стул у девочки, и она упала.

2. *«На перемене»*

Мальчик принес в школу на урок физкультуры мяч.

Варианты выбора:

2 а. Мальчик с друзьями в фойе школы пасовали мяч друг другу.

2 б. Мальчик пнул мяч и разбил окно в фойе школы.

Внеучебные ситуации

3. *«В парке»*

Девочки вышли на прогулку и купили сладкую вату.

Варианты выбора:

3 а. Девочки съели сладкую вату и играли палочками от ваты, как шпагами.

3 б. Одна девочка запнулась, упала и испачкала ватой платье.

4. *«На прогулке» (безопасность)*

Мальчики вышли погулять во двор дома.

Варианты выбора:

4 а. Мальчики весело играли в снежки.

4 б. Один из мальчиков толкнул друга в сугроб.

Семейные ситуации

5. *«За завтраком»*

Мама кормит детей, положила им кашу.

Варианты выбора:

5 а. Дети кормили друг друга с ложечки, как маленькие.

5 б. Сестра выложила кашу из тарелки на голову младшего брата.

6. *«В зоопарке»*

Бабушка с внуками пришла в зоопарк.

Варианты выбора:

6 а. Дети кормили животных овощами.

6 б. Внук взял из клетки животного бананы.

Обработка полученных результатов

Анализ ответов ребенка осуществляется по следующим показателям:

1. Выделение ребенком правил (норм) в ситуациях взаимодействия (ПР).

2. Составление комичных вариантов развертывания событий (СКИ).

3. Выбор комичных адаптивных или дезадаптивных вариантов развертывания событий (АдЮ, ДезЮ).

1. Выделение правил (норм) в предложенных ситуациях (ПР).

Оценка ответов детей:

Подсчитывается количество правил, названных ребенком по каждой ситуации.

Если ребенок затрудняется назвать правило (норму) – 0 баллов.

Если ребенок назвал правило (норму) частично – 0,5 баллов.

Если правило (норма) сформулировано и названо полно – 1 балл.

2. Составление комичных вариантов развертывания событий (СКИ)

Оценка ответов детей:

0 баллов – ребенок не может дать ответ, говорит «не знаю», «нет», «такого не было».

1 балл – ребенок дает описание, последовательно продолжающее ту ситуацию, которая ребенку предложена («Внук хотел посмотреть слона, а бабушка и внучка обезьяну, и он потянул ее за руку, а сестра сказала не тяни, и они пошли к слону»; «Одна девочка получила

оценку четыре, заплакала, она всегда так делала»; «Малыши могут скатиться с горки с ледянками»).

2 балла – ребенок дает общее описание ситуации, называя ситуацию «смешной», используя слово «шутка», но не описывая, что конкретно в ситуации смешное или забавное («Если вдруг кто-то что-то скажет смешное»; «Какой-нибудь мультик могут показать смешной»).

3 балла – в описываемой ситуации ребенок нарушает определенные правила (нормы), создавая комический контекст, используя эффект неожиданности, непредсказуемости.

3. Выбор комичных адаптивных или дезадаптивных вариантов развертывания событий

Подсчитывается количество баллов по каждому выбору:

1. Адаптивный юмор (АдЮ): 1 а, 2а, 3 а, 4 а, 5 а, 6 а.
2. Дезадаптивный юмор (ДезЮ): 1 б, 2 б, 3 б, 4 б, 5 б, 6 б.

Интерпретация

1. Выделение правил (норм) в ситуациях взаимодействия

Подсчитывается количество баллов, которые школьник набрал по различным ситуациям: учебным (ПРучеб), внеучебным (ПРвнеуч), семейным (ПРсем).

Подсчитывается общее количество баллов, которые ребенок набрал по всей методике (ПРобщ): ПРучеб + ПРвнеуч + ПРсем.

Была проведена проверка значений по выделению правил младшими школьниками в ситуациях взаимодействия с помощью критерия Колмогорова – Смирнова. Проверяемое распределение нормальное, выделены уровни по данному показателю:

- от 0 до 7 баллов по показателю – низкое значение;
- от 8 до 13 баллов – среднее значение;
- от 14 баллов и выше – высокое значение.

2. *Составление комичных вариантов развертывания событий (СКИ)* Подсчитывается количество баллов, которые школьник набрал по различным ситуациям: учебным (СКИ учеб), внеучебным (СКИ внеуч), семейным (СКИ сем).

Вычисляется общее количество баллов, которые ребенок набрал по всей методике:

(СКИ общ): СКИ учеб + СКИ внеуч + СКИ сем.

Проведена проверка значений по данному показателю с помощью критерия Колмогорова – Смирнова. Проверяемое распределение нормальное, предложены следующие уровни:

- от 0 до 4 баллов по показателю – низкое значение;
- от 5 до 11 баллов – среднее значение;
- от 12 баллов и выше – высокое значение.

3. *Выбор комичных адаптивных или дезадаптивных вариантов развертывания событий*

Подсчитывается количество баллов по адаптивному (АдЮ) и / или дезадаптивному юмору (ДезЮ). Эти два вида юмора *отличаются степенью нарушения младшими школьниками правил (норм)* в различных ситуациях жизнедеятельности и взаимодействия со взрослыми и сверстниками.

Используя (выбирая) адаптивный юмор, школьник нарушает определенные правила поведения в учебной деятельности (на уроке, на перемене), в свободное от учебы время, в кругу семьи, однако он устанавливает коммуникацию, позитивные отношения с одноклассниками, друзьями, родными.

Применяя дезадаптивный юмор (ДезЮ), младший школьник не только нарушает правила поведения (нормы), но и разрушает коммуникацию участников взаимодействия, способен своими действиями нанести им физический ущерб.

3.3. Адаптация Шкалы Р. Мартина и Г. Лефкорта «Совладание (копинга) юмором» (The coping humor scale)

Для исследования чувства юмора как черты, ослабляющей стресс, Р. Мартином и Г. Лефкортом была разработана Шкала совладания с помощью юмора (CHS). Авторы указывают психодиагностические характеристики разработанной методики: надежность шкалы по внутренней согласованности находится в пределах 0,60–0,70; ретестовая надежность – 0,80 (интервал 12 недель). Оценки по CHS значимо коррелировали с показателями склонности людей использовать юмор для преодоления стресса и не слишком серьезно относиться к себе. Было обнаружено, что CHS положительно коррелирует с самооценкой, стабильностью Я-концепции, реалистическими когнитивными оценками, оптимизмом, экстраверсией и отрицательно коррелирует с дисфункциональными установками и нейротизмом. Исследование показало, что люди с более высокими оценками обычно имеют более позитивную, гармоничную, устойчивую и реалистическую Я-концепцию (Martin, 1983, 1996).

В связи с отсутствием диагностического инструментария для выявления копинга юмором русскоязычными респондентами возникает необходимость либо создания подобной методики, либо использования имеющейся в анналах зарубежной науки. Мы обратились к возможности адаптации американского варианта метода выявления копинга юмором.

С целью адаптации Шкалы совладания с помощью юмора (CHS) было предпринято исследование, состоящее из пяти этапов.

На первом этапе совместно с психологами и преподавателями английского языка, стажировавшимися в США (Н.П. Обухова к. п. н., зав. каф. иностранных языков факультетов гуманитарного цикла факультета иностранных языков КФУ) осуществлялся перевод с английского и русскоязычная адаптация шкалы совладания (копинга)

юмором (The coping humor scale (CHS)), разработанной Р. Мартином и Г. Лефкортом.

На стадии апробации шкалу совладания (копинга) юмором (CHS) заполняли 71 испытуемый – студент очного и заочного отделений в возрасте 17–30 лет. Одновременная надежность, внутренняя согласованность пунктов шкалы, указывающая на степень однородности состава заданий, т. е. отнесенности вопросов именно к склонности людей использовать юмор для преодоления стресса, определялась с помощью вычисления коэффициента Кронбаха. Согласованность 7 пунктов шкалы оказалась невысокой: $\alpha = 0,478$. Компьютерный статистический анализ результатов позволил выявить утверждения, оценки по которым в наибольшей степени влияли на уменьшение коэффициента. Для русского варианта шкалы наиболее приемлемой оказалась модификация четвертого утверждения «Вряд ли чувство юмора способно облегчить мою жизнь» (I must admit my life would probably be a lot easier if I had more of a sense of humor) и первого утверждения «Я часто теряю чувство юмора в трудной ситуации» (I often lose my sense of humor when I am having problems).

На втором этапе исследования все испытуемые заполняли приведенный ниже вариант опросника совладания (копинга) юмором. Испытуемым предлагалось указать степень согласия или несогласия с каждым утверждением: а – совсем не согласен; б – скорее не согласен, чем согласен; в – скорее согласен, чем не согласен; г – совсем согласен.

Утверждения

1. Я часто теряю чувство юмора в трудной ситуации.
2. Я часто обнаруживаю, что мои проблемы значительно уменьшаются, когда я стараюсь найти что-то смешное в них.
3. Я обычно стараюсь сказать что-то смешное, когда я в напряженной ситуации.
4. Вряд ли чувство юмора способно облегчить мою жизнь.
5. Я часто чувствую, что если бы возникла ситуация, плакать мне или смеяться, то я бы лучше смеялся.

6. Обычно я могу найти над чем посмеяться или пошутить, даже в трудных ситуациях.

7. Благодаря опыту я знаю, что юмор – это часто очень эффективный способ справляться с проблемами.

Во всех утверждениях, кроме 1 и 4, подсчет баллов производился в прямом порядке, т. е. а – 1 балл; б – 2 балла; в – 3 балла; г – 4 балла. В утверждениях 1 и 4 подсчет баллов производился в обратном порядке: а – 4 балла; б – 3 балла; в – 2 балла; г – 1 балл. За пропущенные утверждения начислялось 2 балла.

В экспериментах второго этапа по всей выборке (270 студентов) согласованность пунктов шкалы совладания (копинга) юмором составила $\alpha = 0,650$. Были получены следующие показатели по шкале: $M = 21,17$; $S = 3,59$; $Me = 21$. В исследовании принимало участие 218 женщин ($M = 21,36$; $S = 3,56$; $Me = 22$) и 52 мужчины ($M = 20,38$; $S = 3,69$; $Me = 21$). Оценки женщин по шкале совладания (копинга) юмором незначительно превышают оценки мужчин ($t = 1,77$; $p < 0,05$).

На третьем этапе в исследовании принимало участие 114 человек (76 женщин и 38 мужчин) в возрасте от 17 до 38 лет (средний возраст – 20,48; стандартное отклонение – 4,43). Студентам предлагалось ответить на утверждения Шкалы совладания с помощью юмора (CHS) и Личностный опросник Г. Айзенка (EPI). Эксперименты показали, что суммарные оценки Шкалы совладания имеют слабую отрицательную связь со шкалой нейротизма опросника Айзенка ($r = - 0,20$) и шкалой интроверсии ($r = 0,470$, $p < 0,01$). По результатам исследования были сформированы 2 группы испытуемых. Первую группу составили 58 студентов, у которых показатели по Шкале совладания оказались выше медианы ($Me = 22$). Во вторую группу вошли 56 студентов, у которых этот показатель был менее 22. Выяснилось, что испытуемые, часто использующие юмор в напряженных и стрессовых ситуациях, имеют более высокие показатели по шкале «Экстраверсия» ($M = 14,60$ и $M = 12,04$; $t = 3,46$, $p < 0,001$), и, напротив, их показатели по шкале «Нейротизм» ниже, чем у студентов, редко использующих юмор в напряженных ситуациях. Полученные данные согласуются с результатами исследований Р. Мартина и Г. Лефкорта, полученными на

американских студентах: испытуемые, имеющие высокие показатели по шкале совладания (CHS), т. е. часто использующие юмор в напряженных и стрессовых ситуациях, в большей степени ориентированы на окружающих их людей, общительны, хорошо приспосабливаются к среде, уверены в себе и уравновешенны.

На четвертом этапе в исследовании принимало участие 84 человека (67 женщин и 17 мужчин) в возрасте от 17 до 44 лет (средний возраст $M = 23,33$; стандартное отклонение $S = 5,73$). Студенты заполняли модифицированную Шкалу совладания с помощью юмора (CHS) и Личностный дифференциал (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М. Бехтерева). Суммарные оценки по Шкале совладания положительно коррелируют с фактором «Активность» ($r = 0,427$; $p < 0,01$), фактором «Сила» ($r = 0,339$, $p < 0,05$). Обнаружена очень слабая положительная связь между результатами по CHS и фактором «Оценка». Анализ данных, полученных на этом этапе исследования, осуществлялся путем их разбиения на две группы: ответы 44 испытуемых, показатели которых по шкале совладания юмором оказались равными или превышающими медианное значение ($Me = 22$), и 41 студент с показателями меньше медианы. Оказалось, что испытуемые с высокими и низкими показателями по Шкале (CHS) значительно отличаются по двум факторам Личностного дифференциала: фактору «Активность» ($M = 9,81$ и $M = 7,02$; $t = 2,06$; $p < 0,01$) и фактору «Сила» ($M = 8,72$ и $M = 6,07$; $t = 2,31$; $p < 0,01$). Эти результаты согласуются с данными западных психологов о том, что студенты с высокими показателями по Шкале совладания юмором активны, общительны, уверены в себе в критических ситуациях.

Далее эти студенты отвечали на утверждения Шкалы SACS, русскоязычной версии методики С. Хобфолла, переведенной и адаптированной Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой (Водопьянова, 2009). Суммарные оценки по Шкале юмора положительно коррелировали с активной стратегией преодоления стрессовых ситуаций (ассертивные действия) ($r = 0,336$, $p < 0,01$) и прямой стратегией (импульсивные действия) ($r = 0,243$, $p < 0,05$). Слабая отрицательная связь была обнаружена между показателями по CHS и просоциальной стратегией (поиск социальной поддержки), непрямой стратегией (манипулятивные

действия) и асоциальной стратегией (агрессивные действия). Результаты сравнения показали, что студенты, имеющие высокие показатели по шкале совладания, чаще используют активные стратегии ($M = 20,72$ и $M = 18,42$; $t = 3,20$; $p < 0,001$) и прямые стратегии ($M = 20,05$ и $M = 18,15$; $t = 2,43$, $p < 0,001$) преодоления стрессогенных ситуаций. Им в меньшей степени свойственна агрессивная стратегия (давление, отказ от поиска альтернативных решений, конфронтация, соперничество) и манипуляции другими людьми в напряженных ситуациях.

На пятом этапе исследования с интервалом в 12 недель было проведено повторное тестирование с помощью опросника совладания (копинга) юмором. Ретестовая надежность CHS определялась с помощью вычисления коэффициента корреляции Спирмена между результатами по всему опроснику, полученными на одних и тех же испытуемых. Значение 0,815 можно интерпретировать как хороший показатель надежности методики (CHS).

Результаты адаптации Шкалы совладания (копинга) юмором (CHS) Р. Мартина и Г. Лефкорта на студентах Казанского федерального университета представлены в таблице 52.

Таблица 52

Результаты адаптации Шкалы совладания (копинга) юмором (CHS) Р. Мартина и Г. Лефкорта

Выборка	N	Средний возраст	M	S
Смешанная выборка	270	23,77	21,17	3,59
Женщины	218	22,86	21,36	3,56
Мужчины	52	27,58	20,38	3,69

Психодиагностические характеристики методики:

1. Одномоментная надежность, внутренняя согласованность пунктов шкалы, указывающая на степень однородности состава заданий, определялась с помощью вычисления коэффициента Кронбаха – он равен 0,650.

2. Как свидетельствуют результаты пятого этапа исследования, надежность Шкалы совладания (копинга) юмором высокая: $r = 0,815$.

3. Конструктивная валидность Шкалы совладания юмором определялась путем содержательной экспертной оценки соответствия перевода пунктов CHS на русский язык и адаптации их к русской культурной среде, а также посредством применения тех же методик, которые использовали зарубежные психологи. Аналогично результатам зарубежных психологов в данном исследовании было подтверждено, что оценки по Шкале совладания юмором положительно коррелируют с экстраверсией, ориентацией на окружающих людей, общительностью, хорошей приспособляемостью к среде, уверенностью в себе, обнаружена также отрицательная связь юмора с нейротизмом. Это дает основание утверждать, что Шкала совладания (копинга) юмором позволяет выявить то же свойство личности, что и CHS.

В исследовании было установлено, что студенты, имеющие высокие показатели по Шкале совладания юмором более активны, общительны, уверены в себе, независимы, склонны рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях. Использование данного метода позволяет выявить студентов, использующих активные и прямые стратегии преодоления стрессогенных ситуаций, которым в меньшей степени свойственна агрессивная стратегия (давление, конфронтация, соперничество) и манипуляции другими людьми в напряженных ситуациях.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что русскоязычный вариант Шкалы совладания (копинга) юмором представляет собой достаточно надежный инструмент для выявления степени привлечения индивидуумом юмора с целью управления стрессовыми ситуациями. Перспективным представляется изучение и выявление возрастных и гендерных различий в использовании юмора в напряженных и стрессовых ситуациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В книге представлен анализ исследований, раскрывающих феномен комического. Утверждается, что основой комического является противоречие, несоответствие между идеальным и реальным (А.П. Московский; Ю.Б. Борев); противоречие между нормой и отклоняющимся от нее явлением, отклонением от нормы (Б. Дземидок, В.Я. Пропп); противоречие формы и содержания, чувства и его проявления, намерений и достигнутых результатов; несоответствия цели и способа ее достижения, действия – обстоятельствам, в которых оно производится, внутреннего состояния и внешнего вида (Р.Н. Юренев). В исследованиях комического выделяется игровой момент, понимание смеха как преимущественно игрового феномена (М.М. Бахтин); «игры с пониманием» противоречия должного и конкретного в ситуации (С.С. Гусев, Г.Л. Тульчинский); игры как выражения абсолютной свободы и показателей меры «укорененности» человека в мире культуры (Г.О. Нодия); игры со смыслом (А. Бергсон). Важным условием восприятия и понимания человеком комического, по мнению ученых, является безопасность осмеиваемого: шутка должна быть безопасной и смешной (Л.В. Карасев); отклонение от нормы доставляет человеку радость, если трансформация текста в шутке не затрагивает индивидуальное чувство безопасности и не способно нанести ему потенциальный вред (Б.О. Дземидок). В исследованиях комического утверждается, что оно имеет свои границы и заканчивается, когда человек сталкивается с болью, переживаниями, страхами (А.Я. Пропп); сильные отрицательные эмоции способны «убить» смех (Т. Гоббс); комическое не совместимо с душевными волнениями (А. Бергсон), однако границы эти неустойчивы, а изменение отношения к ситуации, способно вызвать смех у человека.

С целью изучения феноменологических характеристик комического в онтогенезе были выявлены представления детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста о комическом и

смешном. Проведенное эмпирическое исследование позволило определить содержание комического на каждом возрастном этапе, которое определялось социальной ситуацией развития, системой значимых в этот возрастной период отношений, ведущей деятельностью. В дошкольном возрасте объектом комического являлись нарушения образа предмета, явления и норм поведения; различные превращения, неправильно произнесенные слова, речевые обороты. Дети младшего школьного возраста комичными называли ситуации взаимодействия со сверстниками и взрослыми, в которых нарушались нормы и правила школьной жизни, правила гигиены; младшие школьники получали удовольствие от различного рода речевых игр и превращений. В подростковом возрасте в качестве комических выделялись сексуальные шутки, черный юмор.

В предлагаемой работе комическое рассматривается как культурный феномен, включающий когнитивные и регулятивные характеристики, позволяющие ребенку воспринимать и понимать противоречия в системе социальных отношений, его способность выделять и символически нарушать нормы, регулирующие взаимодействие субъектов культуры (способность выйти за пределы культуры).

Эмпирические исследования позволили выявить возрастные особенности нарушения норм детьми: в дошкольном возрасте детям забавным представлялось нарушение нормы в ситуациях взаимодействия в игре, нарушение правил гигиены и безопасности; в младшем школьном возрасте дети в качестве комичных называли ситуации, в которых нарушались школьные правила и нормы, правила гигиены, этические нормы, правила письменной и устной речи; в подростковом возрасте комичными являлись ситуации, содержащие правонарушения, нарушения школьных правил и правил безопасности.

Нарастающая с возрастом способность к дистанцированию от события в пространстве комического позволяет детям воспринимать все больше нарушений при условии, что ситуация воспринимается как субъективно безопасная.

Развитие регулятивной функции, хорошая регуляция своих субъективных переживаний позволяла детям не бояться нарушать самые «опасные» нормы во взаимодействии со взрослыми и сверстниками в учебной, внеучебной деятельности и в кругу семьи при использовании юмора, выстраивать субъективно безопасную социальную реальность в ситуации нарушения культурной нормы посредством юмора. И напротив, слабая регуляция своих переживаний в ситуациях нарушения культурных норм в различных ситуациях социального взаимодействия не позволяла детям воспринимать ситуацию как комическую, препятствовала получению удовольствия от юмора. Следование норме в представлении ребенка гарантировало ему субъективную безопасность в ситуации нарушения культурной нормы в комическом.

Выявленные закономерности и особенности восприятия комического у детей дошкольного и младшего школьного возраста позволили разработать диагностические методики по изучению комического.

Для изучения юмора у детей дошкольного возраста разработана методика «*Забавные сюжеты*», включающая показатели: «когнитивные компоненты юмора», «эмоционально негативные компоненты юмора», «эмоционально позитивные компоненты юмора». Описана процедура обследования, стимульный материал и алгоритм обработки ответов детей. Выявлено, что восприятие и понимание юмора детьми дошкольного возраста зависит не столько от уровня интеллектуального развития ребенка, сколько от диалектических мыслительных действий, направленных на установление взаимоисключающих свойств и отношений, преобразование противоречивых ситуаций, и способности детей дифференцировать эмоциональные состояния. Ретестовая надежность методики ($r = 0,789$, $p \leq 0,01$) свидетельствует о высокой надежности инструментария и позволяет использовать ее в исследовательских целях и практической работе с детьми.

В монографии представлено теоретическое обоснование и психометрические показатели, описание, стимульный материал методики по изучению юмора у младших школьников «*Иногда так случается*».

Выявлена ретестовая надежность методики (корреляции Спирмена) по показателям: «выделение правил, норм в ситуациях взаимодействия» ($r = 0,789, p \leq 0,01$); «составление комичных вариантов развертывания событий» ($r = 0,637, p \leq 0,01$); «выбор комичных адаптивных или дезадаптивных вариантов развертывания событий» ($r = 0,702, p \leq 0,01$). Конструктивная валидность разрабатываемого инструментария проверялась с помощью методики Л.Ф. Баяновой «Определение культурной конгруэнтности младшего школьника». При составлении комичных историй и выборе комичных вариантов развертывания событий младшие школьники оценивали степень нарушения культурной нормы посредством комического. Если дети понимали, что нарушение нормы может привести к травме, серьезному наказанию со стороны взрослого, ситуация не воспринималась как комичная, дети не могли составить смешную историю. При выборе младшими школьниками вариантов развертывания событий нарушались культурные нормы, степень их нарушения была разная.

В книге представлена адаптация опросника Р. Мартина и Г. Лефкорта «Шкала совладания юмором» (CHS), позволяющего изучать регуляцию своей деятельности и поведения в стрессовых ситуациях подростками и взрослыми респондентами посредством юмора. Психометрические показатели адаптированного опросника позволяют использовать его в работе психологов: внутренняя согласованность пунктов шкалы – 0,650 (коэффициент Кронбаха); ретестовая надежность шкалы ($r = 0,815, p \leq 0,01$); конструктивная валидность «Шкалы совладания юмором» определялась путем содержательной экспертной оценки соответствия перевода пунктов CHS на русский язык и адаптации их к русской культурной среде.

Литература

1. Артемьева Т.В. Изучение комического у младших школьников в ситуации нарушения культурной нормы: Набор данных // RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. – Москва, 2025. – URL: <https://doi.org/10.48612/MSUPE/ph24-9bkr-fkub>.
2. Артемьева Т.В. Понимание юмора и диалектические действия – исследование взаимосвязи // Образование и саморазвитие. – № 5 (33). – Казань: «Центр инновационных технологий», 2012. – С. 114–117.
3. Ахмеров Р.А. Событие как элемент субъективной картины жизненного пути // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 10(30).
4. Балина Л.Ф. Феномен смеха в культуре: диссертация на соискание степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01. – теория и история культуры. – Тюмень, 2005. – 159 с.
5. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.
6. Бергсон А. Смех. Очерки о значении комического. – М: Искусство, 1992. – 128 с.
7. Бергсон А. Собрание сочинений. Т. 5. Введение в метафизику. Смех. – С-Петербург: Издание М.И. Семенова, 1914. – 224 с.
8. Борев Ю.Б. Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. – М.: Искусство, 1970. – 268 с.
9. Бороденко М.В. Два лица Януса – смеха. – Ростов-на-Дону: Цв. печать, 1995. – 86 с.
10. Бороденко М.В. Комическое в системе установочной регуляции поведения: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01. – Москва, 1995. – 140 с.
11. Веракса Н.Е., Баянова Л.Ф., Артемьева Т.В. Психология смеха в структурно-диалектическом подходе // Культурно-историческая психология. – Т. 19. – № 3. – 2023. – С. 93–101. – URL: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190311>.
12. Веракса А.Н. Социальный аспект в развитии регуляторных функций в детском возрасте: обзор современных зарубежных исследований // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2014. – № 4. – С. 91–101.
13. Веракса Н.Е. Диалектическое мышление / текст подготовлен к печати И.Б. Шияном, О.А. Шиян, Е.В. Глядешиной. – Уфа: Вагант, 2006. – 212 с.

14. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 329 с.
15. Гегель Г. Энциклопедия философских наук: в 3 т. – Т. 3. – М., 1977.
16. Гоббс Т. Левиафан. Сочинения в 2-х т. / сост., ред., авт. примеч. В.В. Соколов; пер. с лат. и англ. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – 731 с.
17. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: в 4-х т. – Т. 4. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1144 с.
18. Дземидок Б. О комическом: пер. с польск. – Москва: Прогресс, 1974. – 223 с.
19. Дмитриев А.В. Социология политического юмора: очерки. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – 332 с.
20. Дмитриев А.В. Социология юмора: очерки. – Москва: ОФСПП РАН, 1996. – 214 с.
21. Евстафьева М.А. Тематическое поле черного юмора // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. – 2017. – № 4. – С. 24–31.
22. Жельвис В.И. Черный юмор: анатомия человеческой деструктивности // Ярославский педагогический вестник. – 1997. – № 4. – URL: http://vestnik.usru.org/releases/uchenuye_praktikam/4_10/ (дата обращения: 12.04.2017).
23. Жан-Поль. Приготовительная школа эстетики. – М., 1981. – 448 с.
24. Захарова Т.Г. Психологические особенности восприятия и понимания чувства юмора детьми младшего школьного возраста // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 51–56.
25. Ивлева Л.М. Дотеатрально-игровой язык русского фольклора. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. – 193 с.
26. Карасёв Л.В. Философия смеха. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. – 224 с.
27. Кант И. Собр. соч.: в 6 т.– М., 1966. – Т. 5. – С. 353.
28. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
29. Козинцев А.Г. Человек и смех. – Москва: Алетейя, 2007. – 236 с.
30. Козинцев А.Г. Феномен «смех – плач»: о различии сходного // Антропологический форум. – 2010. – С. 117–124.
31. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – М.: Смысл, 2008. – 294 с.

32. Кулинич М.А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора: автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора культурологических наук по специальности 24.00.04. Прикладная культурология. – Москва, 2000. – 35 с.
33. Латышев Ю.В. Феномен юмора в социально-информационном взаимодействии: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Новосибирск, 2003. – 147 с.
34. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 29. Философские тетради. – Москва. Издательство политической литературы, 1969. – С. 128.
35. Лихачев Д.С., Панченко А.М. Смеховой мир Древней Руси. – Ленинград: Изд-во Наука, 1976. – 213 с.
36. Логинова Н.А. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии. – М.: Наука, 1978. – С. 156–172; с. 160–163.
37. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. – 272 с.
38. Лук А.Н. Юмор, остроумие, творчество. – М.: Искусство, 1977. – 183 с.
39. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Издательство политической литературы, 1965. – Т. 38.
40. Мартин Р. Психология юмора. – СПб.: Питер. 2009. – 480 с.
41. Микляева Н.В. Поделись улыбкою своей: развитие чувства юмора у дошкольников: методическое пособие. – Москва: Творческий центр Сфера, 2010. – 128 с.
42. Мочульский К.В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение // Мочульский К. Гоголь, Соловьев, Достоевский. – М.: Республика, 1995. – С. 94.
43. Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. – 640 с.
44. Никитина И.П. Эстетика: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 2008. – 767 с.
45. Пащенко А.К. Нормативное поведение младших школьников // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 3. – С. 78–84.
46. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – СПб: Питер, 2004. – 192 с.
47. Попова О.М. Особенности чувства комического у дошкольников и система его формирования в целях оптимизации эмоционально-нравственного развития: автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук по спец. 19.00.07 – педагогическая психология. – Нижний Новгород, 2006. – 56 с.

48. Попченко И.В. Комическая картина мира как фрагмент эмоциональной картины мира: на материале текстов И. Ильфа и Е. Петрова: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19. – Волгоград, 2005. – 258 с.
49. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии. – Киев: Наукова думка, 1989. – 128 с.
50. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре. – М.: Искусство, 1976. – 183 с.
51. Редкозубова О.С. Смеховая культура студенчества как креативно-онтологический феномен: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 24.00.01. – Тамбов, 2010. – 152 с.
52. Романова А.Л. Возрастные особенности восприятия смешного и страшного в мультфильме // Культурно-историческая психология. – 2014. – Т. 10. – № 4. – С. 47–56.
53. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1989. – 328 с.
54. Рюмина М.Т. Эстетика смеха: смех как виртуальная реальность. – М.: Ленард, 2010. – 314 с.
55. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2025611158 Российская Федерация. Методика психологической оценки юмора у детей младшего школьного возраста в ситуации нарушения культурной нормы «Иногда так случается»: заявл. 26.12.2024; опубл. 16.01.2025 / Т.В. Артемьева. – EDN MGSAlW.
56. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Диагностический альбом для оценки развития познавательной деятельности ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст. – 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 48 л.
57. Словарь иностранных слов современного русского языка / составитель Т.В. Егорова. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
58. Станкин М.И. Юмор как средство психолого-педагогического воздействия: от смешного до серьезного – один шаг: учебное пособие / Рос. акад. образования, Моск. психол.-социал. ин-т. – Москва; Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального института Изд-во НПО «МОДЭК», 2007. – 255 с.
59. Столович Л.Н. Философия. Эстетика. Смех. – СПб–Тарту: Крипта, 1999. – 384 с.
60. Спенсер Г. Физиология смеха // Опыты научные, политические и философские. – Минск, 1998. – С. 799–811.

61. Сычев А.А. Природа смеха или философия комического / науч. ред. д-р филос. наук Р.И. Александра. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 175 с.
62. Тимофеев Л.И. Теория литературы. – М.: Издательство УЧПЕДГИЗ, 1948. – 384 с.
63. Тульчинский Г.Л. Культура личности и смех // Человек. – 2012. – № 2. – С. 20–34.
64. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2013. – 803 с.
65. Фатихова Л.Ф. Диагностический комплекс для психолого-педагогического обследования детей с интеллектуальными нарушениями. – Уфа: ИЦ Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГГУ им. М.А. Шолохова», 2011. – 79 с.
66. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. – М.: Азбука, 2014. – 288 с.
67. Шиян И.Б. Диалектические истории // Обруч. – 2011. – № 1. – С. 13–16.
68. Шмелева Н.Л. Понятие «черный юмор» и его функционально-стилистические особенности // Альманах соврем. науки и образования. – 2009. – № 8-2. – С. 210–212.
69. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 15.
70. Эпштейн О.В. Лингвокультурный феномен черного юмора // Интеллект. Инновации. Инвестиции. Специальный выпуск. – 2013. – С. 126–130.
71. Юренев Р.Н. Советская кинокомедия. – М.: Наука, 1964. – 538 с.
72. Aillaud M., Piolat A. Understanding and appreciating of humorous situation: A cognitive-emotional approach // Psychologie Francaise. – 2013. Vol. 58. – No. 4. – P. 255–275.
73. Aliullina F.M., Artemyeva T.V. Dialectics in understanding comic text contradictions by children // Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict. – Vol. 20, Special Issue. – 2016. – P. 13–20.
74. Artemyeva T.V. Humor as a Form of Coping Behavior among Russian Students // Middle East Journal of Scientific Research. – Vol. 16. – No. 3. – 2013. – P. 348–351.
75. Artemyeva T.V. Study of understanding of contradictions of comic content by grade school students // American Journal of Sciences. – Vol. 11. – No. 9. – 2014. – P. 1671–1675.
76. Barnett L.A. Playfulness: Definition, design, and measurement // Play & Culture. – Vol. 5. – No. 4. – 1990. – P. 319–336.

77. Barnett L.A. The playful child: Measurement of a disposition to play // *Play & Culture*. – Vol. 4. – No. 1. – 1991. – P. 51–74.
78. Bayanova L.F., Tsivilskaya E.A., Bayramyan R.M., Chulyukin K.S. A cultural congruence test for primary school students. // *Psychology in Russia: State of the Art*. – Vol. 9. – No. 4. – 2016. – P. 94–105.
79. Bergen D. Finding the humor in children's play // J.L. Roopnarine (Ed.), *Conceptual, social-cognitive, and contextual issues in the fields of play*. – Westport, CT: Ablex Publishing, 2002. – P. 209–220.
80. Bergen D. Humor, play, and child development // A. J. Klein (Ed.), *Humor in children's lives: A guidebook for practitioners*. – Westport, CT: Praeger, 2003. – P. 17–32.
81. Bidaut-Russell M., Valla J.P., Thomas J.M., Bergeron L., Lawson E. Reliability of the Terry: A mental health cartoon-like screener for African-American children // *Child psychiatry & human development*. – Vol. 28. – No. 4. – 1998. – P. 249–263.
82. Dowling J.S. Children talking about humor: Data from focus groups // *Humor – International Journal of Humor Research*. – Vol. 27. – No. 1. – 2014. – P. 121–139.
83. Goel V., Dolan R.J. Social regulation of affective experience of humor // *Journal of cognitive neuroscience*. – Vol. 19. – No. 9. – 2007. – P. 1574–1580.
84. Herzog T.R., Bush B.A. The prediction of preference for sick humor // *Humor: International Journal of Humor Research*. – Vol. 7. – No. 4. – 1994. – P. 323–340.
85. Herzog T.R., Karafa J.A. Preferences for sick versus nonsick humor // *Humor: International Journal of Humor Research*. – Vol. 11. – No. 3. – 1998. – P. 291–312.
86. James L., Fox C. The development of a humour styles questionnaire for younger children // *Humor: International Journal of Humor Research*. – 2016. – Vol. 29. – No. 4. – P. 555–582.
87. Kalayci N. Analyses of the Cartoon Series from a Gender Equality Perspective: Pepee // *Egitim ve bilim – education and science*. – Vol. 40. – No. 177. – 2015. – P. 243–270.
88. Kellner R., Benedek M. The Role of Creative Potential and Intelligence for Humor Production // *Psychology of aesthetics creativity and the arts*. – Vol. 11. – No. 1. – 2017. – P. 52–58.
89. Loizou E. Young children's appreciation and production of verbal and visual humor // *Humor – International Journal of Humor Research*. – Vol. 29. – No. 1. – 2016. – P. 99–124.
90. Lowis M.J., Nieuwoudt J.M. The use of cartoon rating – scale as a measure for the humor construct // *Journal of psychology*. – Vol. 129. – No. 2. – 1995. – P. 133–144.

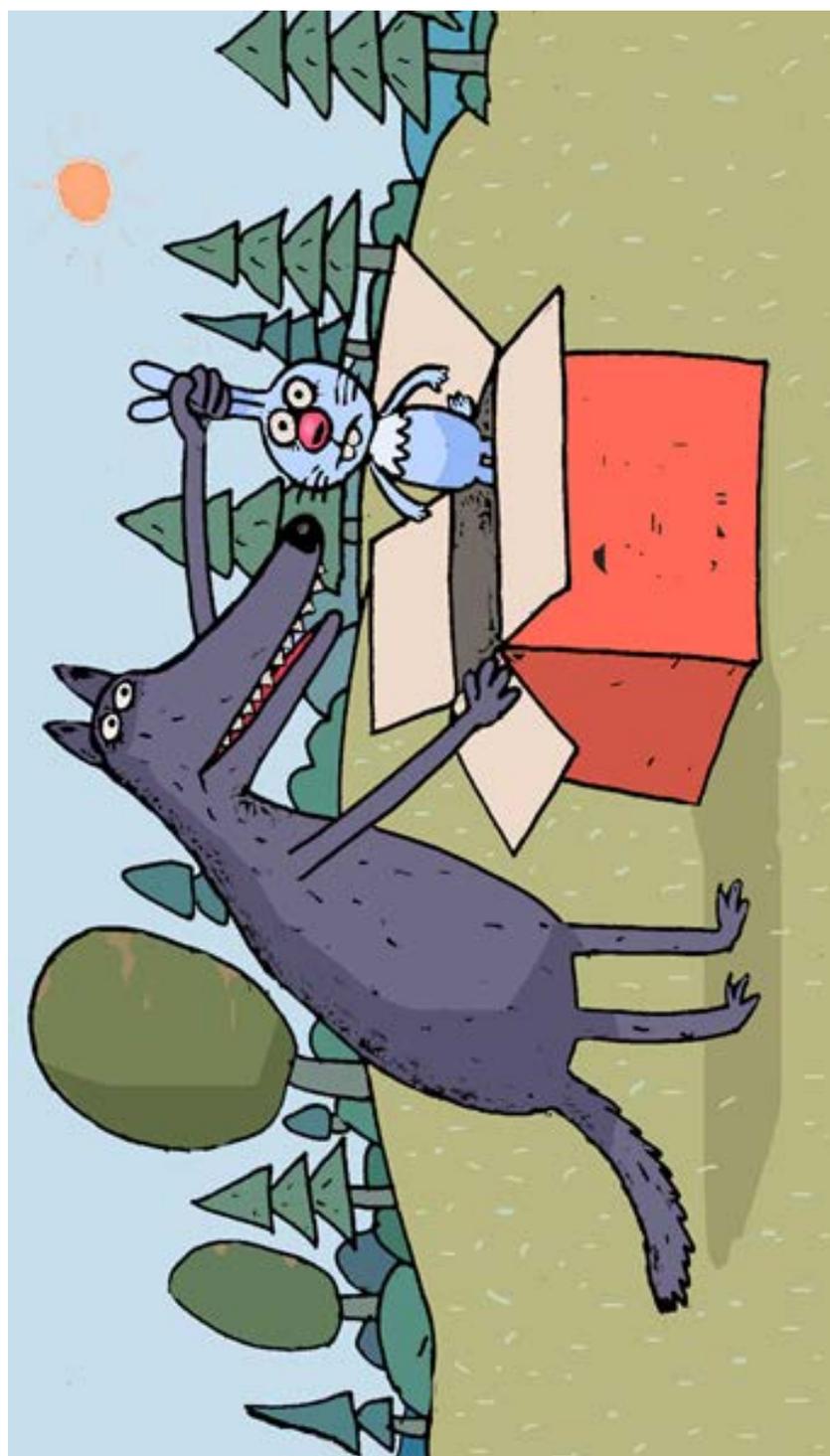
91. Martin R.A. The Situational Humor Response Questionnaire (SHRQ) and Coping Humor Scale (CHS): A decade of research findings // *Humor: International Journal of Humor Research*. – Vol. 9. – No. 3-4. – 1996. – P. 251–272.
92. Martin R.A., Lefcourt H.M. Sense of humor as a moderator of the relation between stressors and moods // *Journal of Personality & Social Psychology*. – Vol. 45. – No. 6. – 1983. – P. 1313–1324.
93. McGhee P.E. *Humor: Its origin and development*. – San Francisco, 1979. – 251 p.
94. McGhee P.E., Lloyd S.A. Behavioral characteristics associated with the development of humor in young children // *Journal of Genetic Psychology*. – 1982. – Vol. 141. – No. 2. – P. 253–259.
95. Nusbaum E.C., Silvia P.J., Beaty R.E. Ha Ha? Assessing Individual Differences in Humor Production Ability // *Psychology of aesthetics creativity and the arts*. – Vol. 11. – No. 2. – 2017. – P. 231–241.
96. O’Neill R.M., Greenberg R.P., Fisher S. Humor and anality // *Humor International Journal of Humor Research*. – Vol. 5. – No. 3. – 1992. – P. 283–291.
97. Park R. A study of children’s riddles using Piaget-derived definitions // *Journal of Genetic Psychology*. – 1977. – Vol. 130. – No. 1. – P. 57–67.
98. Prentice N.M., Fathman R.E. Joking riddles: A developmental index of children’s humor // *Developmental Psychology*. – 1975. – Vol. 11. – No. 2. – P. 210–216.
99. Samson A.C., Huber O. The interaction of cartoonist’s gender and formal features of cartoons // *Humor – International Journal of Humor Research*. – Vol. 20. – No. 1. – 2007. – P. 1–25.
100. Shultz T.R., Horibe F. Development of the appreciation of verbal jokes // *Developmental Psychobiology*. – Vol. 10. – 1974. – P. 13–20.
101. Shultz T.R. A cognitive-developmental analysis of humour. In A.J. Chapman & H.C. Foot (Eds.) // *Humor and laughter: Theory, research, and applications*. – London: John Wiley & Sons, 1976. – P. 11–36.
102. Thompson T.L., Zerbinos E. Television cartoons: Do children notice it’s a boy’s world? Sex roles. – Vol. 37, No. 5-6. – 1997. – P. 415–432.
103. Whitt J.K., Prentice N.M. Cognitive processes in the development of children’s enjoyment and comprehension of joking riddles // *Developmental Psychology*. – 1977. – Vol. 13. – No. 2. – P. 129–136.
104. Yalisove D. The effect of riddle structure on children’s comprehension of riddles // *Developmental Psychology*. – 1978. – Vol. 14. – No. 2. – P. 173–180.
105. Zajączkowska M., Abbot-Smith K. “Sure, I’ll help – I’ve just been sitting around doing nothing at school all day”: Cognitive flexibility and child irony interpretation // *Journal of Experimental Child Psychology*. – Vol. 199. – 2020. – 104942.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Стимульный материал методики «Забавные сюжеты»

Сюжет 1. Заяц и волк

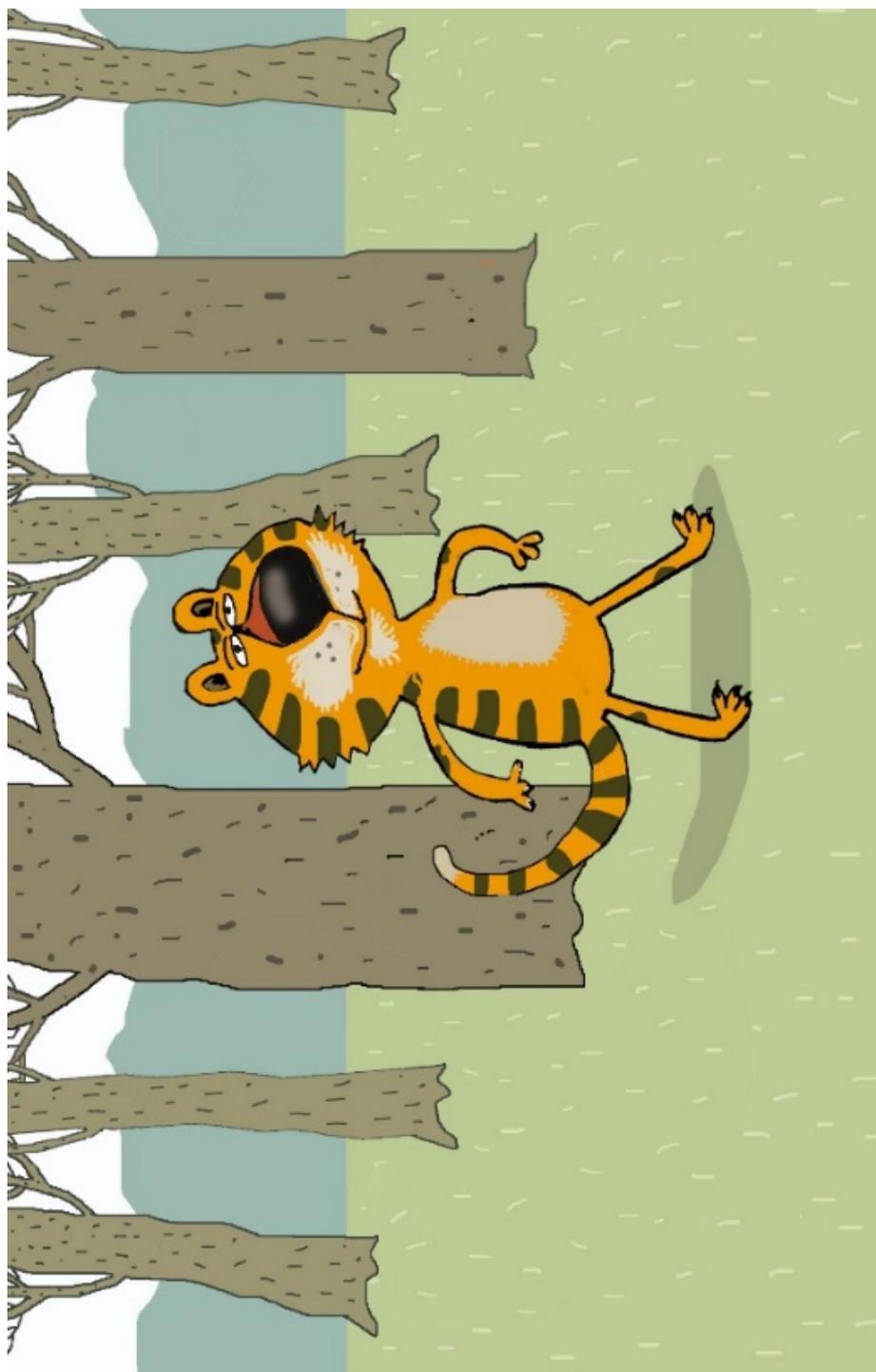
Выбор 1.1. Мама около домика радостно встречает зайчика, обнимает его (прямое действие).

Выбор 1.2. Пробегая мимо пенька, заяц увидел на пеньке телефон и с интересом стал играть в игры (образное несоответствие).

Сюжет 2. Тигр и лиса

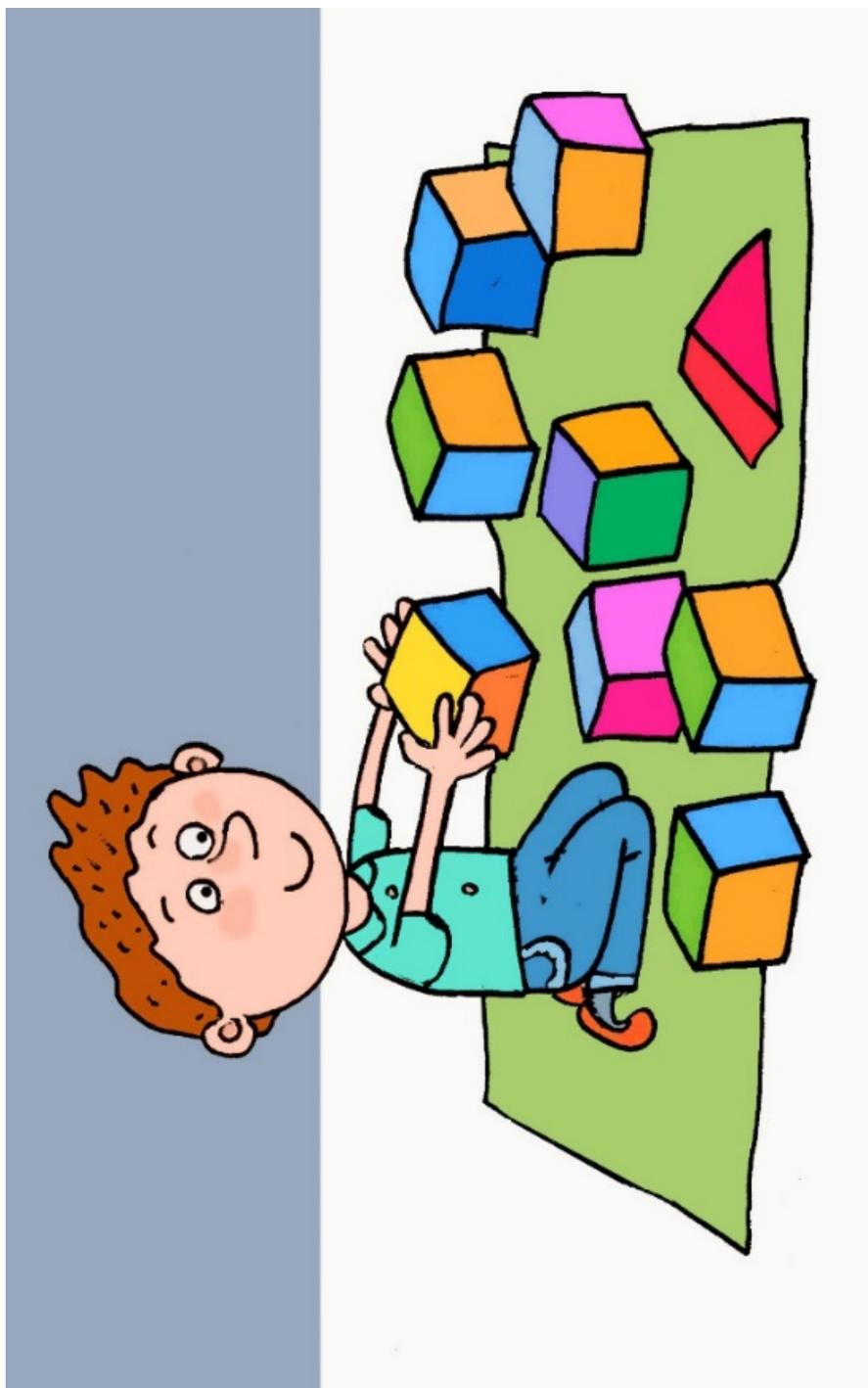
Выбор 2.1. Тигр и лиса вместе заходят в домик (взаимодействие).

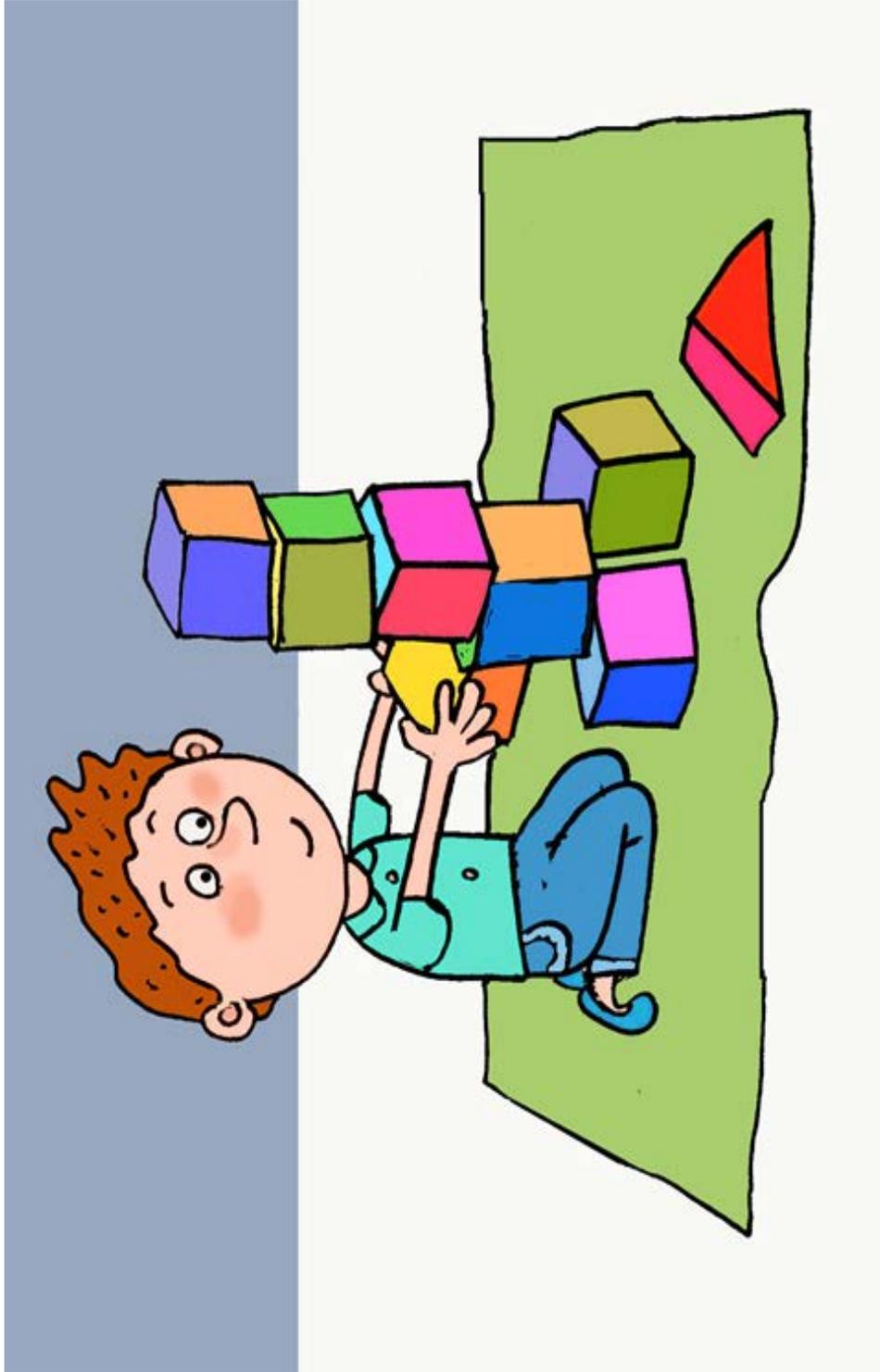

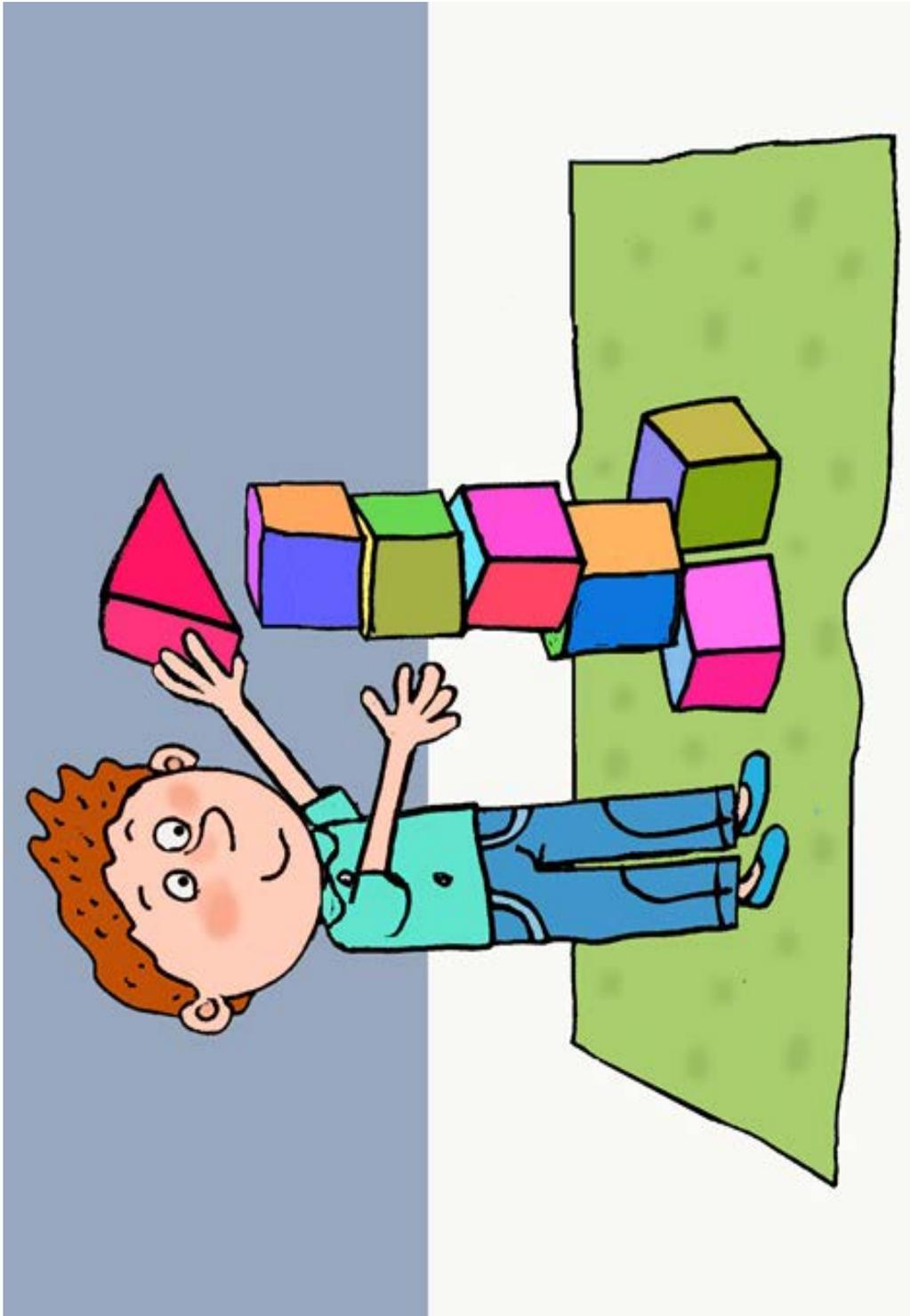
Выбор 2.2. Лиса сама набрасывается на тигра (превращение).

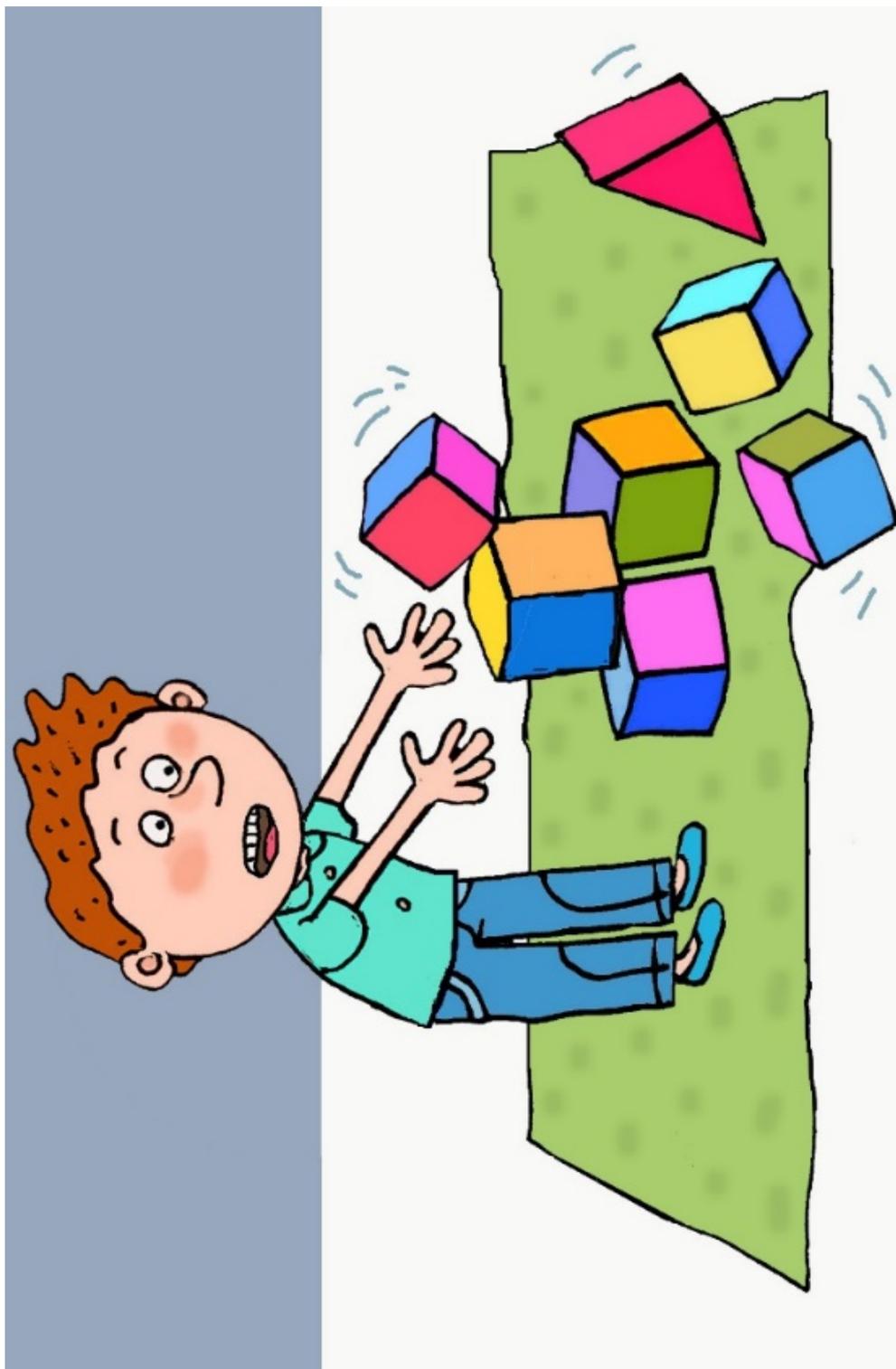
Сюжет 3. Мальчик и башенка

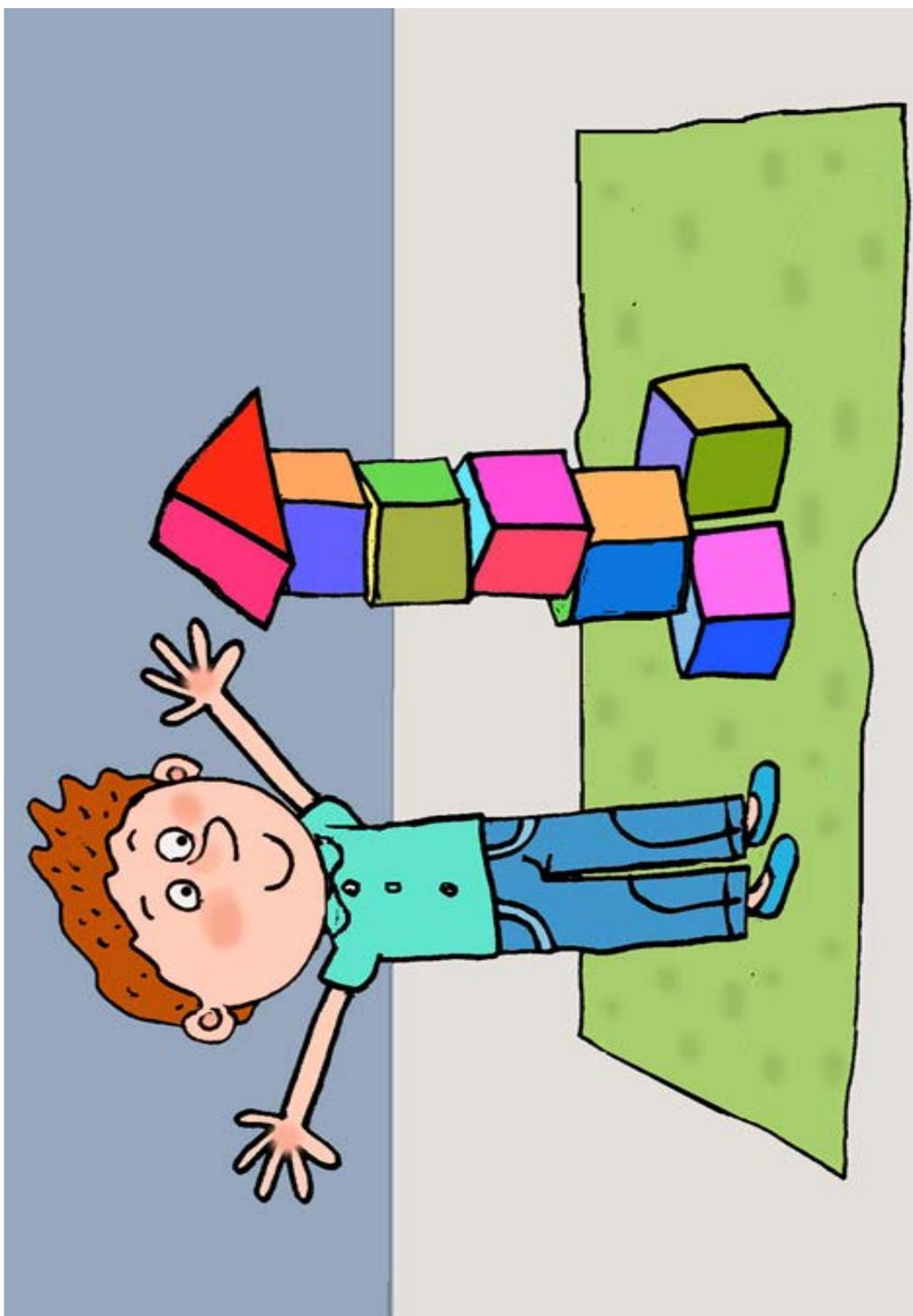

Выбор 3.1. Башня неожиданно развалилась (падение).

Выбор 3.2. Мальчик радуется, ему удалось построить башню
(прямое).

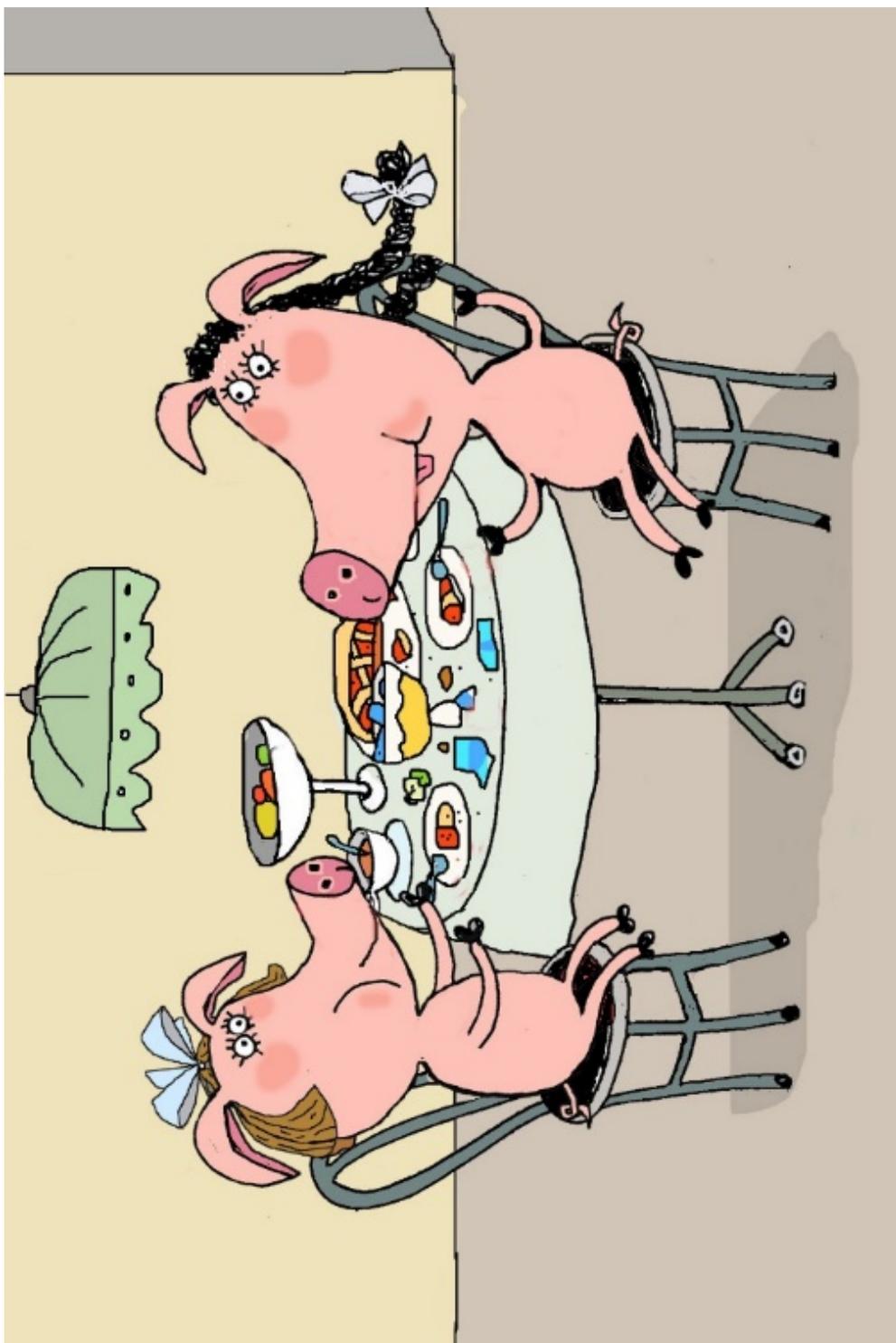
Сюжет 4. Угощение для девочек

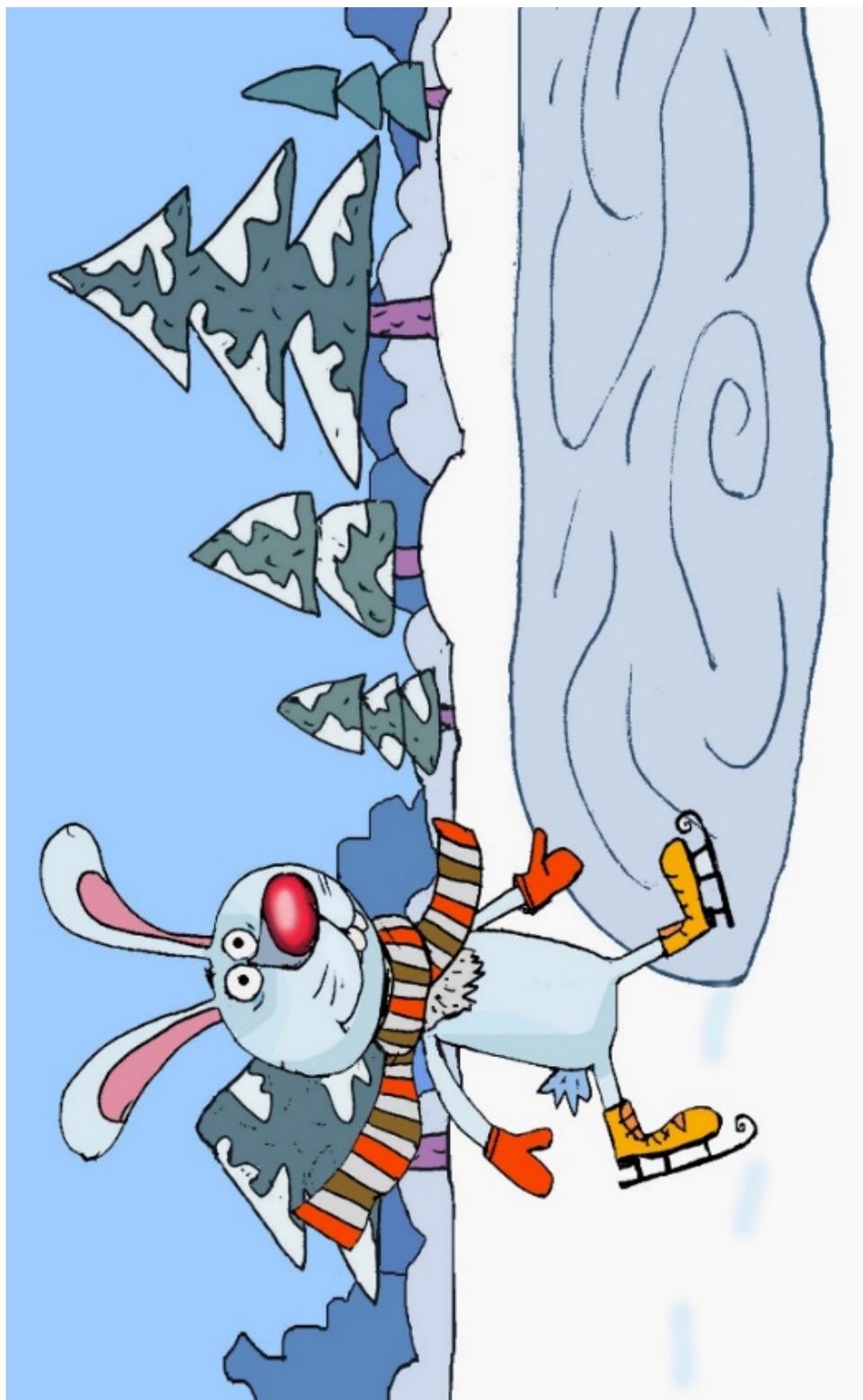
Выбор 4.1. На стульчиках вместо девочек – свиношкки
(превращение).

Выбор 4.2. Девочки побежали в туалет (физиологич.)

Сюжет 5. Зайчик и снежинка

Выбор 5.1. Зайчик не удержался и упал в сугроб (падение).

Выбор 5.2. Снежинка была очень красивая, и зайчик взял ее домой, чтобы полюбоваться еще (образное несоответствие).

Сюжет 6. Медведь и лиса

Выбор 6.2. Медведь пригласил лису на чай (взаимодействие).

Сюжет 7. Дед, баба и бычок

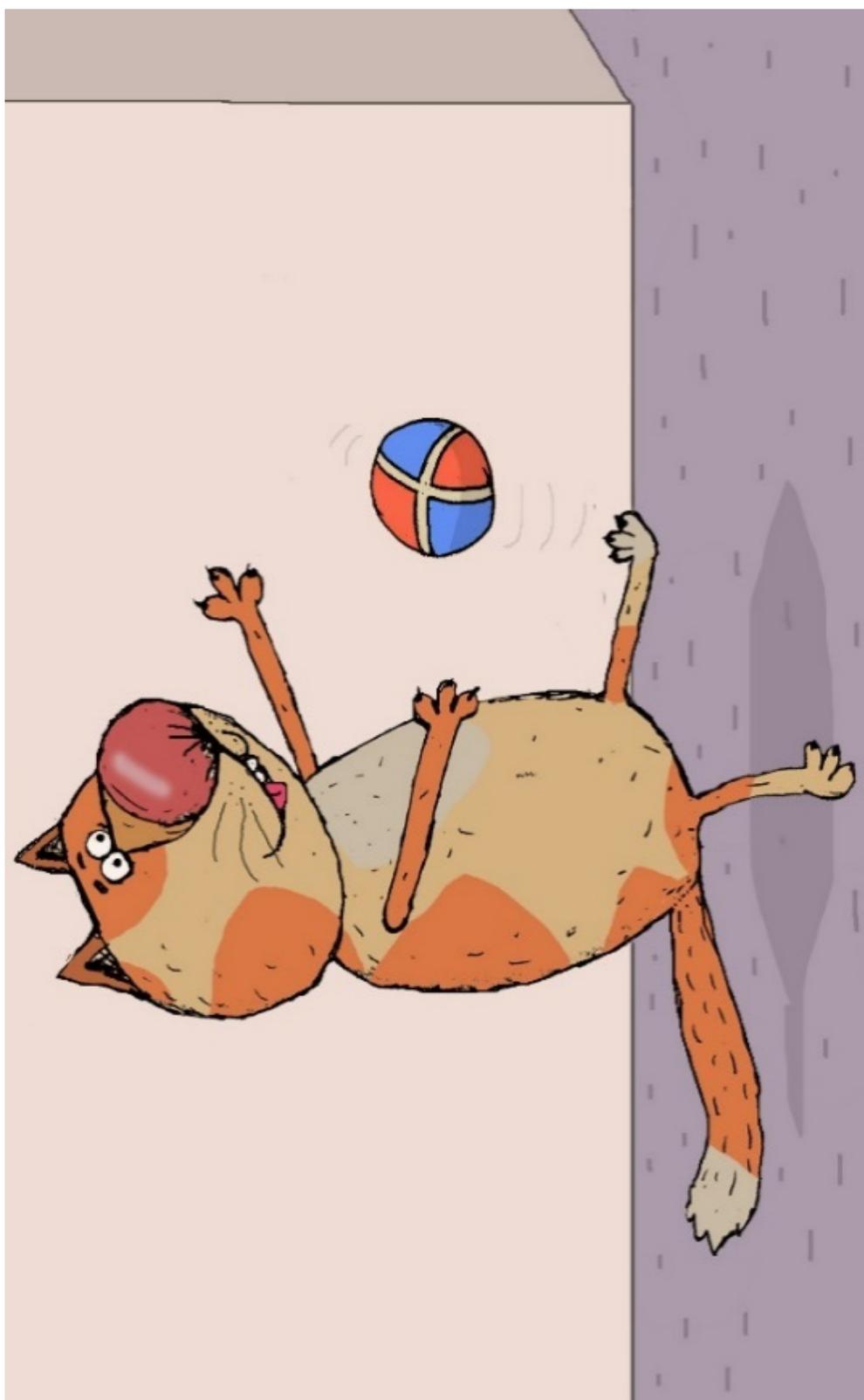
Выбор 7.1. Пошел дождь. Очень любил бычок лежать в грязи (физиологич.)

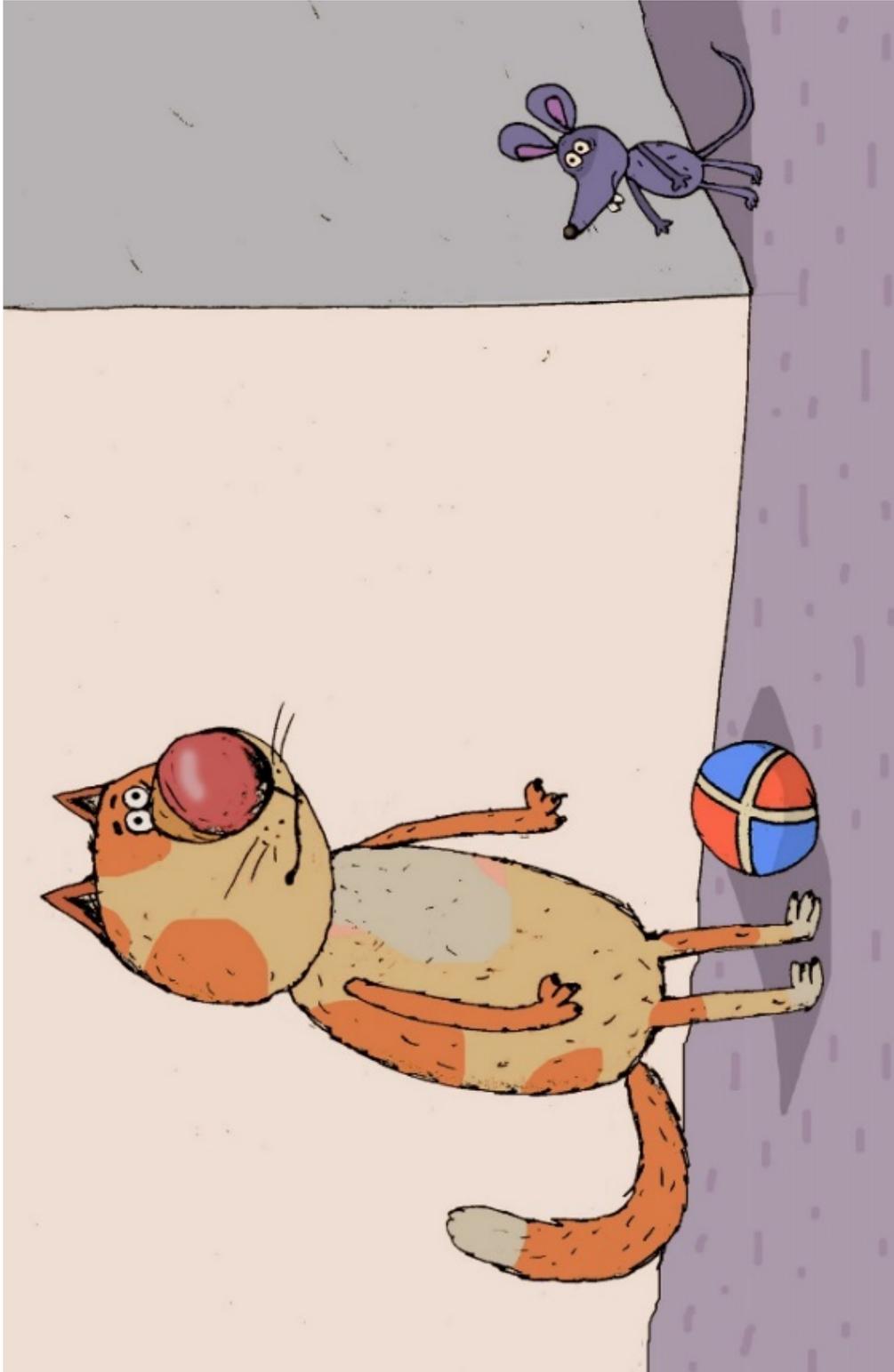

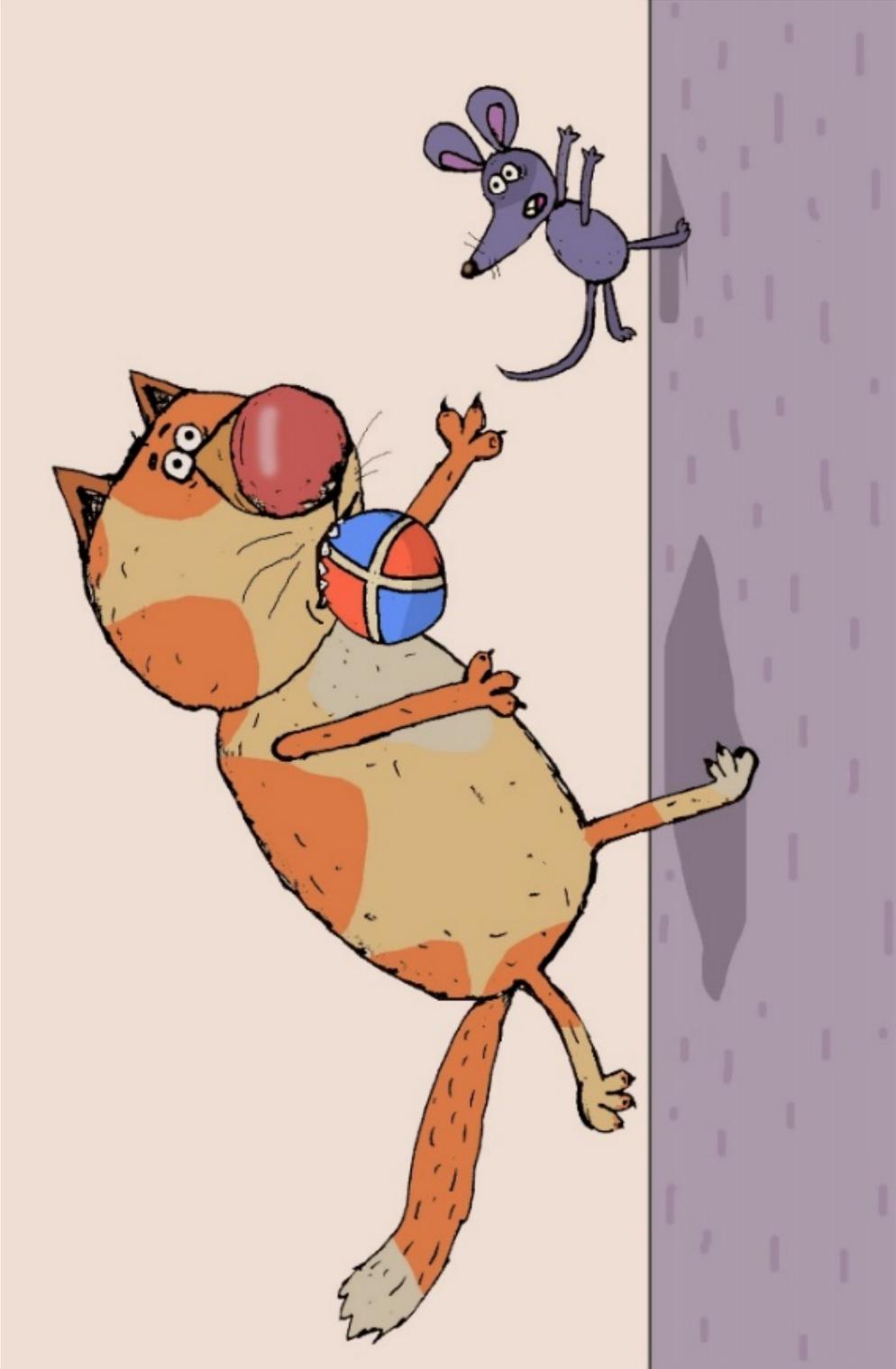
Выбор 7.2. Бык не боялся даже медведя, охранял деда с бабой (превращение).

Сюжет 8. Кот и мышь

Выбор 8.1. Кот и мышь весело играют в футбол друг с другом (взаимодействие).

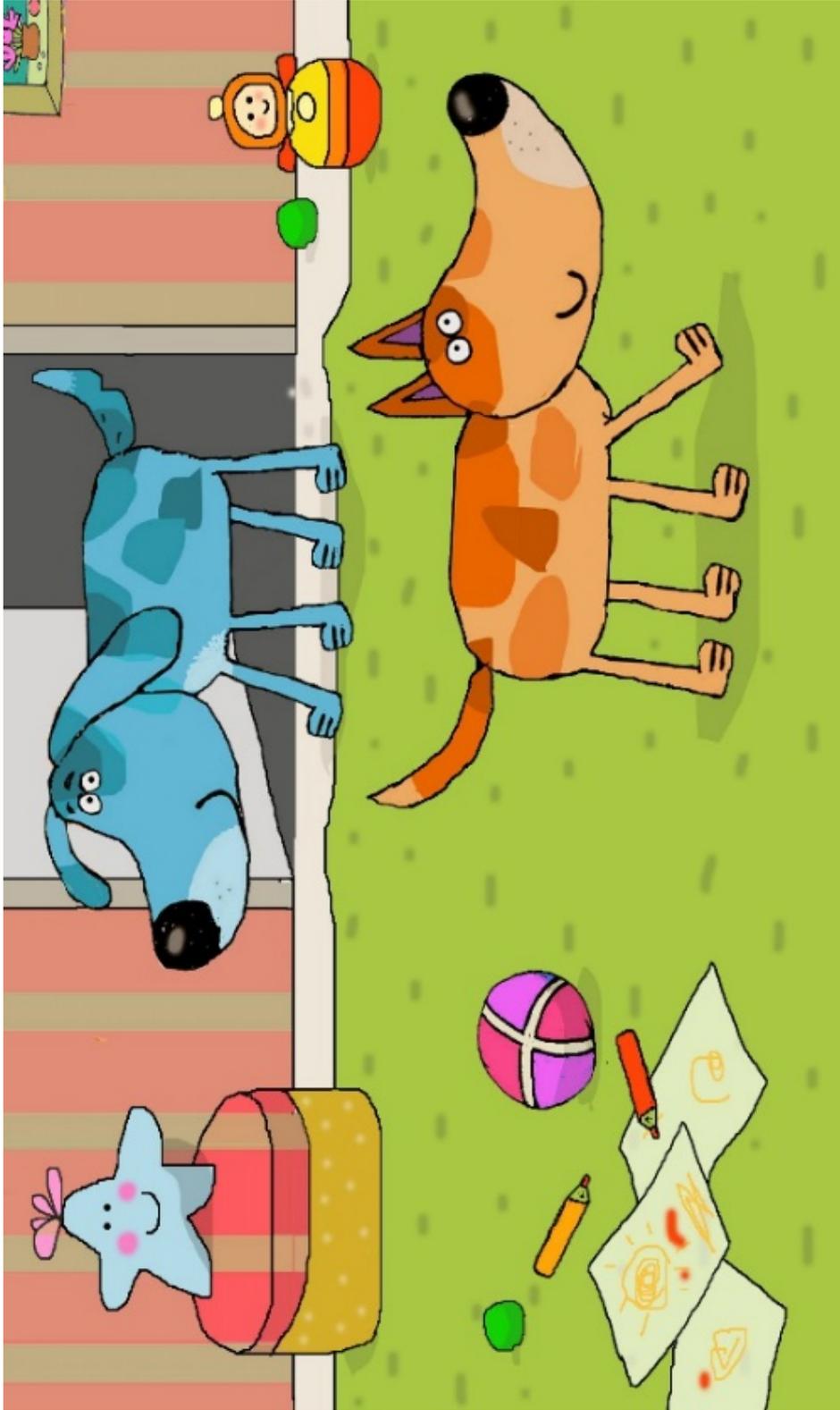

Выбор 8.2. Кот споткнулся и упал (падение).

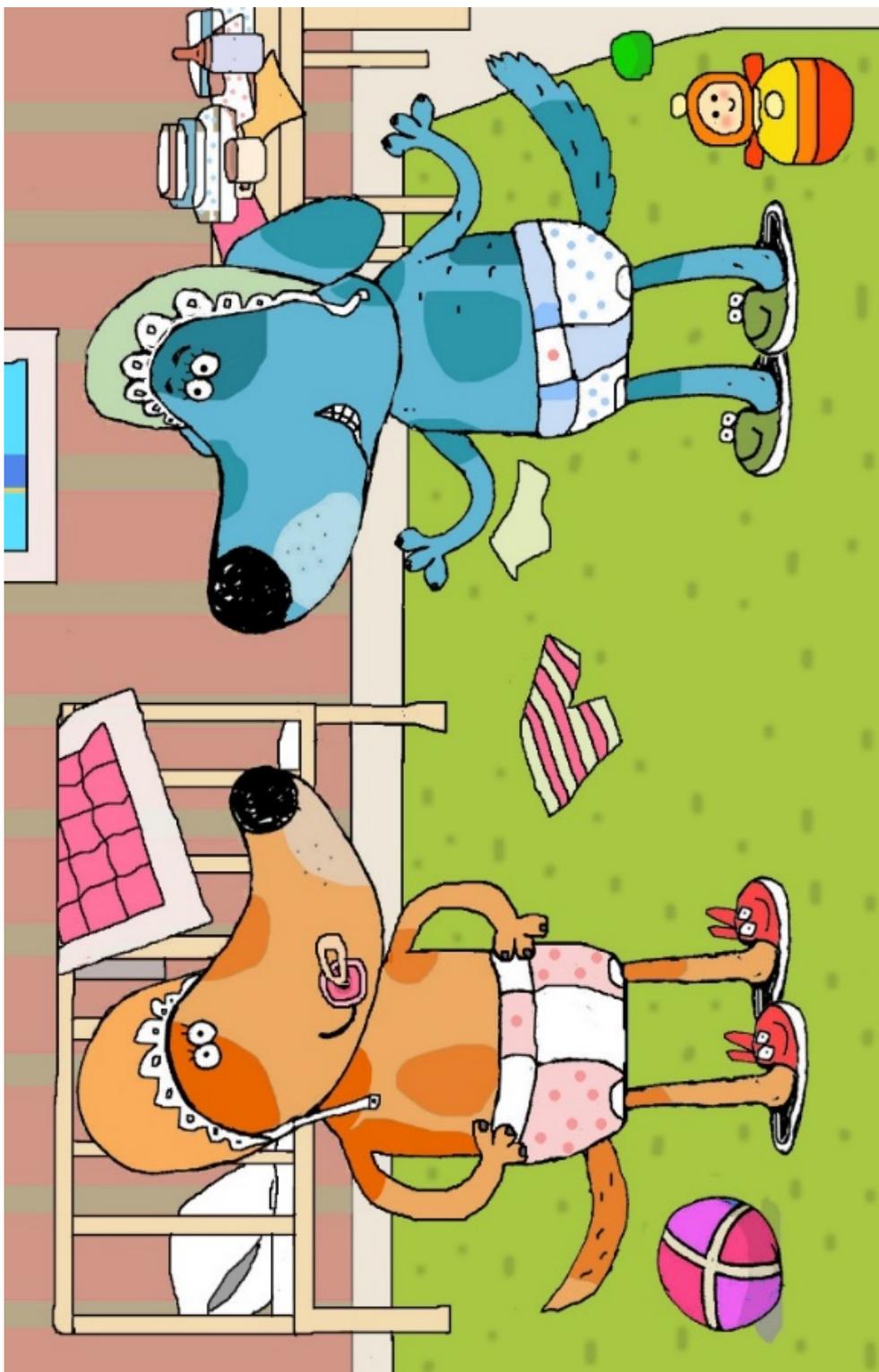

Сюжет 9. Забавы собачек

Выбор 9.1. Собачки надели детские вещи и ходят, как малыши
(образ).

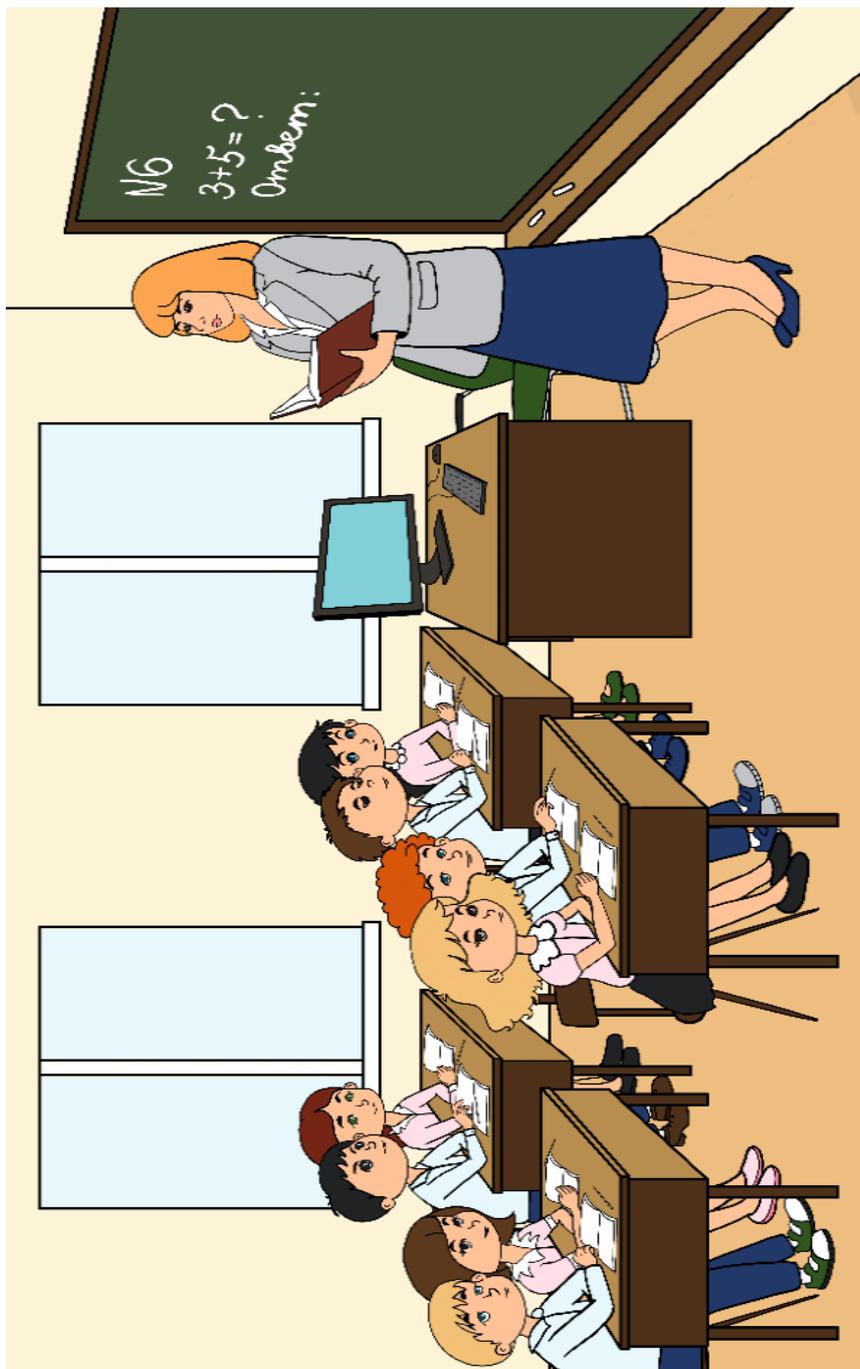

Выбор 9.2. Собачки сели на горшочки (физиологич.)

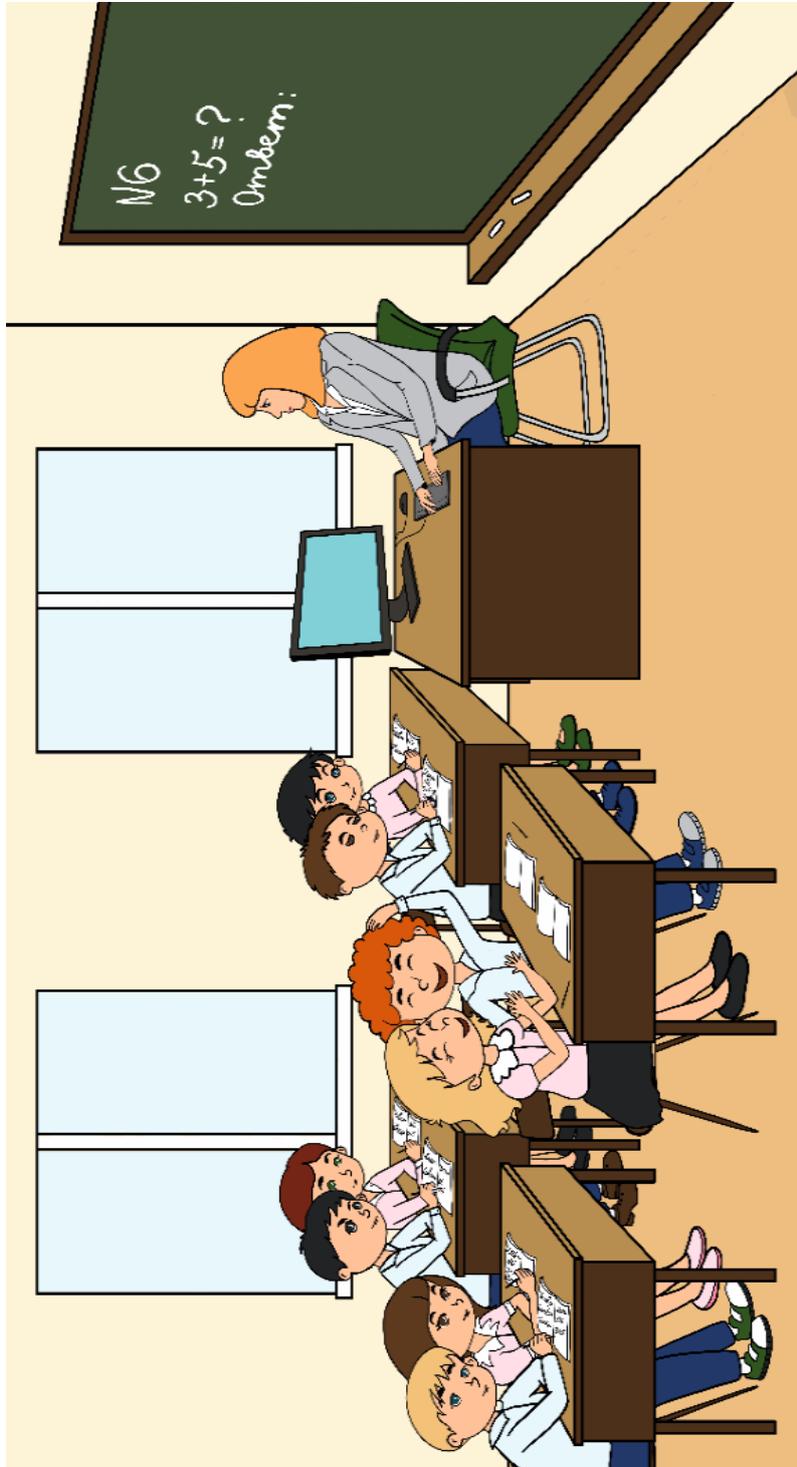
Стимульный материал методики
«Иногда так случается»

1. «На уроке»

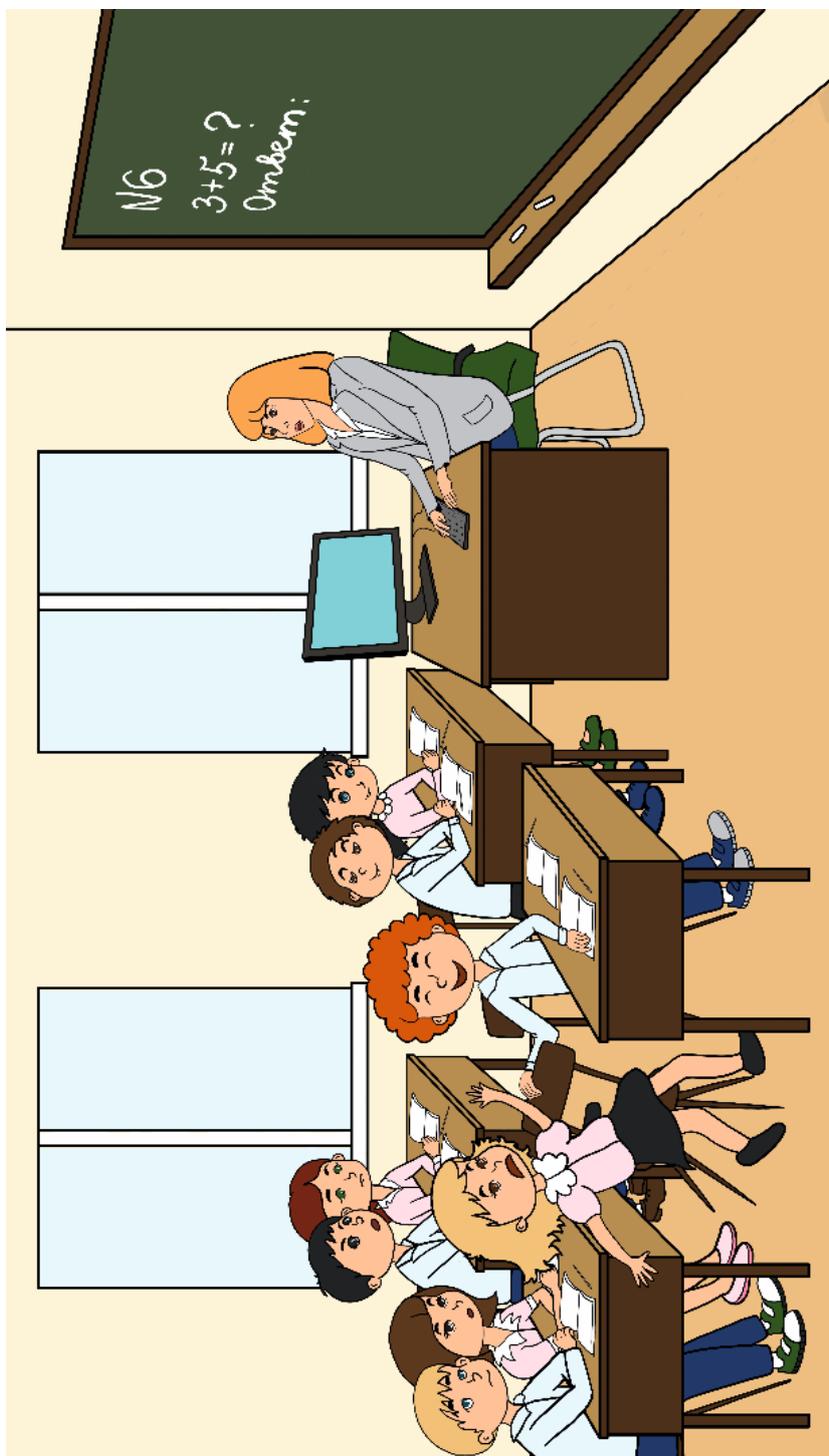

Варианты выбора:

1 а. Ученики во время урока весело общаются друг с другом;

1 б. Сосед по парте отодвинул стул у девочки, и она упала.

2. «На перемене»

Варианты выбора:

2 а. Мальчик с друзьями в фойе школы пасовали мяч друг другу;

2 б. Мальчик пнул мяч и разбил окно в фойе школы.

3. «В парке»

Варианты выбора:

3 а. Девочки съели сладкую вату и играли палочками от ваты, как шпагами;

3 б. Одна девочка запнулась, упала и испачкала ватой платье.

4. «На прогулке» (безопасность)

Варианты выбора:

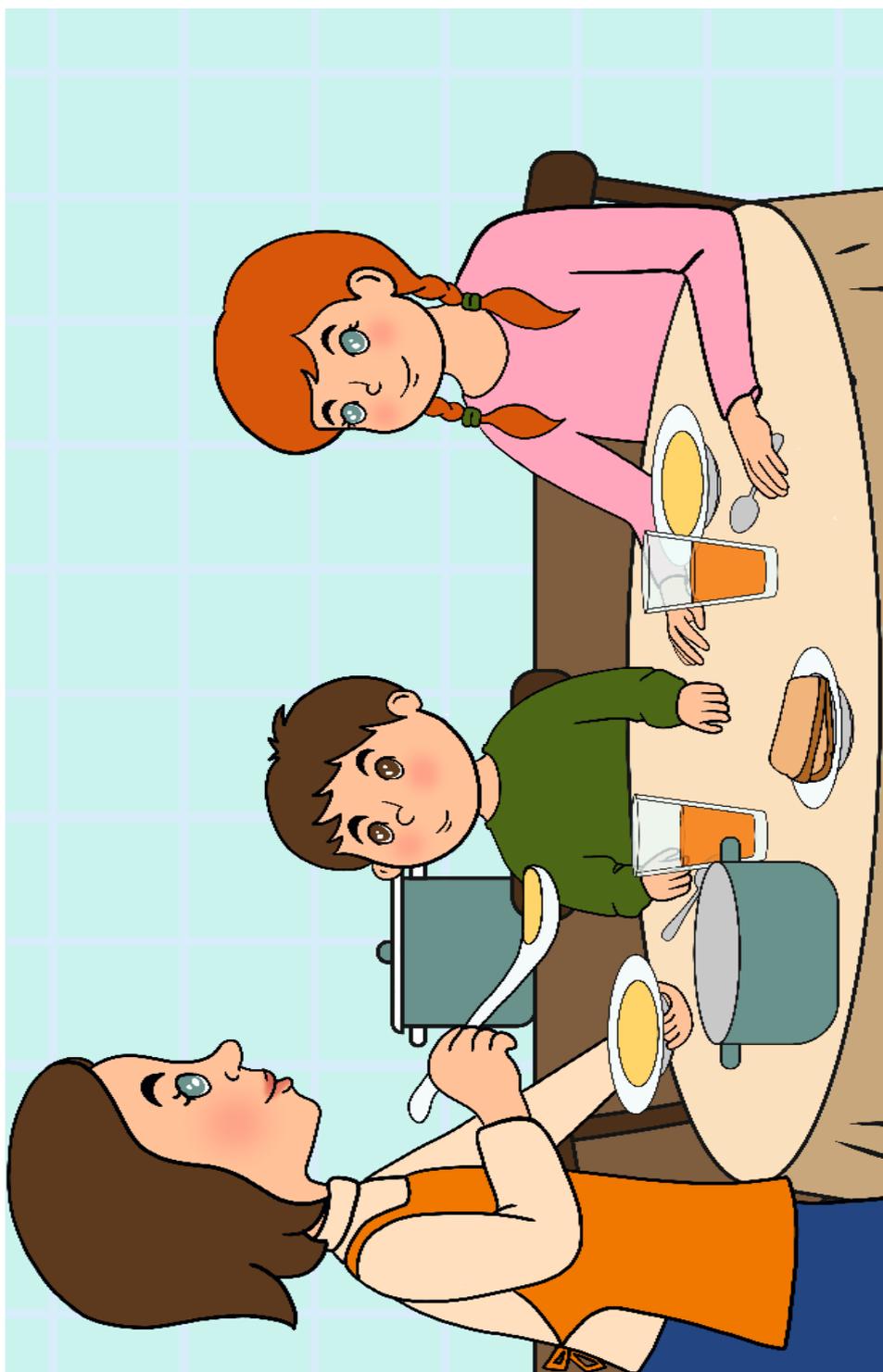
4 а. Мальчики весело играли в снежки;

4 б. Один из мальчиков толкнул друга в сугроб.

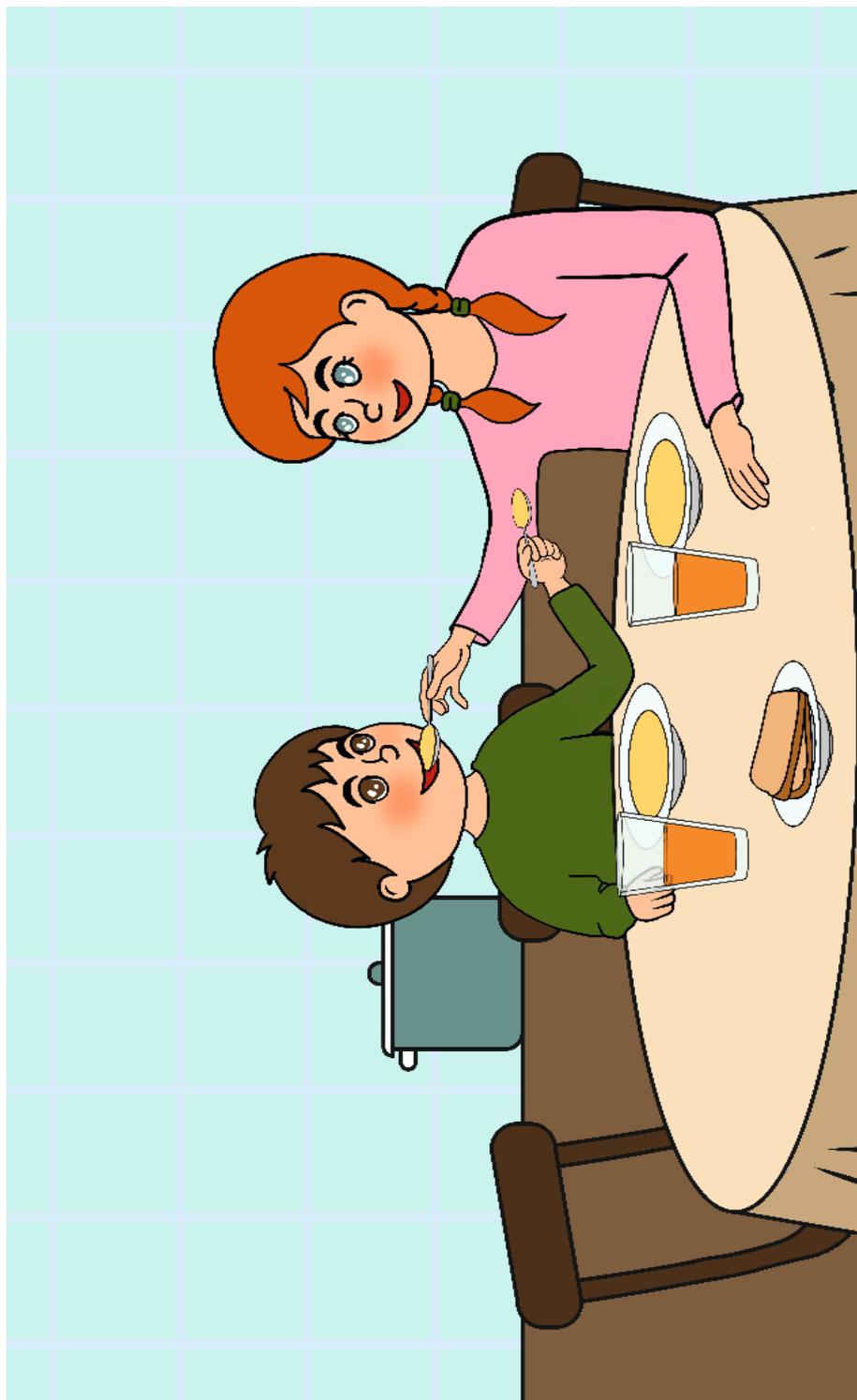

5. «За завтраком»

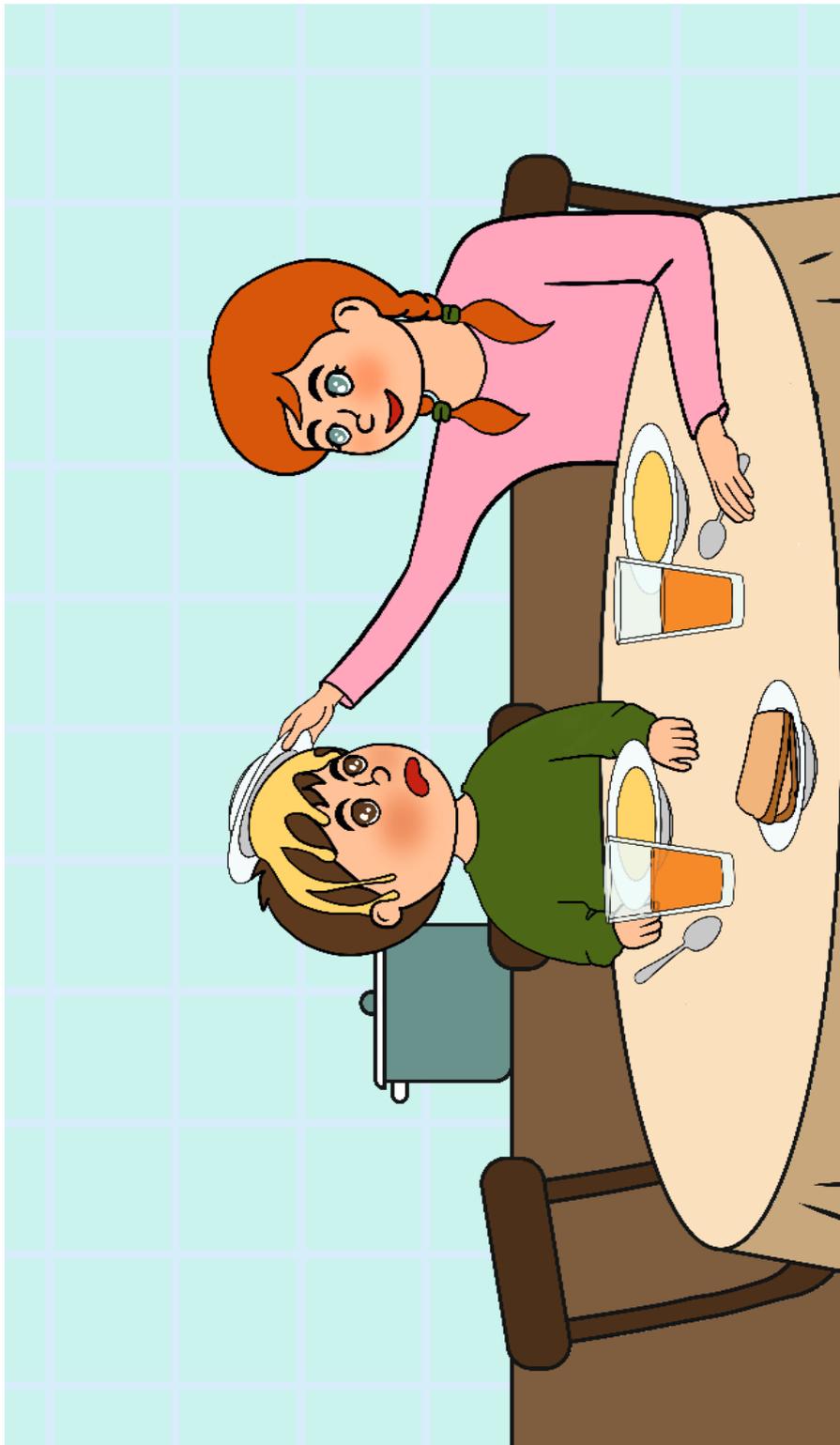

Варианты выбора:

5 а. Дети кормили друг друга с ложечки, как маленькие;

5 б. Сестра выложила кашу из тарелки на голову младшего брата.

6. «В зоопарке»

Варианты выбора:

б а. Дети кормили животных овощами;

6 б. Внук взял из клетки животного бананы.

**Шкала совладания (копинга) юмором
(разработана Р. Мартином и Г. Лефкортом)**

Инструкция

Пожалуйста, укажите степень вашего согласия или несогласия с каждым утверждением:

- а – совсем не согласен;*
- б – скорее не согласен, чем согласен;*
- в – скорее согласен, чем не согласен;*
- г – совсем согласен.*

Утверждения

1. Я часто теряю чувство юмора, когда у меня проблемы.
2. Я часто обнаруживаю, что мои проблемы значительно уменьшаются, когда я стараюсь найти что-то смешное в них.
3. Я обычно стараюсь сказать что-то смешное, когда я в напряженной ситуации.
4. Я должен признать, что моя жизнь была бы легче, если бы у меня было чувство юмора.
5. Я часто чувствую, что если бы возникла ситуация, плакать мне или смеяться, то я бы лучше смеялся.
6. Обычно я могу найти над чем посмеяться или пошутить, даже в трудных ситуациях.
7. Благодаря опыту я знаю, что юмор – это часто очень эффективный способ справляться с проблемами.

Ключ

Во всех утверждениях, кроме 1 и 4, подсчет баллов производится в прямом порядке, т. е.:

- а – 1 балл;
- б – 2 балла;
- в – 3 балла;
- г – 4 балла.

В утверждениях 1 и 4 подсчет баллов производится в обратном порядке:

а – 4 балла;

б – 3 балла;

в – 2 балла;

г – 1 балл.

За пропущенные утверждения начисляется 2 балла.

Подсчитайте набранные баллы по 7 утверждениям.

До 14 баллов – низкий уровень использования юмора;

15–21 балл – средний уровень;

22–28 баллов – высокий уровень использования юмора человеком.

Интерпретация

Испытуемые, набравшие низкие показатели по данной шкале (до 14 баллов), редко используют юмор в напряженных ситуациях, серьезно воспринимают события, происходящие с ними.

Испытуемые с высокими показателями (от 22 до 28 баллов) более оптимистичны, стремятся снизить уровень напряжения и тревожности, используя юмор. Обычно они могут найти над чем посмеяться или пошутить даже в трудных ситуациях.

Электронное научное издание сетевого распространения

Артемьева Татьяна Васильевна

**ПСИХОЛОГИЯ КОМИЧЕСКОГО:
феноменология и возрастные закономерности**

Монография

Подписано к использованию 10.06.2025
Гарнитура «Times New Roman»
Заказ 26-6

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 206-52-14 (1704), 206-52-14 (1705)